

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«САРАТОВСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ЮРИДИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ»

На правах рукописи

КОСИНКОВ ВЛАДИМИР ВАЛЕРИЕВИЧ

НАСЛЕДОВАНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ

12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:

кандидат юридических наук, доцент

Шугурова Ирина Викторовна

Саратов – 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ И СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ НАСЛЕДОВАНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ	17
1.1. Становление и развитие института наследования интеллектуальных прав: историко-правовой анализ.....	17
1.2. Наследование интеллектуальных прав в законодательстве зарубежных стран: сравнительно-правовой аспект.....	40
ГЛАВА 2. ПОРЯДОК НАСЛЕДОВАНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ	59
2.1. Понятие интеллектуальных прав в контексте их наследования .	59
2.2. Переход исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности по наследству: концептуальный анализ.....	80
2.3. Наследование исключительных прав на средства индивидуализации.....	93
2.4. Личные неимущественные и иные интеллектуальные права в системе объектов наследственного права: основные особенности и характеристики.....	115
ГЛАВА 3. НАСЛЕДНИКИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ КАК СУБЪЕКТЫ НАСЛЕДСТВЕННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ	147
3.1. Правомочия наследников интеллектуальных прав	147
3.2. Нотариальная и судебная защита прав наследников интеллектуальных прав	168
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	192
БИБЛИОГРАФИЯ.....	199

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность диссертационного исследования. В условиях развития общества знаний с характерным для него акцентированием значения интеллектуальной деятельности и ее результатов для экономического и социокультурного развития общества одним из наиболее значимых становится вопрос о правах на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации. Следует констатировать существование проблем, связанных с развитием и функционированием правовых механизмов обеспечения баланса между общественными и частными интересами в сфере имущественных отношений, возникающих в связи с тенденцией возрастания стоимости интеллектуальной собственности. Одновременно укажем на то, что в современном мире важнейшим способом приобретения права собственности выступают наследственные правоотношения, которые позволяют создавать необходимые условия для защиты имущественных интересов, как членов семьи наследодателя, так и иных наследников.

Необходимо признать, что споры, связанные с наследством, относятся к категории чрезвычайно сложных не только в отношении вещей, но и в большей степени – в отношении имущественных прав. В качестве одного из наиболее сложных аспектов наследственного права традиционно выступают наследственные отношения в сфере интеллектуальных прав. Интеллектуальные права столь разнообразны, что далеко не все положения, регулирующие вопросы наследования интеллектуальных прав, законодателю удалось воплотить в четких и понятных нормативно-правовых формулировках. В результате, одни нормы являются бланкетными, тогда как другие положения содержат достаточно заметные моменты неопределенности, а порой и противоречивости, поэтому они нуждаются в корректировке, изменении или дополнении.

Как известно, часть третья Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) в значительной степени усовершенствовала правовое регулиро-

вание наследственных отношений. По этой причине институт наследования перешел на новый уровень своего функционирования и развития. Однако часть четвертая ГК РФ является не вполне совершенной в отношении вопроса о переходе по наследству ряда интеллектуальных прав. Поэтому вполне очевидно, что соответствующие положения нуждаются в конкретизации, оптимизации, а правовое регулирование указанных отношений – в комплексном доктринальном анализе.

Различные интерпретации положений законодательства, регулирующего переход по наследству интеллектуальных прав, зачастую становятся причиной того, что у наследодателей возникают трудности по распоряжению своими интеллектуальными правами на отдельные результаты интеллектуальной деятельности, а у наследников – затруднения при вступлении в наследство в отношении указанных прав. В результате, возникают сложности с реализацией интеллектуальных прав и их защитой.

В процессе решения практических вопросов, касающихся возможности наследования конкретных видов интеллектуальных прав на целый ряд объектов интеллектуальной собственности (произведений литературы и искусства, объектов промышленной собственности, средств индивидуализации), огромная роль принадлежит юридической науке. Очевидно, что от тщательной разработки теоретических основ и практических рекомендаций по совершенствованию законодательства в отношении правовых механизмов наследственных правоотношений, юридических конструкций и нормативно-правовых положений зависит эффективность действия системы наследственного правопреемства и стабильность гражданского оборота в современной России.

Важно также отметить, что поскольку в развитых странах вопросы наследования прав на объекты интеллектуальной собственности достаточно детально урегулированы в национальном законодательстве, то повышенной актуальностью характеризуется исследование в сравнительно-правовом ключе норм законодательства о наследовании исключительных прав таких стран, как Франция, Германия и некоторых других с целью выявления положительного опыта и

оценки возможности его применения в социально-экономических и правовых условиях современной России.

Таким образом, актуальность комплексного изучения различных аспектов наследования интеллектуальных прав определяется необходимостью определения наиболее оптимальных направлений совершенствования действующего законодательства и правоприменительной практики в данной сфере.

Степень разработанности темы исследования. Вопросы наследования интеллектуальных прав давно привлекают внимание различных исследователей. Следует указать на труды дореволюционных правоведов – С.А. Беляцкина, Г.Ф. Блюменфельда, Я.А. Канторовича, А.А. Пиленко, И.А. Покровского, Г.Ф. Шершеневича, А.Г. Табашникова. В советские годы указанные вопросы рассматривали такие ученые, как Г.Н. Амфитеатров, И.Л. Брауде, Н.Д. Егоров, В.Л. Инцас, И.С. Перетерский, А.А. Рубанов, В.И. Серебровский, Г.М. Степаненко, В.С. Толстой, Б.Б. Черепашин, В.Л. Чертков, Э.Б. Эйдинова и т.д. Многие из указанных правоведов, которые начали свой творческий путь еще в рамках советской юридической науки, до сих пор посвящают свои работы проблеме наследования интеллектуальных прав.

Различные аспекты наследования интеллектуальных прав были проанализированы в работах Э.П. Гаврилова, Е.Ю. Городисской, Ю.Т. Гульбина, В.И. Еременко, М.В. Лабзина, В.А. Лапача, А.И. Макаренко, А.Л. Маковского, В.П. Мозолина, Е.А. Моргуновой, Е.С. Путилиной, О.А. Рузаковой, В.С. Савиной, А.П. Сергеева, Р.И. Ситдиковой, И.А. Силонова, К.И. Скловского, Ю.Н. Стражевич, Е.А. Суханова, М.В. Телюкиной, В.А. Хохлова, Д.Ю. Шестакова, О.Ю. Шилохвоста. На монографическом и диссертационном уровне вопросы наследования авторских и смежных прав исследуют А.М. Голощапов, М.В. Лушникова, О.А. Мелузова, С.Р. Набиев, Л.А. Новоселова, О.П. Прокопенко, К.Ю. Рождественская, И.Е. Рудик и др. В работах данных авторов рассматриваются различные аспекты наследования интеллектуальных прав.

Однако, несмотря на наличие ряда исследований в сфере наследования интеллектуальных прав, в дополнительном изучении нуждаются вопросы, связанные с наследованием интеллектуальных прав по сравнению с наследованием иных объектов гражданских прав; спецификой наследования исключительного права, иных интеллектуальных прав имущественного и неимущественного характера; особенностями нотариальной и судебной защиты прав наследников.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, связанные с наследованием интеллектуальных прав.

Предметом диссертационного исследования выступают нормы как российского, так и зарубежного законодательства, регламентирующие наследование интеллектуальных прав, практика их применения и соответствующие научно-доктринальные подходы и концепции.

Цель диссертационного исследования **заключается** в формировании целостного научного представления о правовом регулировании наследования интеллектуальных прав, позволяющего решить такую важную для цивилистической науки задачу, как уяснение юридической сущности и специфики наследования интеллектуальных прав, а также в выработке концептуальных научно-практических рекомендаций по совершенствованию законодательства и повышению эффективности соответствующей правоприменительной практики.

Достижение цели исследования предполагает решение следующих **задач**:

- 1) дать историко-правовую характеристику развития наследования интеллектуальных прав в России и за рубежом;
- 2) осуществить сравнительно-правовой анализ наследования авторского права и смежных прав, а также патентных прав и прав на средства индивидуализации в соответствии с российским и зарубежным законодательством;
- 3) раскрыть в доктринальном аспекте признаки исключительного права, личных неимущественных интеллектуальных прав и иных интеллектуальных прав, которые позволяют им выступать в качестве объектов универсального наследственного правопреемства;

4) проанализировать специфику наследования исключительного права на результаты интеллектуальной деятельности по сравнению с иными объектами гражданских прав;

5) исследовать правовое регулирование наследования приравненных к результатам интеллектуальной деятельности средств индивидуализации, таких как товарный знак, знак обслуживания, наименование места происхождения товара, коммерческое обозначение;

6) обосновать возможность наследования некоторых иных интеллектуальных прав имущественного и неимущественного характера;

7) в системном аспекте сформулировать правомочия наследников интеллектуальных прав в отношении унаследованных интеллектуальных прав;

8) дать развернутую характеристику нотариальных и судебных способов защиты прав наследников интеллектуальных прав.

Методологическая основа исследования. Методологической основой достижения поставленной цели и решения соответствующих задач диссертационного исследования выступили общеправовые методы диалектической логики, в частности, метод восхождения от абстрактного к конкретному, позволившие исследовать развитие наследования интеллектуальных прав в тесной связи с таким правовым явлением, как доктринальные концепции и подходы. В число использованных общенаучных универсальных методов научного познания вошли – анализ и синтез, индукция и дедукция, сравнение, абстрагирование, конкретно-исторический, структурно-функциональный, формально-логический. Основой комплексного рассмотрения изучаемых правоотношений стал системно-структурный метод.

Для анализа и оценки динамики эволюции правового регулирования наследования интеллектуальных прав использовался историко-правовой метод, направленный на изучение не только исторических ошибок, но и достижений в вопросах наследования интеллектуальных прав. Методы сравнительного правоведения позволили выявить различные модели правового регулирования в сфере

наследования интеллектуальных прав в национальных правовых системах ряда государств. Метод правового моделирования был использован для целей выработки наиболее оптимальных и эффективных правовых конструкций в исследуемой сфере правового регулирования. Следует также отметить формально-догматический метод, использованный для исследования гражданского законодательства, а также иные методы толкования норм российского и зарубежного права и правоприменительной практики.

Теоретической основой исследования являются труды отечественных и зарубежных цивилистов, посвященные: исследованию гражданско-правовых конструкций наследования, наследства и наследственного правопреемства (З.А. Ахметьянов, Ю.Н. Андреев, С.П. Гришаев, Д.И. Мейер, В.И. Синайский, В.А. Рясенцев, Б.Б. Черепакхин и др.); теории гражданских правоотношений и объектов гражданских прав (Н.А. Баринов, М.К. Башаратьян, М.И. Брагинский, С.А. Зинченко, Е.А. Зверев, О.С. Иоффе, П.В. Крашенинников, О.Г. Ломидзе, Б.Н. Мезрин, М.Н. Малеина, В.К. Райхер, С.А. Степанов, В.А. Тархов, Ю.В. Тимонин, М.В. Телюкина, Т.А. Фесеченко и др.); доктринальной конструкции интеллектуальных прав (И.А. Близнец, С.С. Бородин, А.Б. Гальперин, О.А. Городов, В.А. Дозорцев, И.А. Зенин, Е.В. Кулагина, А.Л. Маковский, В.Н. Синельникова, Л.А. Трахтенгерц, А.М. Эрделевский, В.Ф. Яковлев и др.).

Важное теоретическое значение для проведенного в диссертации комплексного исследования различных аспектов наследования интеллектуальных прав имели работы авторов, в которых специально изучению подверглись: вопросы наследования в международном частном праве и сравнительном правоведении (Н.А. Баринов); завещательное возложение в механизме гражданско-правового регулирования и общие тенденции развития российского наследственного права (А.В. Барков); эволюция российского правового порядка в сфере наследования авторских и смежных прав (О.Е. Блинков); механизм осуществления гражданских прав и исполнения обязанностей и его принципы, в том числе в сфере наследственного права (Е.В. Вавилин); порядок оформления наследственных прав и особенности нотариального удостоверения завещания (В.Н. Гаврилов);

совершенствование гражданско-правового регулирования общественных отношений в целях повышения эффективности осуществления субъективных гражданских прав (З.И. Цыбуленко).

Кроме этого в диссертационной работе были использованы труды современных зарубежных исследователей, таких как Balasubramanian S., Bouchoux D.E., Cates J.N., Clark S., Denoncourt J., Dyson H., Fazzani L., Gendreau Y., Hart T., Jenkins J.S., Mergers R.P., Radhakrishnan R., Rajan M.T., Sussman M.B., в которых рассматриваются вопросы наследования исключительных прав.

Эмпирической основой исследования послужили положения российского законодательства (Конституция РФ, Гражданский Кодекс РФ, а также соответствующие федеральные законы и иные нормативные правовые акты). Для раскрытия темы диссертационной работы, достижения цели и решения поставленных в ней задач были также проанализированы положения гражданского законодательства некоторых зарубежных государств – Германии, Франции, США, Республики Беларусь, Украины и др. Помимо этого были использованы материалы судебной практики Верховного Суда РФ, Высшего Арбитражного Суда РФ, Суда по интеллектуальным правам, а также правоприменительные акты арбитражных судов и судов общей юрисдикции. В работе проведен анализ 18 источников судебной практики, принятых в 1966 – 2016 гг.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем разработано комплексное теоретическое представление о наследовании интеллектуальных прав в единстве доктринального, законодательного и правоприменительного аспектов. При этом:

- 1) раскрыты концептуальные и законодательные основы формирования и развития института наследования интеллектуальных прав, представленного в историко-правовом и сравнительно-правовом контексте;

- 2) выявлена специфика наследования интеллектуальных прав по сравнению с другими объектами гражданских прав;

3) установлены особенности наследования исключительного права на результаты интеллектуальной деятельности, включая порядок наследования секрета производства;

4) определены особенности правового режима наследования средств индивидуализации физическим лицом в случае смерти наследодателя-правообладателя, который являлся индивидуальным предпринимателем;

5) обоснована возможность перехода некоторых личных неимущественных интеллектуальных прав (право на обнародование произведения, право на отзыв, право на неприкосновенность произведения) в связи с наследованием исключительного права;

6) в системной форме проанализированы наследственно-правовые характеристики иных прав, имеющих имущественный характер (право следования; право на вознаграждение за использование служебного произведения; право на вознаграждение за использование служебного изобретения, полезной модели или промышленного образца);

7) уточнен правовой статус и объем правомочий наследников интеллектуальных прав, а также иных лиц, участвующих в правоотношениях, связанных с наследованием интеллектуальных прав (недостойные наследники, подназначенные наследники, исполнители завещаний, отказополучатели, соавторы);

8) разработано комплексное представление о системе нотариальных и судебных способов защиты интеллектуальных прав наследников.

В результате исследования, проведенного в диссертации, сформулирован и обоснован ряд **положений и выводов, которые выносятся на защиту:**

1. Установлено, что правовое регулирование наследования интеллектуальных прав находится в содержательной и логической связи с процессами развития правовой регламентации прав авторов и изобретателей, а также потребностями их защиты. В свою очередь решающее воздействие на законодательные конструкции в сфере правового регулирования наследования интеллектуальных прав в различных странах оказывают не только основные модели наследования, но и доминирующие доктринальные концепции, по-разному обосновывающие

правовой режим результатов интеллектуальной деятельности и прав на них (проприетарная концепция и концепция исключительного права). Несмотря на разные доктринальные подходы к правовому регулированию отношений в сфере интеллектуальной собственности и традиционно сложившиеся порядки наследования в странах англо-саксонской и континентальной систем права, в настоящее время общей для них является тенденция к расширению перечня прав на результаты интеллектуальной деятельности, передаваемых по наследству.

2. Обосновано, что исключительное право на произведение, будучи имущественным правом, подпадает под действие ст. 1112 ГК РФ, несмотря на то, что в данной статье отсутствует указание на наследование данного права. Одновременно с этим при определении правового режима исключительного права в качестве наследуемого имущественного права важно учитывать, что интеллектуальные права как таковые, с одной стороны, и право собственности на вещно-материальный носитель результата интеллектуальной деятельности – с другой, не всегда одновременно принадлежат одному и тому же субъекту наследственных правоотношений, такому как автор определенного результата интеллектуальной деятельности.

3. Сделан обобщающий вывод о том, что в состав наследства помимо исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации должны входить следующие интеллектуальные права, имеющие имущественный характер: право следования; право на вознаграждение, причитающееся автору служебного произведения, служебного изобретения, служебной полезной модели или служебного промышленного образца, служебного селекционного достижения, служебной топологии; право на вознаграждение авторам произведений, исполнителям, изготовителям фонограмм и изготовителям аудиовизуальных произведений за свободное воспроизведение фонограмм и аудиовизуальных произведений исключительно в личных целях; право на вознаграждение за публичное исполнение фонограмм, опубликованных в коммерческих целях, а также за их сообщение в эфир или по кабелю.

4. Аргументировано, что несмотря на доктринальную классификацию интеллектуальных прав на имущественные (переходящие в порядке наследования) и неимущественные (ненаследуемые), и юридически и фактически наследники приобретают также права неимущественного характера, хотя сами по себе эти права в наследственную массу не включаются. Личные неимущественные права автора, будучи тесно связанными с его личностью, не переходят в порядке наследования к другим лицам, но могут возникать у наследников в силу наследственного преемства исключительного права на произведение: право разрешать внесение в произведение изменений, сокращений или дополнений; право на обнародование произведения, не обнародованного при жизни автора; право на отзыв; право на охрану авторства, имени автора и неприкосновенности произведения, если автор при жизни в установленном порядке не оставил никаких указаний либо эти указания невозможно исполнить.

В случае смерти автора или изобретателя к его наследникам должны переходить следующие права неимущественного характера: право на получение патента на изобретение, полезную модель, промышленный образец или на селекционное достижение; право на государственную регистрацию программы для ЭВМ и базы данных и право на государственную регистрацию топологии интегральной микросхемы.

5. Обосновано, что в том случае, когда право на вознаграждение за использование служебного результата интеллектуальной деятельности предусмотрено не трудовым, а гражданско-правовым договором, оно должно переходить к наследникам. В том случае, когда исключительное право на служебный результат интеллектуальной деятельности принадлежит автору и работодатель имеет право использования соответствующего результата на условиях простой (неисключительной) лицензии с выплатой правообладателю вознаграждения, и если такой договор не был заключен при жизни автора, то право на заключение такого договора должно перейти к наследникам.

6. Установлено, что в результате перехода исключительного права в порядке наследования наследники приобретают: а) правомочие использования, которое

представляет собой возможность наследника в монопольном режиме предпринимать действия, направленные на извлечение коммерческой выгоды из объекта, являющегося результатом интеллектуальной деятельности или средством индивидуализации, и запрещать всем третьим лицам совершать аналогичные действия, если на это не было дано разрешение со стороны наследодателя, являвшегося правообладателем; б) правомочие распоряжения, которое осуществляется: 1) в форме отчуждения правомочия использования; 2) в форме выдачи разрешения (лицензии) на такое использование.

В результате перехода в порядке наследования некоторых иных интеллектуальных прав имущественного и неимущественного характера наследники получают справедливую компенсацию (в случае реализации права следования и права на вознаграждение), а также приобретают возможность извлечения коммерческой выгоды от использования результатов интеллектуальной деятельности в силу того, что становятся правообладателями (в случае реализации права на получение патента).

7. Доказано, что объем правомочий наследников, к которым исключительное право на произведение перешло в одном случае – непосредственно от автора-наследодателя, а в другом – от иного правообладателя, получившего исключительное право по договору об отчуждении исключительного права, не совпадает, хотя юридически разница между ними не закреплена. Право на обнародование автоматически не переходит к наследнику автора, поскольку здесь важна прижизненная воля автора. В случае, когда автор по договору об отчуждении исключительного права передал другому лицу принадлежащее ему исключительное право, вследствие чего к данному лицу перешло право на обнародование произведения, то и к наследнику такого лица также переходит право на обнародование.

8. Обосновано, что нотариальная защита прав наследников предполагает защиту принадлежащего наследникам права наследования и основана на знании последними своих прав на те или иные результаты интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации. Нотариальная защита прав наследников

включает в себя такие меры, как определение конкретных результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации, права на которые переходят в порядке наследования; уточнение срока действия исключительного права; управление исключительными правами. В отношении произведения нотариальная защита должна исходить из презумпции принадлежности наследнику исключительного права на произведение наследодателя, который являлся автором или иным правообладателем, а нотариус должен принимать во внимание любые доказательства, предъявляемые наследником (предоставление экземпляра произведения, судебного решения о признании авторства, свидетельства наличия договорных отношений, служебных заданий).

В отличие от нотариальной судебная защита прав наследников в случае споров по поводу нарушенных или оспоренных интеллектуальных прав, обеспечивает не только защиту права наследования, но и защиту исключительного права и иных прав имущественного характера, перешедших в порядке наследования, а также, в ряде случаев, принадлежавших наследодателю личных неимущественных прав.

Проведенное исследование позволило диссертанту сформулировать ряд научно обоснованных предложений по совершенствованию гражданского законодательства, в частности:

- обоснована целесообразность включения в ст. 1484 ГК РФ нового пункта следующего содержания: *«Если гражданин, не зарегистрированный в качестве индивидуального предпринимателя, унаследовал исключительное право на товарный знак или знак обслуживания, принадлежавший индивидуальному предпринимателю, то такое исключительное право в течение года со дня открытия наследства должно быть либо отчуждено, либо использовано данным гражданином в случае регистрации его в качестве индивидуального предпринимателя»;*
- высказана идея о дополнении содержания п. 4 ст. 1519 ГК РФ и его изложения в следующей редакции: *«Распоряжение исключительным правом на наименование места происхождения товара, в том числе путем его отчуждения или предоставления другому лицу права использования этого наименования*

не допускается, за исключением случаев перехода исключительного права в порядке наследственного правопреемства лицам, которые в течение года после смерти правообладателя осуществляют предпринимательскую деятельность и производят в границах того же географического объекта товар, который обладает теми же особыми свойствами».

Научно-теоретическая значимость исследования. Представленные в диссертационной работе основные положения в своей совокупности выражают современный уровень системного научно-цивилистического анализа самых различных аспектов наследования интеллектуальных прав, во многом обусловленные правовой природой последних, в также развивают и дополняют разделы гражданско-правовой науки, такие как охрана и защита интеллектуальных прав, а также наследственное право. Результаты диссертационного исследования и высказанные рекомендации могут использоваться в процессе дальнейших исследований соответствующей гражданско-правовой проблематики, в частности, исследования института наследования интеллектуальных прав в целях совершенствования законодательства в данной сфере.

Практическая значимость работы определяется тем, что содержащиеся в ней выводы концептуального характера, а также предложения и рекомендации могут быть использованы в правотворческой деятельности. Сферой практического использования результатов диссертационного исследования может выступить деятельность судов, органов нотариата и адвокатуры. Кроме этого результаты диссертации могут быть использованы в процессе разработки учебно-методических материалов и лекционных курсов по наследственному праву, а также лекционных курсов, посвященных вопросам охраны и защиты интеллектуальных прав, для студентов и магистрантов профильных юридических образовательных учреждений.

Апробация результатов исследования. Основные теоретические выводы и положения диссертационного исследования, а также научно-практические рекомендации были изложены автором в форме докладов, представленных на всероссийских, региональных и межвузовских научно-практических конференциях:

Международная научно-практическая конференция «Юридическая наука и образование на Юге России в современных условиях модернизации (Ростов-на-Дону: ЮФУ 2012); Международная научная конференция «Проблемы формы российского государства: прошлое, настоящее, будущее» (Ростов-на-Дону: РГУПС, 2012); Международная научно-практическая конференция «Наследственное и семейное право: теория и правоприменительная практика» (Ставрополь: ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет, 2015); Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы частного правового регулирования общественных отношений» (Ростов-на-Дону: РЮИ МВД России, 2016).

Выводы и положения, содержащиеся в диссертационной работе, использовались в рамках учебного процесса по курсу «Гражданское право» в Ростовском Государственном университете путей сообщения.

Основные результаты исследования изложены в одиннадцати работах, восемь из которых опубликованы в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации для опубликования основных результатов диссертационных исследований на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.

Структура работы обусловлена содержанием диссертационной работы, а также ее целями и задачами и включает в себя введение, три главы, объединяющие восемь параграфов, заключение и список использованных нормативных правовых актов, материалов судебной практики и научной литературы.

ГЛАВА 1. ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ И СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ НАСЛЕДОВАНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ

§ 1.1. Становление и развитие института наследования интеллектуальных прав: историко-правовой анализ

Наследование интеллектуальных прав прошло длительный период формирования, прежде чем данный институт приобрел свой современный вид. Его формирование и развитие находилось и продолжает находиться в непосредственной связи, во-первых, с развитием правового регулирования и защиты интеллектуальных прав, а, во-вторых, с доктринальными цивилистическими конструкциями.

Если говорить о самых ранних этапах, например, охраны авторских прав, то их элементы встречаются еще в Древнем мире. Так, в Древней Греции существовали нормы, которые закрепляли за авторами право на неприкосновенность их произведений. Было принято считать, что обязательно следует сохранять тексты трагедий для того, чтобы была возможность осуществлять контроль за соответствием исполняемого на сцене представления подлинному авторскому замыслу. Существовала установка древнегреческой культуры на то, что бесценные творения великих греческих трагиков (Эсхил, Софокл, Еврипид) должны быть доведены до публики в их аутентичном виде. Если же говорить о гонораре как форме компенсации затрат творческой энергии, а также об особенностях права собственности на произведения искусства, они были знакомы еще римскому праву¹. Поэтому достаточно трудно согласится с Е.А. Войниканис, которая считает, что право интеллектуальной собственности по сравнению с гражданским

¹ Кейзеров Н. Духовное имущество как комплексная проблема // Общественные науки и современность. 1992. № 4. С. 16-22.

правом, которое западная цивилизация унаследовала от Древнего Рима, является, очевидно, «молодой» отраслью, которая оформилась не ранее второй половины XIX века¹.

Совершая краткий экскурс в историю, отметим, что первоначально в течение довольно длительного времени (XVI – XVII вв.) основанием признания за конкретными лицами субъективного права авторства являлись дарованные государством индивидуальные привилегии. Часто в качестве этих лиц выступали книгоиздатели, продавцы книг, промышленники, купцы. Вопрос о наследовании привилегий тогда не стоял.

Впервые охрана прав изобретателей была закреплена в Венеции – в Хартии 19 марта 1474 года. В ней были признаны «моральные права» авторов и их исключительное право использовать свои изобретения в течение ограниченного периода времени. Защита прав изобретателей была возможна на основании соблюдения трех условий, выступающих своего рода исходными критериями, а именно – оригинальности изобретения, его новизны и промышленной применимости. Каждый гражданин, который изобрел машину или механизм, которые ранее не применялись на территории государства, получал привилегию. В соответствии с данной привилегией остальным гражданам запрещалось изготавливать подобные механизмы в течение 10 лет². Аналогичный Закон в России был принят в 1812 году (Манифест «О привилегиях на разные изобретения и открытия в художествах и ремеслах»).

Как известно, огромный импульс охране прав авторов дало изобретение книгопечатания и развитие машинного производства. В дальнейшем сфера действия авторского права укрупнялась вместе с появлением новых видов произведений и новых способов их использования, обусловленных техническим прогрессом и модернизацией. Примером может служить фотография, которая к концу XIX – нач. XX века заняла прочное место в законодательстве об авторском

¹ Войниканис Е.А. Право интеллектуальной собственности в цифровую эпоху: парадигма баланса и гибкости. М., 2013. С. 5.

² См.: Матвеева Т.И. Международный трансфер интеллектуальной собственности. СПб., 1993. С. 10-11.

праве. В XX столетии в связи с небывалым ускорением технического прогресса авторско-правовое пространство существенно расширилось за счет кинематографа, звукозаписывающих устройств, радио, телевидения, кабельного и спутникового вещания, компьютерных технологий, включая информационно-телекоммуникационные сети. Благодаря указанным технологиям были созданы все необходимые условия для широкого тиражирования и массового распространения произведений литературы и искусства, а также для создания и распространения изобретений и товарных знаков. Аналогичным образом модель собственности на сырье, материалы, здания, сооружения и рабочую силу стала распространяться на результаты духовного производства. Вполне естественно, что вопросы наследования данного рода собственности со временем приобрели особую остроту.

В Великобритании в начале XVIII века был принят Статут королевы Анны. В нем было закреплено личное право автора на охрану опубликованного произведения в течение четырнадцати лет. Указанный срок мог быть продлен на протяжении жизни автора еще на четырнадцать лет¹. В преамбуле Статута необходимость защиты интересов авторов была объединена с задачей содействия творческим начинаниям будущих авторов. В XVII – XVIII вв. институты авторского и патентного права, получившие закрепление в «Статуте о монополиях» 1624 г. в Великобритании, а также во Франции в Патентном законе 1791 г., положили начало развитию права интеллектуальной собственности. Например, Де Буфлерс при изложении проекта французского Патентного закона 1791 года указывал на то, что всякое изобретение исконно представляет собой собственность автора, создавшего его².

Характерно, что к наследованию данного рода прав стали применяться принципы римского наследственного права. При этом не следует забывать и о серьезных философско-правовых, а именно естественно-правовых основаниях доктринальных представлений о правах авторов изобретений и художественных

¹ См.: Авторские и смежные с ними права: Постатейный комментарий глав 70 и 71 Гражданского кодекса Российской Федерации. Под ред. П.В. Крашенинникова. М., 2010. С. 5.

² Цит. по: *Пиленко А.А.* Право изобретателя (Серия «Классика российской цивилистики»). М., 2001. С. 586.

произведений. Как убедительно показано в зарубежной юридической науке, фундаментом права интеллектуальной собственности была идея распределительной справедливости, сформулированная в трудах Дж. Локка, а также И. Канта¹.

Законы эпохи Французской революции, настроенные против всяческих привилегий, в первую очередь Закон от 24 июля 1793 г., признавали авторское право в качестве естественного права, которое «никогда не нуждалось в королевской власти и защите»². Однако, в подобных ориентирах достаточно трудно заподозрить российское законодательство в начале XIX в., но, как бы то ни было, российские законы 30-х годов XIX в. устанавливали право собственности на литературные произведения. В целом наследование авторского права понималось с позиций естественно-правовой доктрины: наследники «продолжали» личность умершего.

Следует признать тот факт, что результаты интеллектуальной деятельности были вовлечены в гражданский оборот и, следовательно, переходили по наследству в глубокой древности, когда авторское право в его современном виде еще не было известно. В тот период времени «картины Рубенса никто не покупал как обрамленное соединение красок с холстом. Покупались изображенные им Мария Медичи или Елена Фаурмент ... Но покупались, переходили по наследству "во плоти" холста и масла, покупались как вещь: право на эти изображения было для участников оборота неотделимо от картины как вещи или, как мы теперь говорим, от "материального носителя" этих изображений»³.

Вполне можно говорить о том, что идеальное содержание, которое есть у портретов и иных картин, скульптур, украшений, тесным образом связано с правами на нечто материальное, т.е. правами на вещь, в которой данное идеальное

¹ *Mergers R.P. Justifying Intellectual Property. Cambridge: Harvard University Press, 2011. P. 31-138.*

² *Шершеневич Г.Ф. Авторское право на литературные произведения. Казань, 1891. С. 102.*

³ *Маковский А.Л. Исключительные права и концепция части четвертой Гражданского кодекса // Гражданское право современной России / Сост. О.М. Козырь и А.Л. Маковский. М., 2008. С. 103-141.*

содержание объективировано. В качестве конкретизации подобного рода представлений относительно предшествующих эпох можно говорить о том, что существовала незначительная возможность нарушения нематериальных интересов обладателя произведения искусства вне зависимости от нарушения права последнего на «произведение-вещь». Таким образом, не возникало потребности в признании со стороны закона существования самостоятельных прав на «нематериальное» произведение.

На смену периоду привилегий пришла эпоха общих законов о правах авторов и изобретателей. Согласно этим законам речь шла о приравнивании субъективного гражданского права на литературные и художественные произведения и изобретения к праву собственности; соответственно, обладатель данного права получал самую полную свободу использовать принадлежащее ему произведение или изобретение¹. Постепенно в процессе исторической эволюции охраняемые авторским правом интересы создателей результатов интеллектуального труда закреплялись в виде конкретных прав, которые расценивались как основные права и свободы человека. Обособление системы норм, регламентировавших общественные отношения, которые формировались в процессе создания, использования, а также охраны результатов творческой деятельности, привело к возникновению специфического правового института – авторского права².

Становление авторского права в России началось, по сути, в 1698 году, когда мастеру из Голландии Тесингу была выдана первая привилегия на опубликование его трудов³. Впоследствии был принят целый ряд нормативных актов. Прежде всего, это Положение о правах сочинителей 1828 г., Положение о правах сочинителей, переводчиков и издателей вообще 1830 г., Положение о собственности художественной 1844 г., Положение о собственности музыкальной 1845 г.

¹ Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М., 1998. С. 133.

² Ситдикова Р.И. Обеспечение частных, общественных и публичных интересов авторским правом. М., 2013. С. 25.

³ См.: Фойницкий И.Я. Курс уголовного права. Часть особенная. Посягательства личные и имущественные. Пг., 1916. С. 407.

В России впервые юридическое оформление защиты авторских прав осуществилось в 1828 г. в качестве ряда дополнений к Закону о цензуре. Специальная глава «О сочинителях и издателях книг» была включена в Цензурный устав. В ней следующим образом была сформулирована презумпция авторства: при отсутствии доказательств иного автором произведения считается лицо, указанное в качестве автора на оригинале или экземпляре произведения.

Происходившее в России в тот период времени развитие законодательства в сфере охраны авторских прав стимулировало также развитие института их наследования. На основании ст. 282 Устава каждый сочинитель или переводчик книги обладал исключительным правом пользоваться на протяжении своей жизни изданием и продажей «оной по своему усмотрению, как имуществом благоприобретенным»¹. Наследники имели право на повторное издание произведений. Они также могли осуществлять согласно ст. 287 его второе издание через пять лет после выдачи разрешения цензурных органов. В целом уже на тот момент в силу правил об универсальном преемстве к наследникам переходили все имущественные права наследодателя в полном их объеме. Поскольку авторское право принадлежало – по представлениям тех лет – к разряду вещных прав, то считалось, что оно должно переходить к наследникам в том же виде, в каком оно принадлежало автору. При этом автор мог посредством завещания возложить на наследников разные обязательства, но он не мог изменить срока действия исключительного права.

По нормам тех лет в случае отсутствия завещания авторское право переходило к наследникам по закону. На вопрос о том, может ли наследник внести изменения в доставшееся ему по наследству сочинение, И.Г. Табашников давал положительный ответ: так как авторское право всецело переходит к наследникам, то им оно принадлежит в полном объеме, как и автору. Их право делать изменения – несомненно, если только они не унаследовали ограничение прав. Но на вопрос о том, вправе ли наследник в случае новых изданий унаследованного им

¹ Табашников А.Г. Литературная, музыкальная и художественная собственность. Том 1. СПб., 1878. С. 534.

сочинения объединить свои вставки и добавления с текстом умершего автора, ученый отвечал вполне отрицательно: наследник есть представитель имущественной личности автор, но не творческой. Наследник может распорядиться текстом с той же свободой, что и автор – издать произведение по частям или целиком, уступить другому или изъять, но не может сделать так, чтобы видоизмененное им сочинение считалось произведением автора. Наследник – только лишь представитель умершего наследодателя, но не сам автор.

Свобода наследника может быть ограничена завещанием и он должен исполнить все согласно завещанию. Полная свобода возможна только в случае отсутствия ограничений в завещании. Это касается даже таких вопросов, как тираж: сколько завещал автор столько экземпляров и должно быть издано. При этом И.Г. Табашников был не согласен с позицией немецкого ученого Вехтера, который считал, что автор не может ограничить в завещании право обнародовать его произведения¹. Данное несогласие было аргументировано тем, что наследник не может быть назван первым приобретателем авторского права, но при этом автор не может ограничить наследников в праве вносить дополнения и замечания в текст. Что же касается примечаний и дополнений, полагал И.Г. Табашников, то относительно их автор не может ограничивать ни наследников, ни иных преемников. Наследники по закону обязаны исполнить все сделки, заключенные наследователем по поводу его сочинения.

Постепенно к концу XIX века в России складывается теория исключительных прав на произведение, которая повлияла на дальнейшее развитие соответствующего законодательства, в том числе в сфере наследования авторских прав. Следовательно, в результате смены научных доктрин стал претерпевать целый ряд изменений и порядок наследования авторских прав.

Теория исключительных прав претендовала на то, чтобы с научной точки зрения объяснить юридическую природу субъективных прав на результаты интеллектуальной деятельности, а также на средства индивидуализации. Помимо

¹ Табашников И.Г. Указ. соч. С. 543.

этого, данная теория, с одной стороны, обобщала практику, а с другой – создавала доктринальные основания для законодательного регулирования наследования. По сути, процесс передачи исключительного права по наследству известен юристам давно – с конца XVIII столетия: во Франции был принят Декрет о праве собственности авторов на литературные произведения, композиторов, живописцев и рисовальщиков (1793 г.), в соответствии с которым автор имел право на защиту произведения от незаконного копирования либо воспроизведения созданных ими произведений литературы и искусства в течение всей жизни. Если говорить о правах наследников, а также других правопреемников, то за ними было закреплено право пользоваться исключительным правом в течение 10 лет после смерти автора¹.

Укрепление влияния данной теории в России произошло в конце XIX – начале XX столетий и было связано с творчеством двух выдающихся отечественных цивилистов – Г. Ф. Шершеневича (1863 – 1912) и А. А. Пиленко (1873 – 1956)². Таким образом в конце XIX в. проприетарная конструкция начинает постепенно исчезать из отечественного законодательства, которая была основой законов первой трети XIX века. Между тем, именно эта концепция, по мнению В.П. Мозолина, обеспечила соединение неотчуждаемого личного неимущественного права человека на результаты его творческой деятельности и вытекающее из него право получать достойное вознаграждение в случае использования созданного результата³.

Трансформацию доктринальных оснований демонстрируют положения Гражданского уложения Российской империи. В названии глав, входящих в раздел VII «Авторское право», используются выражения – «литературная собствен-

¹ *Дюма Р.* Литературная и художественная собственность. Авторское право Франции. Пер. с французского; Отв. ред. И.В. Савельева (предисл. и коммент.); Пер. Т.П. Лукина, З.А. Полякова. М., 1989. С. 14.

² *Маковский А.Л.* Исключительные права и концепция части четвертой Гражданского кодекса // Гражданское право современной России / Сост. О.М. Козырь и А.Л. Маковский. М., 2008. С. 103-141.

³ *Мозолин В.П.* О концепции интеллектуальных прав // Журнал российского права. 2007. № 12. С. 100-109.

ность» (гл. I), «музыкальная собственность» (гл. II), «художественная собственность» (гл. IV). При этом закрепляется исключительное право художника (наряду с правами автора – ст. 1265) «повторять, размножать или издавать свое произведение всеми возможными способами...» (ст. 1316); право автора литературного произведения определяется в качестве исключительного права печатать и «вообще размножать его всеми возможными способами» (ст. 1265); исключительное право композитора «на составление и издание сокращений, извлечений, попури из его музыкального произведения...» (ст. 1302). В отношении изобретения изобретателю и его правопреемникам «принадлежит право исключительного использования изобретения» (ст. 1330); в отношении товарных знаков промышленнику или торговцу «принадлежит право исключительного пользования этими знаками посредством выставления их на товарах, на упаковке или на посуде, в которых товары хранятся, а также на коммерческих объявлениях, прейскурантах и бланках» (ст. 1333)¹.

По мнению Г.Ф. Шершеневича, «исключительные права занимают место в системе прав в отделе прав абсолютных, рядом с вещными правами... различие между вещными и исключительными правами заключается в объекте их»². Именно ему принадлежит идея «исключительного права», в которое в качестве составных моментов вошли «авторское право» и «промышленные права»³. Он указывал на то, что в современных экономических условиях происходит возникновение новых отношений и новых интересов вне обладания вещами и распоряжения действиями других лиц. Становится очевидным, что ряд действий доставляют «имущественную выгоду лицу, совершающему их, если от совершения таких же действий будут удержаны другие лица»⁴. Законы Российской империи о

¹ Гражданское уложение. Проект Высочайше учрежденной Редакционной комиссии (с объяснениями, извлеченными из трудов Редакционной комиссии) / Под ред. И.М. Тютрюмова. Т. I. СПб., 1910. С. 1119-1215.

² Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изд. 1907 г.) / Вступ. ст. Е.А. Суханова. М., 1995. С. 35.

³ Там же. С. 254-264.

⁴ Шершеневич Г.Ф. Авторское право на литературные произведения. Казань, 1891. С. 71 – 72.

правах на литературные произведения и на изобретения, как полагал Г.Ф. Шершеневич, по качеству не уступали европейским законам, следуя за своими западными предшественниками в определении самой природы данных прав¹.

Если подробно остановиться на нормативном аспекте, то концепция исключительного права была принята российским законодательством 20 мая 1896 г. Положением о привилегиях на изобретения и усовершенствования, которое впоследствии попало в Свод законов Российской империи в Устав о промышленности (статьи 198.1 – 198.31 главы второй «О привилегиях на новые изобретения и открытия»). Эта глава начиналась с нормы о том, что «для ограждения права исключительного пользования изобретениями и усовершенствованиями, сделанными в области промышленности, могут быть испрашиваемы установленным порядком привилегии»². На смену прежней ст. 171, говорившей об изобретении как неотъемлемой и исключительной собственности, пришла ст. 198.22 Устава о промышленности, в которой подробно определяется содержание права исключительного пользования изобретением.

Новая доктрина стала основой модернизации российского авторского права, нашедшей отражение в Законе об установлении Положения об авторском праве от 20 марта 1911 г. Статья 2 Положения устанавливала в качестве наиболее важной нормы принадлежность автору исключительного права, предполагающего воспроизведение, опубликование и распространение своего произведения всеми возможными способами. На примере Положения 1911 г. вполне ясно можно видеть окончательный разрыв с проприетарной конструкцией авторского права. В результате следует говорить о том, что данная статья, а также другие статьи Положения в значительной степени превосходят положения, содержащиеся в разделе VII «Авторское право» проекта Гражданского уложения. Конечно, в Положении используются понятия «собственность» и «собственник»,

¹ Там же. С. 126.

² См.: Свод законов Российской империи, дополненный по продолжениям 1906, 1908, 1909 и 1910 гг. и позднейшим узаконениям 1911 и 1912 гг. Изд. неофиц. Кн. третья. Т. X - XIII / Под ред. А.А. Добровольского. Составили Н.Е. Озерцовский и П.С. Цыпкин. СПб., 1913, 2481-2487.

но случаи их использования – крайне редкие. Данные термины применяются к правам на материальный носитель художественного произведения (ст. 53). Однако обращает на себя внимание то, что общее определение исключительного права, определяемое в ст. 2, является синонимом термина «авторское право».

Если далее продолжать анализ, то необходимо акцентировать внимание на том, что в Положении 1911 г. признается исключительное право автора и его наследников на перевод произведения на другие языки (ст. 33). Авторское право на свой собственный перевод признано за переводчиком (ст. 36). Положение, дополняя правомочия, которые указаны в ст. 2, определяющей в общем плане исключительное право, предусматривает иные или же более конкретные правомочия, которые являются включенными в качестве исключительного права. Данное исключительное право входит в право автора на соответствующее музыкальное произведение (ст. 42), драматическое или музыкально-драматическое произведение (ст. 47), а также произведение фотографического характера (ст. 59).

Понятия «исключительное право» и «авторское право» используются в Положении как равнозначные и взаимозаменяемые. Однако, как отмечает А.Л. Маковский, Положение не решает ряд вопросов, связанных с неимущественными интересами и правами на произведения: соответствующие права автора и его правопреемников не названы ни авторскими, ни исключительными¹. Так, например, ст. 17 Положения признает косвенным образом такое право, как право на авторское имя, а в ст. 20 и ст. 70 признается право на неприкосновенность произведения; в ст. 27 – право на обнародование литературного произведения; в ст. 28 и 29 – право на опубликование переписки, дневников и «всяких частных записок, не предназначенных к напечатанию».

Согласно Положению 1911 года право на нематериальный объект, представляющее собой исключительное право автора, является абсолютным, что следует из формулировки о том, что автор вправе «воспроизводить, опубликовывать

¹ См.: *Маковский А.Л.* Исключительные права и концепция части четвертой Гражданского кодекса // *Гражданское право современной России* / Сост. О.М. Козырь и А.Л. Маковский. М.: Статут, 2008. С. 110.

и распространять свое произведение всеми возможными способами». То, что исключительное право является правом на нематериальный объект, демонстрирует правило, предусматривающее, что «отчуждение художником художественного произведения не переносит на приобретателя авторского права на это произведение, если в договоре не упомянуто об этом» (ст. 51). Из норм, предусматривающих применение к этому праву правил об общей собственности (ст. 5), о переходе исключительного права по наследству (ст. 6, 7), об обращении на него взыскания (ст. 10), следует оборотоспособность исключительного права, а также то, что оно является имущественным правом.

Все сказанное свидетельствует о том, что Положение 1911 года вполне можно охарактеризовать не только в качестве весьма подробного, но и вполне совершенного закона, действительно нового по сравнению с устаревшими законоположениями, регулирующими творческую деятельность. Основу многих из его норм составили положения Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений 1886 г. По этому поводу И.Я. Фойницкий писал, что «хотя авторское право в России зародилось гораздо позднее, чем на Западе, однако к началу XX века наши законы об авторском праве не уступали по своему уровню и даже превосходили зарубежные установления в этой области»¹.

Возвращаясь к вопросу о развитии института наследования интеллектуальных прав, обратимся к доктрине того времени, которая исходила из постулата о переходе авторских прав к наследникам, что согласовалось с гражданским законодательством того времени². При этом супруг и родители получают все авторские права в равной доле. Сторгов сочинения не могли продаваться без согласия наследников. Срок имущественного авторского права составлял 50 лет после смерти автора, на фотографии – в течение 10 лет с момента ее изготовления. Если

¹ См.: *Фойницкий И.Я.* Курс уголовного права. Часть особенная. Посягательства личные и имущественные. Пг., 1916. С. 401.

² *Синайский В.И.* Русское гражданское право. Выпуск 1. Общая часть. Вещное право. Авторское право. Киев, 1917. С. 6.

не было наследников, то имущественное авторское право прекращалось со смертью автора. Личные же права не прекращаются. Комментируя действующее законодательство, В.И. Синайский указывал, что «нельзя допускать, чтобы доброе имя и вообще память автора по истечении сроков защиты авторского права, подверглось опорочиванию и эксплуатации, так как это противоречило бы общественному порядку и благочинию»¹. Данный ученый в целом полагал, что авторское право включает в себя: право на авторство, право на имя, право на опубликование. Наследники могут продать авторские права издательству, которое в свою очередь обязано в течении 3 лет опубликовать произведение.

Следует отметить, что в науке гражданского права того времени велись дискуссии в отношении целого ряда вопросов наследования авторского права и высказывали разные позиции. Один из исследователей истории идей об авторском праве И.Г. Табашников отмечал в своей работе, что, если раньше писатели до XIX в. считали свои произведения общественным достоянием, то только писатели последних лет все чаще говорят об имущественном праве на свои произведения, что приводит к постановке вопроса о его наследовании, «так как корыстные интересы наследников могут привести к тому, что цена за произведения будет непомерно высокой и пострадают интересы общества»².

Аналогичным образом высказывался и правовед Беляцкий С.А. в своей работе «Новое авторское право в его основных принципах»³. Другой известный цивилист Я.А. Канторович считал крайне важным сузить круг родственников, призываемых к наследству⁴. Им был приведен пример с наследниками М.Ю. Лермонтова. Троюродная тетка, имевшая весьма дальнее родство и не знавшая своего троюродного племянника, получила права на издания и продала их купцу издателю Глазунову, который установил непомерно высокую цену за публикацию произведений великого писателя.

¹ Там же. С. 248.

² Табашников А.Г. Литературная, музыкальная и художественная собственность. Том 1. СПб., 1878. С. 4.

³ Беляцкий С.А. Новое авторское право в его основных принципах. СПб., 1912. С. 14-15.

⁴ Канторович Я.А. Авторское право на литературные, художественные и фотографические произведения. Петроград, 1916. С. 588-589.

В России одна из первых монографических работ, которая была посвящена посмертной защите принадлежавших автору личных неимущественных авторских прав, была написана известным цивилистом Г.Ф. Блюменфельдом, в которой он поднимал вопрос о правах наследников на опубликование черновиков, переписок, личных дневников авторов, а также в целом вопрос о природе наследования авторских прав¹. В основу своего труда профессор положил обращение И.А. Гончарова, в котором писатель просил публику не обнародовать после его смерти наброски, черновики и личные записи.

Далее ученый, критически исследуя различные теории природы авторского права, указывал, что ему ближе всего концепция, согласно которой авторское право следует выделить в особую категорию, которая отличает его от личного, вещного, обязательственного права. Он критически оценивал действующее на тот момент законодательство, согласно которому литературная собственность рассматривается как один из видов собственности вообще². Ученый считал, что негативные стороны данного подхода обнаруживаются именно в вопросе наследования данного права и задавался вопросом о том – переходят ли по наследству такие неотъемлемые права автора, как право изменять свое произведение, выпускать в свет или изымать его из продажи?

Согласно действовавшему на тот момент законодательству наследники должны вступить в наследство в течение одного года и представить доказательства своего права на наследство (в случае нахождения за границей в течении двух лет). Г.Ф. Блюменфельд полагал, что по причине «молчания» закона о том, какие права переходят по наследству, действуют общие нормы о наследовании имущества, и наследники вступают во все права автора³. По праву полной собственности они могут делать с произведением все что угодно, т.е. делать какие угодно вставки и врезки. И только через 50 лет произведение может вновь предстать перед публикой в первоизданном виде, когда наследники никакие врезки, урезки

¹ См.: *Блюменфельд Г.Ф.* Наследование авторских прав. Речь, произнесенная на годичном заседании Одесского юридического общества. Одесса, 1891.

² Свод законов Российской Империи Т. X. Ч. 1. Издание 1887 года. Ст. 420.

³ *Блюменфельд Г.Ф.* Указ. соч. С. 13.

или добавления наследники делать уже неправомерно. Но действовавшее на тот момент законодательство не предусматривало ограничений прав наследников. Главной проблемой Г.Ф. Блюменфельду считал следующее: как соблюсти волю автора и не опубликовывать произведения, которые он сам не хотел обнародовать? Также проблемой представлялась ему и невозможность раздела наследства между наследниками.

Авторское право по Г.Ф. Блюменфельду представляет собой сочетание двух моментов: морального и экономического. При этом уважение к личности автора и уважение к его труду дополняется необходимостью соблюдения общественного интереса. Материальный интерес ограничен временным сроком именно во имя общественного интереса, так как иначе наследники должны были бы обложить налогом все последующие поколения людей. Моральный элемент есть право на издание произведения и право на неприкосновенность произведения после смерти его автора. Единственным преемником воли автора относительно сочинения должно быть общество, так как от него автор получил язык, идеи, ценности, культуру. Личные права не передаются по наследству – таково решение, принятое Сенатом по конкретному делу Стеловского. В соответствии с данным решением эти права не могут входить в состав наследства, а распоряжение судьбой произведений не может быть передано наследникам. Кто же вправе распорядиться судьбой произведений, не обнародованных при жизни автора? Ученый вслед за И.А. Гончаровым признает: это может сделать только общество в лице литераторов. За наследниками следует признать лишь право на вознаграждение¹.

В 1917 году большевистский переворот фактически перечеркнул все достижения дореволюционной науки и дореволюционного законодательства. 26 ноября 1918 год был принят Декрет СНК РСФСР «О признании научных, литературных, музыкальных и художественных произведений государственным достоянием». В нем провозглашалось, что «всякое, как опубликованное, так и не-

¹ Блюменфельд Г.Ф. Указ. соч. С. 18.

опубликованное научное, литературное, музыкальное или художественное произведение, в чьих бы руках оно ни находилось, может быть признано по постановлению Народного Комиссариата Просвещения достоянием Российской Социалистической Федеративной Советской Республики»¹. Произведения, которые не были объявлены государственным достоянием, тем не менее не могут при жизни автора размножаться и распространяться иначе, как по соглашению с автором. Никто не в праве до истечения 6-ти месяцев со дня смерти автора издавать или переиздавать его произведения. Но частная переписка, дневники и т.п., которые не предназначались к напечатанию самим умершим автором, все же могли издаваться, но только с согласия супруга, близких родственников умершего или же с разрешения Народного Комиссариата Просвещения.

Анализируемый Декрет определял, что автору при его жизни при всяком издании его произведения, объявленного Народным Комиссариатом Просвещения или другим Советским учреждением государственным достоянием, должен выдаваться гонорар. Но сам это гонорар после смерти автора также становился государственным достоянием. Нуждающиеся и нетрудоспособные родственники умершего автора имели право на получение содержания из этого имущества на общих основаниях, установленных в Декрете об отмене наследования и Инструкции о введении в действие Декрета об отмене наследования. Однако, если после умерших авторов, произведения которых будут признаны народным достоянием, останутся нуждающиеся и нетрудоспособные родственники или супруг, не получавшие содержания из другого оставшегося после умершего имущества, то должно выдаваться через губернские отделы социального обеспечения содержание в размере прожиточного минимума или недополучаемая ими до размеров прожиточного минимума разница.

Издатели при издании произведений умерших авторов, не объявленных государственным достоянием, в случае, если после умершего автора оставались

¹ Декрет СНК РСФСР от 26.11.1918 «О признании научных, литературных, музыкальных и художественных произведений государственным достоянием». СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=8244> (дата обращения: 15.01.2015).

нуждающиеся и нетрудоспособные родственники или супруг, были обязаны вносить в Народный Банк суммы, равные гонорару, который причитался бы автору, для выплаты из этих сумм содержания нуждающимся и нетрудоспособным родственникам или супругу умершего автора на общих основаниях. От этой обязанности издатели освобождались, если после умершего автора не оставалось родственников, требующих социального обеспечения.

ЦИК и СНК СССР в 1925 году приняли Постановление «Об основах авторского права», которое регламентировало всесоюзное авторское право. Данное Постановление содержало общие нормы об авторском праве, а конкретную регламентацию договорных авторско-правовых отношений осуществляли советские республики. Так, в 1926 году был принят Декрет ВЦИК СНК РСФСР «Об авторском праве», законодательно регулировавший права автора на опубликование произведения, отчуждение им исключительных прав. Согласно Декрету, автор, состоящий гражданином Союза ССР и его наследники в отношении произведения, появившегося в иностранном государстве, хотя бы и не заключившим с Союзом ССР соглашений, пользуются защитой авторского права на территории РСФСР; правопреемники автора, за исключением наследников, предъявляющие в каком-либо объеме авторское право на произведение, появившееся впервые в упомянутом государстве, не пользуются защитой своих прав на территории РСФСР. На авторское право, принадлежащее, как автору, так и его наследникам, не может быть обращено взыскание верителями (кредиторами) автора или наследников. Однако взыскание может быть обращено на доходы, извлекаемые автором из его права.

Очередной этап в развитии и кодификации гражданского законодательства, включая законодательство об интеллектуальной собственности, был связан с принятием Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик в 1961 г. и Гражданского кодекса РСФСР в 1964 г. Нормами данных правовых актов были созданы необходимые условия, позволившие СССР в 1973 году присоединиться к Всемирной конвенции об авторском праве 1952 г. В ст. 105 «Срок действия авторского права» устанавливалось, что авторское право

действует в течение всей жизни автора и 25 лет после его смерти, считая с 1 января года, следующего за годом смерти автора. Если говорить о наследовании авторских прав, то действовала следующая норма: «Авторское право переходит по наследству. При сокращенном сроке действия авторского права оно переходит к наследникам на не истекшую до смерти автора часть срока. Законодательством союзных республик устанавливается круг прав автора, не переходящих по наследству»¹.

В нашей стране сам термин «интеллектуальная собственность» получил свое официальное признание только в 1968 году. Это было связано с принятием Указа Президиума Верховного Совета СССР о ратификации Конвенции, учреждающей Всемирную организацию интеллектуальной собственности (ВОИС). Начиная с этого момента, такие категории, как «интеллектуальная собственность» и «промышленная собственность», получили широкое распространение в отечественном законодательстве, доктрине и практике. Следует также констатировать их широкое использование в законодательстве и юридической науке зарубежных странах, не говоря уже о международных универсальных конвенциях.

Если говорить об интеллектуальных правах в условиях возрождавшейся в 90-х гг. XX века рыночной экономики, то они были закреплены в Законе РСФСР от 24 декабря 1990 г. № 443-1 «О собственности в РСФСР», исходявшего из того, что результаты интеллектуального и творческого труда могут быть объектами права интеллектуальной собственности. Закон перечислял объекты интеллектуальной собственности – открытия, изобретения, рационализаторские предложения, промышленные образцы, программы для ЭВМ, базы данных, экспертные системы, «ноу-хау», торговые секреты, товарные знаки, знаки обслуживания, фирменные наименования. В принятых в 1991 г. «Основах гражданского законодательства» впервые нашли свое закрепление положения, определявшие правовой режим отдельных объектов смежных прав.

¹ Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик 1961 г (с изм. и доп., внесенными Указом Президиума ВС СССР от 21.02.1973). СПС «КонсультантПлюс».

В ст. 44 ныне действующей Конституции РФ закреплена охрана интеллектуальной собственности. В этом контексте вполне можно утверждать о том, что охрана интеллектуальной собственности представляет собой необходимый аспект формирования правового государства. Нельзя также не упомянуть и о Законе РФ от 9 июля 1993 г. № 5351-1 «Об авторском праве и смежных правах»¹, действовавшего до 1 января 2008 г. Его положения в большинстве случаев вошли в часть четвертую ГК РФ, а именно в главы 69 – 71. Для нас наиболее важно, что в данном законе имела ст. 29 «Переход авторского права по наследству». В ней говорилось о том, что авторское право переходит по наследству. Однако предусматривалось, что по наследству не переходят – право авторства, право на имя и право на защиту репутации автора произведения. При этом указывалось, что наследники автора вправе осуществлять защиту указанных прав и что данные правомочия наследников не ограничиваются сроком. В случае отсутствия наследников устанавливалось, что защиту указанных прав осуществляет специальный уполномоченный орган.

Если говорить в целом, то часть четвертая ГК не содержит специально выделенного системного комплекса положений относительно наследования интеллектуальных прав, но все же включает общие положения о переходе исключительного права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации в порядке наследования (ст. 1241, ст. 1283 ГК РФ и др.). Поэтому раздел 5 «Наследственное право» по-прежнему нуждается в дополнении специальными положениями о наследовании интеллектуальных прав, хотя и содержит ст. 1112, позволяющую положительным образом решить вопрос о наследовании тех интеллектуальных прав, которые являются имущественными. Это прежде всего – исключительное право. С учетом специфики наследования авторских прав вполне можно согласиться с мнением Э.П. Гаврилова о том, что данный

¹ Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации (далее – Ведомости СНД РФ и ВС РФ). 1993. № 32. Ст. 1242.

комплекс должен не только содержаться в разделе 5, но и разделе 7 Гражданского Кодекса¹. С нашей точки зрения, данный подход необходимо распространить на наследование всех интеллектуальных прав в целом.

Как бы то ни было, в доктрине высказывается общая позиция о том, что в Части третьей ГК РФ в разделе V «Наследственное право» законодателем не были предусмотрены специальные правила, которые были бы посвящены правовому регулированию наследования интеллектуальных прав. Вместе с тем некоторые исследователи полагают, что данный раздел необходимо дополнить положениями о наследовании интеллектуальных прав². В методологическом плане следует привести мысль З.И. Цыбуленко о том, что условием обеспечения фактического осуществления гражданских прав как своего рода важных социальных возможностей выступает действие четкого механизма их реализации, а также наличие совокупности соответствующих мер³. С нашей точки зрения, все сказанное справедливо в отношении механизма осуществления наследования интеллектуальных прав, на который вполне может быть распространен вывод о некотором имеющем место несовершенстве гражданско-правового регулирования соответствующих общественных отношений⁴. Преодоление целого ряда недостатков правового регулирования наследования интеллектуальных прав представляется возможным на пути реализации высказываемой в науке гражданского права общецивилистической праксеологической установки на создание принципиально новых цивилистических моделей, правовых механизмов и правовых

¹ Гаврилов Э.П. Наследование интеллектуальных прав // Патенты и лицензии. 2008. № 4. С. 30.

² См.: Стражевич Ю.Н., Слепко Г.Е. Наследственное преемство и авторские права: соотношение и особенности правового регулирования // Судья. 2014. № 3. С. 25-29; Гаврилов Э.П. О наследовании интеллектуальных прав // Хозяйство и право. 2011. № 10. С. 46; Иванова С. Проблемы наследования неопубликованного произведения // ЭЖ-Юрист. 2013. № 22. С. 10; Хаскельберг Б.Л., Ровный В.В. Особенности правового режима отдельных видов имущества в составе выморочного наследства (на примере исключительного права) // Наследственное право. 2013. № 2. С. 39-44.

³ Цыбуленко З.И. Проблемы осуществления субъективных гражданских прав в России // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2014. № 3. С. 40.

⁴ Цыбуленко З.И. Нормы гражданского законодательства России: состояние и совершенствование // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2015. № 3. С. 12.

конструкций, адекватно отражающих состояние правовой действительности и современного гражданского оборота¹.

Как известно, право собственности является основополагающим институтом любого государства, от обеспечения реализации и защиты которого зависит социальная и политическая стабильность в государстве, эффективность экономики, вся система ценностей государства. В ч. 1 ст. 35 Конституции РФ продекларировано, что право собственности охраняется законом. Государством гарантируется также и трансляция правомочий собственника наследникам в рамках наследственного правоотношения, что обеспечивает стабильность имущественных правоотношений в нашей стране. В главе 2 Конституции РФ, положения которой являются основополагающими, провозглашается: «Право наследования гарантируется» (ч. 4 ст. 35).

Как таковой, порядок наследования урегулирован в Разделе 5 Части третьей ГК РФ, многие положения которой являются традиционными для системы континентального права и, в частности, российского наследственного права, но некоторые положения появились впервые. Так, О.Е. Блинков, исследуя новеллы в российском наследственном праве, показывает, что они во многом связаны именно с новым правопорядком в сфере интеллектуальных прав в связи с принятием Части четвертой ГК РФ². Данное влияние отражается в том, что п. 1 ст. 1119 ГК РФ устанавливает более широкие, чем ранее, пределы свободы завещания, в частности, охватывающие категорию иных распоряжений, включаемых в завещание. К иным распоряжениям, предусмотренным Кодексом, относится право автора в соответствии с абз. 1 ч. 2 ст. 1267 и в порядке, предусмотренном для назначения исполнителя завещания, указать лицо, на которое он возлагает охрану авторства, имени автора и неприкосновенности произведения после своей смерти. Предусматривается, что данное лицо пожизненно осуществляет свои полномочия.

¹ Вавилин Е.В. Новый порядок наследования и дарения. Юридическая консультация: вопросы и ответы / Е. В. Вавилин, Е. В. Гурьева. Изд. 2-е, перераб. и доп. М., 2006. С. 11.

² Блинков О.Е. Российский наследственный закон: что день грядущий нам готовит? // Наследственное право. 2016. № 1. С. 3.

Соглашаясь с приведенными соображениями, все же следует признать, что принятие Части четвертой ГК РФ оказало также еще одно значимое воздействие на современное российское наследственное право. Мы имеем в виду подразумеваемое легальное расширение состава наследства (наследственного имущества) путем включения в него исключительных прав, но при одновременном исключении личных неимущественных прав (ст. 1112). О.Е. Блинков со своей стороны усматривает подразумеваемое общее положение, устанавливающее принципиальное правило о переходе исключительного права на результат интеллектуальной деятельности в порядке наследования, в ст. 1241 ГК РФ¹. В этом контексте вызывает несогласие мысль о том, что законодатель якобы не ставил перед собой задачу определить судьбу, в частности, авторских прав в случае смерти автора или иного правообладателя². Более верно говорить, что вопрос о четком и системном регулировании наследования интеллектуальных прав еще не получил своего заверщенного законодательного решения.

В этом контексте нельзя не признать важность Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании»³ (далее – Постановление № 9), содержащего раздел «Наследование интеллектуальных прав». В данном разделе содержатся разъяснения о применении норм раздела 5 и 7 ГК РФ к наследованию интеллектуальных прав. Однако многие исследователи сходятся в мысли о том, что, восполняя пробелы,

¹ Блинков О.Е. Новый российский правопорядок в сфере наследования авторских и смежных прав // Наследственное право. 2008. № 1. С. 8.

² Стражевич Ю.Н., Слепко Г.Е. Наследственное преемство и авторские права: соотношение и особенности правового регулирования // Судья. 2014. № 3. С. 26.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании». СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_130453/ (дата обращения: 30.03.2015).

Пленум зачастую создавал соответствующие нормы, хотя это не входит в компетенцию судебной власти¹. Вместе с тем, никто не отрицает ценности разъяснений, создающих общую картину перехода тех интеллектуальных прав, которые относятся к имущественным правам.

Исходя из сказанного, сформулируем обобщающий вывод о том, что развитие законодательства в сфере регулирования интеллектуальных прав в России осуществлялось достаточно динамично, хотя и с определенными перерывами, которые существенным образом сказались на состоянии дел в сфере наследования интеллектуальных прав. Несмотря на последнее обстоятельство, данные разрывы в логике развития наследования интеллектуальных прав были успешно преодолены, что, однако, не означает отсутствия вопросов, проблемных с точки зрения теории и практики и связанных главным образом с необходимостью четкого правового регулирования наследования интеллектуальных прав с учетом всех особенностей и специфики их перехода в порядке наследования. В дальнейших параграфах нашей работы мы специально остановимся на данных вопросах и попытаемся предложить способы их решения.

Выводы: 1. Развитие правового регулирования наследования интеллектуальных прав находится в содержательной и логической связи с процессами исторического развития регламентации прав авторов и изобретателей, а также потребностями их защиты.

2. Эволюционирующее содержание регулирования наследственных правоотношений в сфере интеллектуальных прав определялось, во-первых, потребностями социокультурного и экономического развития общества, а, во-вторых, имущественными и неимущественными интересами, как самих создателей результатов интеллектуальной деятельности, так и их наследников.

3. Законодательные конструкции в сфере правового регулирования наследования интеллектуальных прав, а также прав и обязанностей наследодателей и

¹ См.: *Еременко В.И.* О наследовании интеллектуальных прав в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ // Адвокат. 2012. № 7. С. 43-51; *Гаврилов Э.П.* Наследование интеллектуальных прав в свете Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. № 9 // Патенты и лицензии. 2012. № 9. С. 22-31; *Стражевич Ю.Н., Слепко Г.Е.* Указ. соч.

наследников отразили решающее воздействие основных доктринальных концепций, по-разному обосновывающих правовой режим результатов интеллектуальной деятельности и прав на них (проприетарная концепция и концепция исключительного права).

§ 1.2. Наследование интеллектуальных прав в законодательстве зарубежных стран: сравнительно-правовой аспект

В современных условиях, когда наблюдается тесное соприкосновение различных национально-правовых систем, а также различных правовых семей, происходит усиление значимости сравнительно-правового подхода в процессе исследования развития различных правовых институтов. Данный подход, активно применяемый также и в науке наследственного права¹, позволяет уточнить логику правового развития и создает основания для разного рода прогнозов. Поэтому для создания полной картины состояния и тенденций развития института наследования интеллектуальных прав целесообразно обратиться к сравнительно-правовому анализу данного института, предусмотренного законодательством различных стран. И, конечно же, продолжая логику исследовательского анализа, содержащуюся в предыдущем параграфе, в фокусе нашего сравнения в качестве важнейшего аспекта окажется рассмотрение различных доктринальных представлений, которые, в конечном счете, определяют специфику законодательства различных государств в сфере интеллектуальных прав, а также специфику института их наследования.

На смену распространенному в XVIII в. пониманию охраны произведений как некой привилегии, которую дарует суверен, пришло понимание данный охраны в качестве права, основанного на законе. Соответственно, происходило

¹ См.: *Баринов Н.А., Блинков О.Е.* Наследование в международном частном праве и сравнительном правоведении // *Наследственное право.* 2013. № 1. С. 33-40; *Гаврилов В.Н.* Наследники по закону и порядок призвания их к наследованию по российскому и зарубежному законодательству // *Наследственное право.* 2011. № 2. С. 13-16; *Блинков О.Е.* О сравнительном наследственном правоведении // *Юридическая наука и образование.* 2006. № 9-11.

возникновение двух доктринальных моделей, воплотившихся в соответствующих национальных законодательствах. В государствах, в которых мощно заявляла о себе римская правовая традиция, признавалось, что принадлежность произведения автору определяется самим фактом его создания. Другими словами, законы лишь кодифицируют права человека, «существующие от природы». Центром правовой охраны становилась личность творца духовных благ¹. Основным предметом внимания – идея распространения охраны не только на принадлежащие автору имущественные права, но и на принадлежащие ему права неимущественные.

XIX век был ознаменован широким распространением проприетарной концепции авторского и патентного права в таких странах, как США, Германия, Великобритания, Франция, а также в других странах мира. Эта концепция, по сути, была воплощена в законодательстве. Закон штата Массачусетс от 17 марта 1789 г. говорил о том, что нет более важной собственности, нежели та, которая является результатом умственного труда самого автора². Французский драматург П.-О. К. де Бомарше в 1777 г. основал первое общество авторов в целях содействия признанию их прав. Начиная с 1802 г. авторским правом Франции было разрешено защищать любые издания, вышедшие из типографии. Сам же термин «авторское право» впервые использовал в своем трактате Шарль Огюстен Ренуар.

В государствах общего права, преимущественно в США и Великобритании, проприетарные контуры понимания авторского права предполагают, что последнее расценивалось как право бессрочное, которое основывается на правах собственности, рассматриваемых в качестве разновидности естественных прав. Иными словами, для авторского права в рамках англо-американской правовой семьи характерно рассмотрение авторского права в качестве разновидности права собственности. В праве Великобритании и США присутствует комплекс

¹ См.: *Питта Л.* Предусматриваемые законом США об авторском праве имущественные и моральные права авторов и изготовителей кинематографической продукции // Бюллетень по авторскому праву. 1996. № 3. С. 6.

² См.: *Мозолин В.П.* О концепции интеллектуальных прав // Журнал российского права. 2007. № 12. С. 103

имущественных прав, которые с юридико-технической точки зрения формулируются в качестве права автора препятствовать различным нарушениям его прав. В принципе, они сводятся к праву на получение разнообразных выгод от использования авторского произведения в любой форме и любым способом¹. Цель закона усматривалась в защите имущественных прав создателей и издателей, приобретающих права либо самого создателя произведения, либо у его правопреемников. Тем не менее в процессе кодификации данных прав законодатели предоставили авторам достаточно ограниченную имущественную защиту. Между тем предусматривалось, что авторы-создатели вправе уступать принадлежащие им права на произведение в обмен на денежное вознаграждение, если, разумеется, иное не предусмотрено договором.

Концепция исключительных прав, которая в дальнейшем стала распространяться в законодательстве европейских стран, появилась значительно позже – к концу XIX века. Ее исходным принципом было выделение в едином субъективном праве интеллектуальной собственности двух видов субъективных прав. Во-первых, это личные неимущественные права, которые неотделимы и неотчуждаемы от автора. Во-вторых, это имущественные права, вполне отделяемые от личности автора. Данные права обладали таким свойством, как передаваемость другим лицам. Более того им была присуща возможность быть самостоятельным объектом торгового оборота. Исключительные права, которыми отныне стали называться имущественные права на результаты интеллектуальной деятельности, стали рассматриваться как основанные на законе. Таким образом они устанавливались государством. Из этого следовал вывод о том, что они были вполне самостоятельными по своей юридической природе и не рассматривались как связанные с естественными правами человека. Во Франции, например, к субъективным авторским полномочиям, признаваемым в качестве имеющих

¹ См. более подробно: *Каминская Е.И.* Авторские права как права человека // Журнал российского права. 2014. № 10. С. 66-71.

приоритетное действие, относятся «моральные», а именно – личные неимущественные права: право авторства, право на обнародование, право на неприкосновенность произведения.

Несмотря на различия, в рамках различных вариантов доктринальных конструкций моделирование авторских правоотношений осуществлялось на основе образца абсолютного права. Этот вывод распространяется главным образом на те субъективные авторские правомочия, которые согласно той или иной национальной правовой системе обладают приоритетным действием.

В условиях XX века, когда большое значение стало придаваться вопросу международной охраны авторских прав, столкновение двух систем и обосновывающих их концепций стало рассматриваться как негативное явление. Способом его преодоления выступает сближение соответствующих систем. Поэтому на сегодняшний день можно говорить об определенном синтезе проанализированных выше концепций, находящегося в основе законодательства ведущих стран мира и получившего закрепление в международных актах – Парижская конвенция по охране промышленной собственности от 20 марта 1883 г., Стокгольмская конвенция, учреждающей Всемирную организацию интеллектуальной собственности от 14 июля 1967 г., а также в национальном законодательстве многих стран мира. Однако указанные международные документы не регулируют отношения по наследованию авторских, патентных прав, оставляя этот вопрос на усмотрение национального законодателя.

В мировой практике сложились две основные системы (модели) наследования, основанные на различном понимании правовой природы наследования. Первая правовая модель наследования свойственна странам с континентальной системой права и испытала на себе влияние со стороны римского права. Данная модель, базирующаяся на принципе универсального правопреемства, достаточно органично коррелирует российскому наследственному праву. Отмеченный принцип означает, что имущество умершего лица переходит к другим лицам в неизменном виде как единое целое и в один и тот же момент. В наследнике

усматривается продолжение юридической личности наследодателя¹. Отечественное законодательство построено на основании данного принципа (п. 1 ст. 1110 ГК РФ).

В рамках другой системной модели наследования, распространенной в таких странах, как США, Великобритания, Индия, Канада, Австралия и ряде других стран, правопреемства, отмечает А.А. Рубанов, как такового не происходит². В указанных государствах при наследовании ликвидируется имущество наследодателя, а именно происходит сбор долгов, которые ему причитались, оплачиваются его собственные долги, происходит погашение его налоговых и иных обязательств и т.д. То, что получают наследники, – это право на чистый остаток.

Из различий между англо-американской и континентальной системами авторского права проистекают своего рода отличия в системе функционирования наследования авторских прав. Закон Великобритании об авторском праве, промышленных образцах и патентах 1988 года в ст. 90 предусматривает передачу авторского права по наследству завещательным распоряжением или по закону в качестве личной или движимой собственности³. Если говорить об уступке или иной передаче авторского права, то она рассматривается как частичная, т.е. ограниченная для применения. В гражданском праве Канады в дополнение к авторскому праву другие формы защиты интеллектуальной собственности включают – патенты, товарные знаки и т.д. Все они наследуются как имущественные права⁴.

Закон об авторском праве США 1976 года остается основным документом в этой области права с несколькими значимыми поправками, внесёнными

¹ См.: Мананников О.В. Наследственное право России: Учеб. пособие. М.: Дашков и Ко, 2004. С. 17.

² См.: Рубанов А.А. Наследование в международном частном праве. М.: Наука, 1996. С. 23.

³ Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части четвертой / Н.Г. Валеева, К.В. Всеволожский, Б.М. Гонгалов и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. М., 2011. С. 211.

⁴ Закон Великобритании об авторском праве, промышленных образцах и патентах 1988 года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vaap.ru/articles/kanada/chto-yavlyaetsya-intellektualnoy-sobstvennost> (дата обращения: 18.02.2015).

позже¹. Достаточно интересно, что в данном Законе США допускается полная уступка авторского права². В соответствии со статьей 102 Закона, защита авторских прав распространяется на «оригинальные авторские работы, запечатлённые на любых материальных носителях, из которых они могут быть восприняты, воспроизведены или сообщены, либо непосредственно, либо с помощью машины или устройства».

Раздел 204 Закона регулирует передачу права собственности на авторские права, в том числе и в порядке наследования. Закон требует от владельца авторских прав подписать физический документ о передаче авторских прав на произведение, чтобы законодательно подтвердить передачу. Наследники имеют право на воспроизведении (копирование) работы в копию и фонограмму; право на создание производных произведений оригинальной работы; право распространять экземпляры и фонограммы, а также право на продажу или аренду; право публичного исполнения работы (если это литература, музыка, драма, хореография, пантомима, кинофильм, или иное аудиовизуальное произведение); право публичного отображения работы. Закон был изменён в 1995 году, в него включили шестой вид исключительного права: на выполнение записи звука с помощью цифрового аудио.

Исходя из анализа тенденций развития англосаксонского гражданского права, можно сделать вывод о том, что процесс конвергенции правовых систем отразился на развитии институтов авторского и патентного права: в Великобритании, США и Канаде появилась такая категория, как личные неимущественные права в сфере интеллектуальной собственности (моральные права, отличные от исключительного права, имеющего экономическое содержание). Более того, в английской доктрине права интеллектуальной собственности, поднимаются вопросы наследования личных неимущественных прав³. Канадский исследователь

¹ *Righting Copyright* // *Time*. 1976. 1 ноября. С. 92.

² *Мирзоян С.* Становление и развитие авторского права США // *Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права*. 2003. № 1. С. 75.

³ *Hart T., Clark S., Fazzani L.* *Intellectual Property Law*. 8th ed. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2013. P. 216.

Й. Гендреу подчеркивает, что в Канаде положения о наследовании моральных прав являются достаточно детализированными, что является продолжением наиболее высокого уровня правового регулирования моральных прав среди стран общего права, и позволяют им переходить к наследнику после смерти автора¹.

Раскрывая вопрос о наследовании авторских прав в законодательстве Германии, предварительно отметим, что в данном государстве в отличие от государств общего права, в которых распространена проприетарная конструкция прав промышленной собственности, литературной, научной, художественной или, в наиболее универсальном виде, – интеллектуальной собственности, широко применяется в отношении прав на результаты интеллектуальной деятельности категория «исключительные права» («интеллектуальные права», «охрана промышленных прав» и т.п.), понимаемых как права особого рода². Регулирование порядка наследования авторских прав осуществляет Закон Германии «Об авторском праве». Ст. 28 данного закона предусматривает возможность передачи авторского права в порядке наследования. Автор может передать осуществление авторского права исполнителю завещательным распоряжением. Согласно ст. 29, «авторское право может быть передано в выполнении завещательного распоряжения или сонаследникам как часть разделения состояния. Авторское право не должно иначе быть передаваемым»³.

В ст. 30 говорится о том, что правопреемник автора располагает правами, которые полагались автору согласно настоящим Законом, если не определено иное. Авторское право в свою очередь, согласно пункту 1 параграфа 28, переходит по наследству. В ст. 43 указано, что «положения настоящего подраздела применяются также в случаях, когда автор создал произведение в порядке выполнения обязанностей, вытекающих из трудовых или служебных отношений, если из

¹ Gendreau Y. An Emerging Intellectual Property Paradigm: Perspectives from Canada. Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 2009. P. 195.

² См.: Зенин И.А. Основы гражданского права России. М., 1993.

³ Закон Германии «Об авторском праве» 1965 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.copyright.ru/ru/library/zakonodatelstvo/zarubezhnoe_zakonodatelstvo/zakon_germanii_ob_avtorskom_prave/ (дата обращения: 8.12.2015).

содержания или сущности трудовых или служебных отношений не следует ничто иное». В ч. 1 ст. 31 говорится следующее: «Автор может предоставить другому лицу право использовать произведения определенными или всевозможными способами. Право на использование произведения может предоставляться как простое или как исключительное право».

В п. 5 ст. 34 сказано, что «если передача права на использование произведения согласно договору или в силу закона допустима без согласия автора, то приобретатель несет солидарную ответственность за исполнение обязательств отчуждателя, вытекающих из договора с автором». Но положения договора основаны на императивных нормах закона, учитывающих свободу воли, основанной на согласии. Так, в п. 1 ст. 34 говорится о том, что «права на использование произведения могут передаваться только с согласия автора. Автор не может злонамеренно отказать в согласии». О привилегированности прав автора так же сказано в п. 1 ст. 35: «Владелец исключительного права на использование произведения может предоставлять простые права на использование произведения только с согласия автора. Согласия не требуется, если исключительное право на использование произведения предоставлено только для соблюдения интересов автора».

Из этого положения, основанного на привилегированности прав автора, вытекает привилегированное положение правопреемника (наследника), что подтверждается положением п. 1 ст. 42: «Автор может отозвать у обладателя право на использование своего произведения, если данное произведение не соответствует больше его убеждениям и реализация произведения не приемлема для него. Правопреемник автора (ст. 30) может объявить об отзыве только в том случае, если он докажет, что автор перед смертью имел право на отзыв, но не мог заявить об отзыве или распорядился в завещании отозвать право на использование произведения».

На основе проведенного анализа Закона Германии можно прийти к выводу о том, что к правопреемнику автора (наследнику) после его смерти переходит по наследству в порядке универсального правопреемства право на вознаграждение

за использование служебного произведения, если из содержания или сущности трудовых или служебных отношений не следует иное и при условии, что права на использование произведения могут передаваться только с согласия автора. В дополнение к сказанному хотелось бы отметить, что законодательство Германии предусматривает переход авторского права в полном объеме сонаследникам: правопреемник обладает правами, которые в свое время полагались автору. Отсюда следует признание перехода по наследству права на воспроизведение.

Большое теоретическое и практическое значение имеет анализ Кодекса интеллектуальной собственности Франции¹ (далее – КИСФ). При этом надо отметить, что в зарубежной доктрине наследование прав интеллектуальной собственности рассматривается с учетом положений наследственного права Франции². Статья L.121-1 КИСФ раскрывает содержание моральных прав и говорит о правопреемстве следующим образом: «Автор имеет право на уважение своего имени, своего авторства и своего произведения. Эти права относятся к его личности. Они вечны, неотчуждаемы, на них не распространяется исковая давность. В случае смерти автора, они передаются его наследникам. Их осуществление может быть передано третьему лицу в соответствии с завещательными распоряжениями».

Согласно статье L.121-2 КИСФ, только автор обладает правом на обнародование своего произведения. Он определяет способ и условия обнародования с оговорками, которые содержатся в статье 132-24. Право на обнародования посмертных произведений реализует исполнитель или исполнитель завещания, который еще при жизни был назначен автором. Если таковые отсутствуют, то данное право осуществляется, если это не противоречит воле автора, в следующей очередности – потомками, супругом, в отношении которого нет вступившего в законную силу судебного решения о разделении имущества, или не вступившего

¹ Кодекс интеллектуальной собственности Франции: Литературная и художественная собственность / пер. с фр., комментарии, предисловие С.В. Зыкова; Рос. Акад. Наук, Сибирское отд., Ин-т философии и права. Новосибирск, 2005.

² Dyson H. French Property and Inheritance Law: Principles and Practice. Oxford: Oxford University Press, 2003. P. 346-349.

в новый брак, иными наследниками, чем потомки автора, получающими все наследство или его часть, полными отказополучателями или одаряемыми совокупностью будущего имущества. Данное право может осуществляться даже после истечения срока исключительного права использования, которое определено в статье L.123-1.

Сноска КИСФ содержит следующее уточнение: «На вопрос, могут ли указанные правомочия быть переданы в свою очередь наследникам указанных лиц, судебная практика отвечает в целом утвердительно. Во избежание злоупотреблений в осуществлении личных неимущественных прав со стороны лиц, нередко никакими узами с автором не связанных, введено правило ст. L.123-1. Далее ст. L.121-3 указывает на то, что «в случае явного злоупотребления в осуществлении или неосуществлении права обнародования произведения представителями умершего автора, указанными в статье L.121-2, суд высокой инстанции может вынести постановление о применении любой соответствующей меры». На основе проведенного анализа положений КИСФ не возникает сомнений о переходе по наследству права на обнародование.

Согласно ст. 121 КИСФ, автор должен пользоваться правом уважения его имени, его авторства и его работы. Так как в Кодексе указано, что это право должно быть свойственно его личности, а наследники могут наследовать эти права и могут защищать их. В данной статье мы видим некое противоречие. С одной стороны, данные права неотчуждаемы и, как следствие, должны быть непередаваемы, тем более, что на эти права исковая давность не распространяется. С другой стороны, как говорится в статье, несмотря на свою неотчуждаемую природу, они, в случае смерти автора, передаются его наследникам. Таким образом они, будучи неотчуждаемы, являются передаваемыми. К тому же, в законе предусматривается передача их осуществления третьему лицу по завещательному распоряжению. В нашем случае завещательное распоряжение является односторонней сделкой в отношении третьего лица, что не основано на универсальном правопреемстве.

Кстати говоря, в зарубежных исследованиях, касающихся т.н. моральных прав, указанное нами противоречие в качестве противоречия как такового не рассматривается. Например, М. Рэджен, поднимая вопрос о сочетании неотчуждаемой природы моральных прав и их наследуемости, признает, что, например, право на публикацию и право на неприкосновенность, хотя и имеют персональный характер, все же наследуются, а наследники не только осуществляют данные права, но и защищают их¹. Вместе с тем, в качестве недостатка зарубежной доктрины следует отметить, что подчас в достаточно масштабных работах в сфере права интеллектуальной собственности вопросы их наследования вообще не затрагиваются², либо сопровождаются анализом всего лишь наиболее общих, принципиальных моментов, касающихся перехода исключительных прав по наследству³. Между тем, как правильно подчеркивает Дж. Джэнкинс, наследственное право и право интеллектуальной собственности находятся в отношении тесного взаимного пересечения, когда сроки действия исключительных прав становятся категорий наследственного права⁴.

Если перейти к анализу вопроса о наследовании интеллектуальных прав в государствах постсоветского пространства, в частности, права следования, то согласно ст. 17 Закона Республики Беларусь «Об авторском праве и смежных правах» от 16 мая 1996 г. № 370-ХІІІ, оно – на срок действия авторского права – является неотчуждаемым и переходит только к наследникам автора по закону или по завещанию⁵. Общий режим наследования устанавливается ст. 24 «Переход авторского права по наследству», которая определяет, что авторское право переходит по наследству. Не переходит по наследству право на имя и право на

¹ *Rajan M.T. Moral Rights Principles, Practice and New Technology. Oxford, 2011. P. 194.*

² См.: *Bouchoux D.E. Intellectual Property. The Law of Trademarks, Copyrights, Patents and trade Secrets. 4th ed. New York, 2012.*

³ *Cates J.N., Sussman M.B. Family Systems and Inheritance Patterns // Marriage and Family Review. 1982. Vol. 5. No 3. P. 105.*

⁴ *Jenkins J.S. Inheritance Law and Political Theology in Shakespeare and Milton. London, New York, 2016. P. 210.*

⁵ Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь, 1996. № 20. ст. 366; Ведомости Национального Собрания Республики Беларусь, 1998. № 31-32. ст. 472.

защиту репутации автора, хотя согласно данной статье наследники автора и исполнители завещания вправе осуществлять защиту указанных прав. Эти правомочия наследников и исполнителей завещания сроком не ограничиваются. При отсутствии наследников автора защиту указанных прав осуществляет специально уполномоченный государственный орган Республики Беларусь. Автор вправе в том же порядке, определяющем назначение исполнителя завещания, указать лицо, на которое он возлагает охрану своих личных неимущественных прав после своей смерти. Это лицо осуществляет свои полномочия пожизненно. В случае отсутствия таких указаний охрана личных неимущественных прав автора после его смерти осуществляется его наследниками или специально уполномоченным государственным органом Республики Беларусь, который осуществляет такую охрану, если нет наследников.

Статья 17 «Право доступа к произведениям изобразительного искусства» Закона Республики Казахстан от 10 июня 1996 года № 6-1 «Об авторском праве и смежных правах» детально конкретизирует право следования: «В каждом случае публичной (через аукцион, галерею изобразительного искусства, художественный салон, магазин и так далее) перепродажи оригинала произведения изобразительного искусства после первого отчуждения права собственности на такое произведение изобразительного искусства автор или его наследники имеют право на получение от продавца вознаграждения в размере пяти процентов от перепродажной цены (право следования). Указанное право является неотчуждаемым при жизни автора и переходит исключительно к наследникам автора по закону или завещанию на срок действия авторского права»¹. В итоге, законом не предусматривает переход личных неимущественных прав автора по наследству. Но за наследниками признается право осуществления охраны личных неимущественных прав. Данные правомочия наследников сроком не ограничиваются.

¹ Закон Республики Казахстан от 10 июня 1996 года №6-1 «Об авторском праве и смежных правах» [Электронный ресурс]. URL: http://www.copyright.ru/ru/library/zakonodatelstvo/zarubezhnoe_zakonodatelstvo/kazahstan_ob_avtorskom_prave_smeznyh_pravah/ (дата обращения: 1.11.2015).

Автор вправе в том же порядке, в каком назначается исполнитель завещания, указать лицо, на которое он возлагает охрану личных неимущественных прав. Такое лицо осуществляет свои полномочия пожизненно. При отсутствии такого указания автора охрана личных неимущественных прав автора после его смерти осуществляется его наследниками или уполномоченным органом Республики Казахстан, который осуществляет такую охрану, если наследников не имеется или их авторское право прекратилось. К наследникам (в отношении юридических лиц – правопреемникам) исполнителя, производителя фонограммы, организации эфирного или кабельного вещания переходит право разрешать использование исполнения, постановки, фонограммы, передачи в эфир или по кабелю и на получение вознаграждения в пределах оставшейся части сроков. В соответствии со ст. 44 любой автор, его наследник или иной обладатель авторских и смежных прав, охраняемых в соответствии с главой III настоящего Закона, вправе передать осуществление своих имущественных прав организации, управляющей имущественными правами на коллективной основе, а организация обязана принять на себя осуществление этих прав на коллективной основе, если управление такой категорией прав относится к уставной деятельности этой организации.

Согласно статье 7 Закона Украины «Об авторском праве и смежных правах» № 2627-III от 11 июля 2001 г.¹, субъектами авторского права являются авторы произведений, их наследники и лица, которым авторы или их наследники передали свои авторские имущественные права. Наследники в течение определенного срока пользуются в отношении проданных автором оригиналов произведений изобразительного искусства неотчуждаемым правом на получение пяти процентов от цены каждой последующей продажи произведения через аукцион, галерею, салон, магазин и т. п., что следует за первой его продажей, осуществленной автором произведения (право следования). Выплата вознаграждения в

¹ Закон Украины «Об авторском праве и смежных правах» № 2627-III от 11 июля 2001 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.copyright.ru> (дата обращения: 4.09.2015).

этом случае осуществляется указанными аукционами, галереями, салонами, магазинами и т.п.

Статья 29 Закона Украины регулирует переход авторского права по наследству, предусматривая переход имущественных прав авторов и других лиц, обладающих исключительным авторским правом, по наследству. Переход по наследству личных неимущественных прав автора не предусмотрен. Одновременно наследники обладают правом защищать авторство на произведение и противодействовать любым искажениям и изменениям произведения, иным посягательствам на произведение, способным причинить ущерб чести и репутации автора. Согласно ст. 36 наследники относятся к субъектам смежных прав. К наследникам исполнителей и правопреемникам производителей фонограмм и видеограмм и организаций вещания переходит право разрешать или запрещать использование исполнений, фонограмм, видеограмм, публичные сообщения, а также право на получение вознаграждения в пределах установленного настоящей статьей срока.

Поскольку на Украине личные неимущественные права автора не могут быть переданы (отчуждены) другим лицам, прекращаются со смертью автора, но при этом охраняются бессрочно, это означает, что наследники автора не могут дать разрешение, например, на внесение изменений в произведение, на его сокращение, на замену имени автора или открытие действительного (истинного) имени автора, если автор не хотел, чтобы оно было отмечено после его смерти или в период его жизни и т.д.¹ При этом исключительные права могут наследоваться как гражданами, так и юридическими лицами (организациями).

Согласно Закону Республики Молдова № 293-XIII от 23.11.94 авторское право переходит по наследству. Этим закон и ограничивается. Оговаривается еще и то, что личные (моральные) права автора охраняются бессрочно. Охрана личных (моральных) прав после смерти автора осуществляется его наследниками, а также организациями, на которые в установленном порядке возложена

¹ *Макода В.Е.* Актуальные проблемы, возникающие во время наследования авторского права и смежных прав. Гражданско-правовой аспект // Юридический вестник ДГУ. 2014. № 2. С. 64.

охрана авторских прав. Эти организации выполняют свои функции по охране личных прав и в случае, когда наследников нет или срок их авторского права истек.

Право доступа к произведению изобразительного искусства является неотчуждаемым при жизни автора и переходит на срок действия авторского права исключительным образом к его наследникам по закону или завещанию¹. В каждом случае публичной перепродажи оригинального экземпляра произведения изобразительного искусства (через аукцион, галерею изобразительного искусства, художественный салон, магазин и т. д.) автор, в том числе и его наследники, вправе получить от продавца вознаграждения в размере 5 процентов от перепродажной цены (право следования), если данная цена составляет не менее 20 минимальных заработных плат.

Исходя из всего сказанного, можно сделать вывод об общих чертах наследования интеллектуальной собственности в постсоветских странах. Как правило, здесь признается переход исключительного права, в отличие от личных неимущественных прав, по наследству. Однако за наследниками признается право на охрану личных неимущественных прав. Примечательно, что в некоторых странах допускается переход по наследству права доступа и право на внесение изменений.

Последняя часть данного параграфа будет посвящена **наследованию интеллектуальных прав, осложненному иностранным элементом**. В гражданском праве используется термин международное наследование, под которым понимаются наследственные отношения с иностранным элементом². Некоторые авторы считают такое наследование «трансграничным», «интернациональным»³.

¹ Закон Республики Молдова № 293-XIII от 23.11.94 «Об авторском прав и смежных правах» [Электронный ресурс]. URL: http://www.copyright.ru/ru/library/zakonodatelstvo/zarubezhnoe_zakonodatelstvo/moldova_ob_avtorskom_prave_smezhnyh_pravah/ (дата обращения: 21.10.2015).

² См.: *Медведев И.Г.* Международное частное право и нотариальная деятельность. М.: Волтерс Клувер, 2005. С. 99.

³ См.: *Москаленко И.В.* Трансграничное наследование в законодательстве России // Нотариальный вестник. 2006. № 8. С. 19.

Однако нам ближе всего позиция И.В. Евстафьевой, согласно которой сущность международного наследования заключается в акте правопреемства, «пересекающего» территориальные границы двух и более национальных правопорядков¹. Однако нам представляется более правильным называть такое наследование экстерриториальным. При этом как наследники, так и само произведение (например, произведение архитектуры, художественное произведение) могут находиться за пределами государства.

При этом можно говорить о двух типах ситуаций, в основании выделения которых – место нахождения произведения. Первая ситуация характеризуется тем, что произведение находится по своей объективной форме на территории России. Здесь возможны следующие варианты: во-первых, наследодатель (автор или иной правообладатель), который является иностранным гражданином, постоянно проживает на территории РФ; во-вторых, наследодатель (автор или иной правообладатель), являющийся иностранным гражданином, постоянно проживает за границей; в-третьих, наследодатель (автор или иной правообладатель) является российским гражданином и постоянно проживает за ее пределами.

Вторая ситуация характеризуется тем, что произведение находится в любой его объективной форме за пределами России, наследодатель (автор или иной правообладатель) является гражданином России, постоянно проживающим в РФ; наследодатель (автор или иной правообладатель), являющийся гражданином РФ, проживает постоянно за границей. Основной проблемой является то, что национальное законодательство различных государств в области правового регулирования наследования, одновременно выступающее в качестве основного источника регулирования наследования в аспекте международного частного права, является сферой гражданского права, с трудом поддающейся унификации. Между тем, по мнению отдельных авторов, в европейских странах основные институты

¹ *Евстафьева И.В.* Правовое регулирование международного наследования имущественных авторских прав // *Цивилист.* 2012. № 3. С. 73.

наследственного права характеризуются наличием целого ряда сходных характеристик. Это вызвано тем, что институты наследственного права длительное время развивались под мощным воздействием традиций римского частного права¹.

Хорошо известно, что основной вопрос правового регулирования отношений, которые осложнены иностранным элементом, состоит в определении применимого права, нацеленного на их урегулирование. Право, которое подлежит применению к части или же ко всей совокупности наследственных отношений, осложненных иностранным элементом, определяется в соответствии с наследственным статутом, регулирующим не только общие вопросы и правила наследования, но и частные вопросы.

Переход наследственного имущества от наследодателя к его правопреемникам, осложненный иностранным элементом, регулируется нормами раздела V «Наследственное право» и VI «Международное частное право» третьей части ГК РФ, а также нормами международных договоров России. В российском праве нормы, применимые к наследственным отношениям, осложненным иностранным элементом, установлены статей 1224 ГК РФ. Нормы, предусматривающие наследование авторских прав, содержит Раздел VII Части четвертой части ГК РФ. Если исходить из абз. 1 п. 1 ст. 1224 ГК, в российском законодательстве к наследованию имущественных интеллектуальных прав, осложненному иностранным элементом, применимым является право страны, где наследодатель имел последнее место жительства. Исключением является наследование недвижимого имущества. Следовательно, наследование интеллектуальных прав будет осуществляться по праву государства, где в последнее время проживал умерший. Вопросы

¹ См.: *Сватеева О.И.* Ответственность наследников по долгам наследодателя в законодательстве зарубежных стран // *Наследственное право.* 2007. № 2. С. 86.

коллизийного регулирования достаточно подробно рассмотрены в научной литературе¹. Поэтому лишь отметим то обстоятельство, что по справедливому замечанию Э. Гаврилова, «исключительные права строго территориально ограничены и через национальные границы не могут ни передаваться, ни переходить»².

Таким образом, правовая охрана предоставляется тем интеллектуальным правам, страна происхождения которых заключила соответствующий договор с РФ. В тех случаях, когда интеллектуальные права появляются в результате государственной регистрации, иностранные граждане и юридические лица имеют право инициировать такую государственную регистрацию (иными словами, «подавать заявки») и регистрировать свои интеллектуальные права наравне с российскими гражданами и юридическими лицами.

Если же речь идет об авторском праве, где государственная регистрация не требуется, то, так как установить момент и место создания названных объектов часто бывает трудно, учитываются момент и место первого опубликования (обнародования) объекта: «Национальные законодательства предусматривают, что иностранцы получают правовую охрану на те объекты, которые начинают охраняться "автоматически", лишь когда сам объект был впервые обнародован в соответствующей стране, а не за ее пределами. То есть если иностранец обнародовал объект в своей собственной стране (как обычно и бывает), то во всех других странах он не охраняется»³. Отсюда следует, что национальные законодательства большинства государств не предусматривают возникновение правовой охраны для тех объектов, которые были созданы иностранцами и которые, в сущ-

¹ Шахназаров Б.А. Правовое регулирование отношений по трансграничной передаче прав на объекты промышленной собственности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010; Полтавченко А.Г. Правовое регулирование трансграничного оборота прав на товарные знаки: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011; Евстафьева И.В. Правовое регулирование международного оборота имущественных авторских прав: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2012.

² Гаврилов Э.П. Первая «американская история», или об обратной силе действия Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений // Хозяйство и право. 2013. № 5. С. 57.

³ Гаврилов Э.П. Первая «американская история», или об обратной силе действия Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений // Хозяйство и право. 2013. № 5. С. 57.

ности, охраняются автоматически, но были опубликованы (обнародованы) впервые за рубежом. Данные объекты вполне могут получать и фактически получают правовую охрану, но лишь на основе международных договоров.

Обобщая сказанное, можно говорить о существовании в аспекте международного частного права двух основных подходов к определению применимого права – универсальной и раздельной системы наследования, выбор которых зависит от отнесения наследственного имущества к движимому или недвижимому. Раздельная система предполагает применение права страны, где наследодатель имел последнее место жительства, к наследованию именно движимого имущества, а к наследованию недвижимого имущества – предусматривается применение права страны, где данное имущество находится. Универсальная же система наследования независимо от вида имущества, подлежащего переходу, предполагает подчинение наследственных отношений, осложненных иностранным элементом, личному закону или закону последнего местожительства наследодателя.

Выводы. 1. В различных государствах, принадлежащих к англо-саксонской и континентальной правовым системам, институт наследования интеллектуальных прав представлен разнообразными моделями, определяемыми, во-первых, разнообразными доктринальными подходами к правовому регулированию интеллектуальных прав, и, во-вторых, традиционно сложившимся порядком наследования. Важной тенденцией выступает расширение и детализация перечня интеллектуальных прав, передаваемых по наследству.

2. В условиях динамичного развития трансграничного гражданского оборота повышенной актуальностью отличаются вопросы экстерриториального наследования интеллектуальных прав, гармонизация национальных законодательств в сфере которого возможна только на основании сближения подходов к определению применимого права.

ГЛАВА 2. ПОРЯДОК НАСЛЕДОВАНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

§ 2.1. Понятие интеллектуальных прав в контексте их наследования

Теоретическое и практическое решение проблем, связанных с наследованием интеллектуальных прав, предполагает опору на систему четких представлений относительно содержания используемых понятий. Для того, чтобы создать целостную картину принципов, механизмов и аспектов наследования интеллектуальных прав, необходимо подробно остановиться на содержании понятия «интеллектуальные права» с учетом такого контекста, как их переход в порядке наследования.

Предварительно следует отметить, что решение данной задачи предполагает анализ целого ряда принципиальных вопросов, которые являются весьма сложными с методологической и теоретической точки зрения.

Для того, чтобы понять важность произошедших изменений в российском законодательстве, о которых говорилось в параграфе 1 Главы 1, а также для того, чтобы обозначить направления совершенствования законодательства, необходимо напомнить, что, как таковое, понятие «наследство» длительное время выступало предметом оживленных споров в рамках отечественной цивилистики. В качестве доминирующего выступал подход, в соответствии с которым права, принадлежавшие умершему лицу, а также его обязанности могли переходить к

его наследникам. Эта позиция разделялась И.С. Перетерским¹, Г.Н. Амфитеатровым², И.Л. Брауде³, Г.М. Степаненко⁴. По большому счету, перед нами – доктринальная детализация и конкретизация правовой идеи наследования, которая по мнению Д.А. Пашенцева обеспечивает определенный баланс в социуме, а в процессе реализации в законодательстве определяется балансом принципов справедливости и целесообразности, по-разному понимаемых в рамках той или иной исторической эпохи и правовой культуры⁵.

Указанный подход к сущности наследования развивался и уточнялся последующими исследователями. Однако ими были высказаны различные мнения относительно конкретных прав и обязанностей, которые могут входить в наследственную массу. В частности, А.А. Рубановым было уточнено, что наследство представлено совокупностью имущественных прав и обязанностей наследодателя, но не его вещами⁶. В свою очередь В.А. Инцас считал, что объектом наследственных правоотношений является имущество, которое представляет собой совокупность имущественных и личных неимущественных прав, связанных с имущественными, а также субъективных прав и обязанностей наследодателя⁷. Эйдиновой Э.Б. было высказано мнение о том, что наследство следует рассматривать как имущественные и некоторые личные неимущественные права и обязанности наследодателя, «которые не прекращаются с его смертью, а как одно целое переходят к наследникам на основании норм наследственного права»⁸.

¹ *Перетерский И.С.* Гражданский кодекс РСФСР: Комментарий. Вып. VI. – Наследственное право. М.: Изд-во НКЮ РСФСР, 1924. С. 7.

² *Амфитеатров Г.Н.* Право наследования личной собственности. М.: Государственное издательство, 1946. С. 8.

³ *Брауде И.Л.* Право на строение и сделки по строениям. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1950. С. 28.

⁴ *Степаненко Г.М.* Наследственное право РСФСР. Саратов: Издательство Саратовского университета, 1965. С. 11.

⁵ *Пашенцев Д.А.* Идея наследования и особенности ее реализации в отечественном праве // Наследственное право. 2013. № 4. С. 5.

⁶ *Рубанов А.А.* Право наследования. М.: Московский рабочий, 1978. С. 7.

⁷ *Инцас В.Л.* Наследование как особый вид правопреемства в советском гражданском праве. Автореферат дис. ... канд. юрид. наук. М., 1973. С. 5.

⁸ *Эйдинова Э.Б.* Наследование по закону и завещанию. М.: Юридическая литература, 1985. С. 6.

С точки зрения В.И. Серебровского к наследственной массе не следует относить как обязанности, так и долги наследодателя. Он признавал, что включение долгов в состав наследственной массы может привести к уменьшению наследуемого имущества, вплоть до его исчерпания¹. Достаточно интересно, что некоторыми учеными переход прав и обязанностей умершего лица в порядке наследственного преемства принципиальным образом отрицался. Это аргументировалось тем, что по наследству может переходить только имущество, являющееся совокупностью определенных материальных, а также некоторых нематериальных объектов².

Если исходить из ст. 1112 ГК РФ, то наследство трактуется как принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности. В состав наследства не входят — права и обязанности, неразрывно связанные с личностью наследодателя, в частности, право на алименты, право на возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина, а также права и обязанности, переход которых в порядке наследования не допускается настоящим Кодексом или другими законами. Личные неимущественные права и другие нематериальные блага в состав наследства также не входят.

Отметим, что в п. 14 Постановления № 9 Пленум Верховного Суда разъяснил, что в состав наследства входят принадлежавшее наследодателю на день открытия наследства имущество, в частности: вещи, включая деньги и ценные бумаги статья 128 ГК РФ; имущественные права, в том числе права, вытекающие из договоров, заключенных наследодателем, если иное не предусмотрено законом или договором; исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности или на средства индивидуализации; права на получение присужден-

¹ *Серебровский В.И.* Очерки советского наследственного права. М.: АН СССР, 1953. С. 33.

² *Егоров Н.Д.* Наследственное правоотношение // Вестник ЛГУ. Серия право. Вып. 3. 1988. № 20. С. 68; *Путилина Е.С.* Проблемы реализации права наследования в Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2008.

ных наследодателю, но не полученных им денежных сумм; имущественные обязанности, в том числе долги в пределах стоимости перешедшего к наследникам наследственного имущества (пункт 1 ст. 1175).

То, какое имущество принадлежало наследодателю, – вопрос весьма важный, ибо его решение оказывает влияние на охрану наследства и определение подведомственности рассмотрения дела судом, не говоря уже о месте нотариального оформления наследственных прав. Необходимо также отметить непосредственную связь имущественных права и обязанностей наследодателя с самим понятием имущества. Однако в юридической научной литературе единое понимание имущества отсутствует. Данная ситуация была подробно исследована В.А. Лапачем, который исходил из того, что имущество включает в себя «любые объективированные, существующие независимо от человеческого сознания продукты природы и продукты деятельности (в том числе интеллектуальной), которые имеют стоимостную оценку и становятся товаром, а также имущественные права и обязанности, возникающие по поводу их»¹.

Законодатель в ст. 1110 части третьей ГК РФ признает тождественными такие понятия, как «имущество», «наследство», «наследственное имущество». К объектам гражданских прав ст. 128 ГК РФ относит – вещи, включая деньги и ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права. Можно видеть, что в данную группу не включены обязанности. Однако, если проанализировать ст. 1110, 1112, 1138, 1140, 1152 части третьей ГК РФ, то можно прийти к выводу о том, что к наследнику переходят обязанности наследодателя, а не только права последнего на имущество.

Итак, наследство представлено комплексом вещей, иного имущества, в том числе имущественных прав и обязанностей, а также некоторых личных неимущественных прав, которые переходят в порядке универсального правопреемства. Ответственность по обязательствам предусмотрена в ст. 1175 ГК РФ, из которой

¹ Лапач В.А. Система объектов гражданских прав. Санкт-Петербург: Юридический Центр Пресс, 2002. С. 245.

следует равнозначность ответственности по долгам наследодателя и ответственности по его обязательствам.

С нашей точки зрения, к важной проблеме, связанной с определением состава наследства, но не нашедшей своего решения в ГК РФ, следует отнести проблему определения судьбы имущества, права на которое не возникли при жизни наследодателя, но с учетом того, что наследодатель своими действиями создал условия для возникновения этих прав. В частности, Ю.К. Толстой резюмирует, что «по наследству могут переходить не только субъективные права и обязанности в подлинном смысле слова (например, право собственности или право кредитора в обязательстве), но и правовые образования, которые находятся на пути от правоспособности к правосубъективным правам»¹. Данные правовые образования вполне можно обозначить в качестве *Gestaltungsrecht* (право на правообразование) или в качестве охраняемые законом интересов.

Полагаем, что данный вывод крайне важен для той ситуации, когда, например, автор подал заявку на государственную регистрацию своего изобретения, но умер, не дождавшись ее получения. Наследники должны получить исключительное право на изобретение. Однако на практике это часто не происходит. Так, например, до выдачи патента один из авторов изобретения (патентообладатель) умер. Далее его наследник обращается к нотариусу с заявлением о том, чтобы ему было выдано свидетельство о праве на наследство в отношении исключительного права на изобретение. Однако нотариус отказал в выдаче свидетельства, поскольку регистрация патента на изобретение в государственном реестре изобретений Российской Федерации произведена после смерти наследодателя. В результате наследник был вынужден обратиться в суд с заявлением об отмене постановления об отказе в совершении нотариального действия и обязать нотариуса выдать свидетельство. В кратком виде вывод и обоснование суда заключались в следующем: свидетельство о праве на наследство может быть выдано только в отношении зарегистрированного изобретения, т.е. только после выдачи

¹ *Телюкина М.В.* Наследственное право: Комментарий Гражданского кодекса Российской Федерации: Учебно-практическое пособие. М., 2002. С. 11 – 12.

патента, поскольку исключительное право на него признается и охраняется при условии государственной регистрации изобретения¹. Представляется, что указанное решение суда не вполне справедливо. К этому вопросу мы еще вернемся ниже.

Итак, наследование необходимо определять в качестве перехода прав и обязанностей наследодателя (умершего лица) к его наследникам, основанного на нормах наследственного права. При конкретизации понятия наследования необходимо акцентировать внимание на двух значимых, с нашей точки зрения, обстоятельствах.

Во-первых, правопреемство следует определить в качестве перехода субъективного права (а в широком смысле также и как перехода правовой обязанности), от одного лица (праводателя) к другому (правопреемнику) в порядке производного правоприобретения (в соответствующих случаях – производного приобретения правовой обязанности). Как результат, происходит замена активного субъекта, а переход гражданско-правовой обязанности от первоначального должника к его преемнику знаменуется сменой пассивного субъекта правоотношения. И в первом и во втором случае можно говорить о том, что изменения основной юридической характеристики переходящего права или переходящей обязанности не происходит. Следовательно, правопреемство является производным приобретением субъективного права или гражданско-правовой обязанности. Сущностным признаком такого правоприобретения в отличие от первоначального правоприобретения выступает тесное отношение приобретенного права или обязанности и первоначального правоотношения. Новое правоотношение возникает по той причине, что ранее существовало первоначальное правоотношение. Именно поэтому такое правопреемство называется транслятивным, т.е. переносящим права и обязанности².

¹ Апелляционное определение Московского городского суда от 24.06.2013 по делу № 11-19282/2013. СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SOJ;n=703930#0> (дата обращения: 15.07.2016).

² См.: *Черепяхин Б.Б.* Правопреемство по советскому гражданскому праву. М., 1962. С. 28.

Во-вторых, осуществление перехода прав и обязанностей наследодателя к наследникам происходит в рамках порядка универсального правопреемства – в неизменном виде как единое целое и в один и тот же момент независимо от того, выявлены ли они к этому моменту или нет, если из правил ГК не вытекает иное. По мнению Б.Б. Черпахина, предметом универсального преемства является вся совокупность прав и обязанностей правопреемника, которая переходит к его правопреемнику (правопреемникам). В итоге, при наследовании имущество наследодателя переходит к наследникам как единое целое, охватывая имущественные права и обязанности первого и его личные (неимущественные) права, связанные с имущественными правами, входящими в это имущество.

Переход прав и обязанностей наследодателя к наследнику происходит без участия третьего лица. Думается, что именно это определяет непосредственный характер универсального правопреемства. При этом под непосредственностью понимается следующее, а именно, что «между волей наследодателя, действительной или предполагаемой и направленной на то, чтобы наследство перешло именно к тем, к кому он желает и волей наследника, который принимает наследство, не должно быть никаких посредствующих звеньев»¹. Помимо этого, «в отличие от универсального правопреемства, сингулярное – лишено признака непосредственности, поскольку сингулярный преемник приобретает какое-либо отдельное право не непосредственно от наследодателя, а через иное лицо»². Примером, проявления сингулярной формы правопреемства является завещательный отказ.

Нельзя не отметить, что ряд исследователей вообще отрицают само понятие «переход права». В.А. Рясенцев высказывает точку зрения об условности термина «переход права», используемого в законодательстве и доктрине. «Пере-

¹ Иоффе О.С. Советское гражданское право. Курс лекций. Правоотношения, связанные с продуктами творческой деятельности. Семейное право. Наследственное право. Л., 1965. С. 282.

² Путилина Е.С. Указ соч. С. 8.

дается во владение другого лица вещь, а не право. Права и обязанности – категории идеологические, движение, как и перемещение в пространстве им не присущи, поэтому переходить от одного лица к другому они не могут»¹.

Следует согласиться с условным характером категории правопреемства, на что также указывали Б.Б. Черепахин², В.С. Толстой³, К.И. Скловский⁴ и др. Принимая во внимание сказанное, полагаем, что весьма удачным образом определил правопреемство В.С. Толстой, считающий, что под термином «правопреемство» надо понимать прекращение прав и обязанностей у одних лиц и причинно связанное с этим прекращением возникновение их у других лиц в том же или ином объеме при наличии установленных юридических фактов⁵. В контексте предмета нашей собственной исследовательской работы, хотелось бы указать на то, что в случае наступления смерти наследодателя или объявления его умершим как значимого юридического факта прекращаются права и обязанности, принадлежащие наследодателю, а его правопреемником становится наследник (наследники).

В контексте проведенного анализа считаем необходимым раскрыть терминологические и понятийные нюансы категории «интеллектуальные права», поскольку нас интересует возможность их перехода к наследникам в порядке наследования. Как известно, устранение терминологической неопределенности в процессе правового регулирования является одной из главных задач не только юридической науки, но и законодателя.

Следует констатировать, что в настоящее время в Гражданском Кодексе РФ, юридической доктрине и правоприменительной практике существует некоторая понятийная размытость терминов, относящихся к сфере интеллектуальных прав. Так, например, Э.П. Гаврилов утверждает: «Дальнейшего глубокого научного исследования и уточнения требует понятие "интеллектуальные права",

¹ Рясенцев В.А. Советское гражданское право: Учебное пособие. Ч. 1. М., 1960. С. 254.

² Черепахин Б.Б. Указ. соч. С. 7.

³ Толстой В.С. Исполнение обязательств. М., 1973. С. 173.

⁴ Скловский К.И. Применение гражданского законодательства о собственности и владении. Практические вопросы. М., 2004. С. 126.

⁵ Толстой В.С. Исполнение обязательств. М., 1973. С. 173.

ныне содержащееся в ст. 1226 ГК РФ. Действующее законодательство определяет, что интеллектуальные права включают в свой состав исключительное право, а иногда и личные неимущественные права и иные права. Такая трехчленная классификация, прежде всего, противоречит классификации гражданских прав, содержащейся в ст. 2 ГК РФ. Кроме того, в этой классификации нет единого классификационного принципа»¹.

Как известно, часть четвертая ГК РФ, введенная в действие с 1 января 2008 г., установила стройную систему исключительного права². Объектам интеллектуальных прав – объектам авторских исключительных прав, объектам смежных исключительных прав, объектам патентных исключительных прав, объектам исключительных прав на средства индивидуализации – присущи разнообразные признаки, создающие особый режим их наследования. К этим признакам следует отнести – объективную форму, передаваемость посредством воспроизведения, правовую определенность, коммерческую ценность, нематериальный характер, эстетическое или информационное содержание. Сюда также следует отнести наличие авторов, непотребляемость, возможность использования неопределенным кругом лиц, легитимность, новизну, объективную форму. Нельзя забывать и о возможности их стоимостной оценки³. Данные обобщения дополняют констатацию зависимости совокупности прав, входящих в состав интеллектуальных прав, от объектов, которым предоставляется охрана.

¹ Гаврилов Э.П. 10 недостатков четвертой части ГК РФ, которые необходимо исправить // Патенты и лицензии. 2015. № 10. С. 3.

² Она включает исключительные права на: 1) авторские произведения, объекты смежных прав (исполнения артистов-исполнителей, дирижеров, постановки режиссеров; фонограммы; сообщения передач организаций эфирного и кабельного вещания; базы данных; произведения науки, литературы и искусства, обнародованные после перехода в общественное достояние); 3) объекты патентных прав (изобретения, полезные модели, промышленные образцы); нетрадиционные объекты «промышленной собственности» (секреты производства, топологии интегральных микросхем, селекционные достижения); 4) средства индивидуализации (фирменное наименование, товарный знак (знак обслуживания), наименование места происхождения товара, коммерческое обозначение).

³ См.: Дозорцев В.А. Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации. Сб. статей / Исслед. центр частного права. М.: Статут, 2003. С. 38-39; Бабкин С.А. Интеллектуальная собственность в сети Интернет. М.: Центр ЮрИнформ, 2005. С. 10; Гальперин Л.Б., Михайлова Л.А. Интеллектуальная собственность: сущность и правовая природа // Право про-

По мнению ряда комментаторов ГК РФ, термин «интеллектуальные права» призван выразить особенности прав на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации. В своем содержании данный термин являет полную противоположность термину «вещные права», распространяемому на материальные объекты¹. Между тем, в литературе обращается внимание на то, что данный термин не имеет широко распространения в мире². Более того он отсутствует в международных договорах России, не говоря уже об отсутствии в законодательстве зарубежных стран и зарубежной доктрине. Высказывается мнение о том, что этот термин непонятен для простых участников оборота и создает иллюзию (заблуждение) существования только имущественных исключительных прав, в то время как исключительный характер имеют и личные неимущественные права создателей объектов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации³.

Необходимо напомнить, что термин «интеллектуальные права» был предложен бельгийским юристом Э. Пикаром в 1879 году⁴. Согласно его мнению, любое интеллектуальное право относится не к самой материальной реализации замысла автора, а к самому замыслу. Если вещные права предполагают материальный объект и собственность⁵, то права интеллектуальные предполагают «умственный» объект и исключительность. Э. Пикар направил все свои усилия на

мысленной и интеллектуальной собственности: Сб. науч. тр. / Отв. ред. Л.Б. Гальперин. Новосибирск: Наука, 1992. С. 11; *Астахова М.А.* Результаты интеллектуальной деятельности как объект гражданских прав: понятие и квалифицирующие признаки // Юридический мир. 2006. № 4. С. 12.

¹ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации. Авторское право. Права, смежные с авторскими. Постатейный комментарий к главам 69-71 / Б.М. Гонгало, В.О. Калятин, М.Я. Кириллова и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. М: Статут, 2014. С. 14.

² *Еременко В.И.* Некоторые проблемы кодификации законодательства об интеллектуальной собственности // Законодательство и экономика. 2014. № 2. С. 37.

³ См., например: Гражданское право: Учебник. В 3 т. / Под ред. А.П. Сергеева. М., 2010. Т. 3. С. 106; *Гаврилов Э.П.* Общие положения права интеллектуальной собственности: краткий комментарий к главе 69 ГК РФ // Хозяйство и право. 2007. № 9. С. 24-35.

⁴ *Богуславский М.М.* Патентные вопросы в международных отношениях. М., 1962. С. 71-72.

⁵ См.: *Тархов В.А.* Собственность и право собственности. М., 2007. С. 57.

то, чтобы разоблачить проприетарную теорию, которая отождествляла материальные объекты с объектами идеальными и распространяла на них режим права собственности.

В ст. 11226 ГК РФ говорится о признании интеллектуальных прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации; интеллектуальные права включают исключительное право, а также – в случаях, предусмотренных Кодексом, – личные неимущественные права и иные права. Подобная формулировка позволяет согласиться с мнением В.С. Савиной о том, что по умолчанию интеллектуальные права – в большинстве случаев являются правами имущественными, но в ряде случаев также включают в себя личные неимущественные права и иные права¹.

Комментируя положения ГК РФ, Верховный Суд РФ и Высший Арбитражный Суд РФ подчеркнули следующее: «В соответствии с положениями части четвертой ГК РФ термином "интеллектуальная собственность" охватываются только сами результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, но не права на них (ст. 1225 Кодекса). На результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий (интеллектуальную собственность) в силу статьи 1226 ГК РФ признаются интеллектуальные права, которые включают в себя исключительное право, являющееся имущественным правом, а в случаях, предусмотренных Кодексом, также личные неимущественные права и иные права»².

Нельзя не отметить, что в доктрине существуют различные подходы к определению понятия «исключительное право». Согласно подходу В.И. Еременко, в настоящее время можно говорить о преобладании точки зрения о том,

¹ Савина В.С. К вопросу о наследовании иных интеллектуальных прав // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2015. № 11. С. 46.

² Пункт 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 26 марта 2009 г. № 5/29. СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_130453/ (дата обращения: 30.03.2015)

что исключительное (нематериальное) право автора (изобретателя) представляет собой субъективное гражданское право, которое имеет абсолютный характер и имущественную природу¹. В чем же проявляется исключительность рассматриваемого права? Оно проявляется в том, что оно персонифицируется с его обладателем. Помимо этого, обладатель права предстает как субъект, противопоставленный любому другому лицу.

Основу исключительного права составляет легальная монополия, с точки зрения антимонопольного законодательства являющаяся вполне правомерной и подтверждаемой государством, как это часто имеет место на практике, посредством выдачи соответствующего охранного документа. Реализация позитивной функции легальной монополии предполагает использование некоторых элементов правовой конструкции права собственности, особенно в части правомочия по распоряжению охраняемыми объектами. Негативная функция исключительного (нематериального права) предопределена его абсолютным характером; данная функция заключается в правомочии запрещать третьим лицам несанкционированное использование охраняемых объектов².

Если говорить о личных неимущественных правах, то, еще О.С. Иоффе подчеркивал неотделимость личных прав от личности³. Личные неимущественные права характеризуются такими чертами, как: 1) нематериальный характер; 2) направленность на выявление и развитие индивидуальности; 3) особый объект личных прав; 4) специфика оснований возникновения и прекращения. Эти черты как раз присущи праву авторства, праву на имя, а также другим личным неимущественным правам авторов, позволяющих удовлетворять духовно-личностные (нематериальные) потребности последних⁴.

¹ См.: *Еременко В.И.* Указ соч. С. 37-48.

² *Маковский А.Л.* Исключительные права и концепция части четвертой Гражданского Кодекса // *Гражданское право современной России* / Сост. О.М. Козырь, А.Л. Маковский. М.: Статут, 2008. С. 108.

³ См. подробнее: *Иоффе О.С.* Советское гражданское право (курс лекций) Т. III. Л.: Издательство ЛГУ, 1965. С. 51.

⁴ См.: *Малеина М.Н.* Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита. М.: МЗПРЕСС, 2000. С. 11.

В соответствии с законодательством в явной форме к *личным неимущественным интеллектуальным правам*, как это следует из п. 2 ст. 1255, относятся: право авторства, право на имя, право на неприкосновенность произведения, право на обнародование произведения. В ст. 1265 ГК РФ указывается, что личные неимущественные права принадлежат автору независимо от его имущественных прав и сохраняются за ним в случае уступки исключительных прав на использование произведения. Данная особенность нашла также свое отражение в ч. 3 ст. 1112 ГК РФ, где прямо устанавливается, что в состав наследства не входят личные неимущественные права и другие нематериальные блага.

А.М. Голощапов и К.Ю. Рождественская отмечают, что в целом законодатель остался верен классической концепции, распространяющей принцип дихотомии на права на результаты интеллектуальной деятельности, когда на одной стороне находятся исключительные (имущественные) права, относительно которых указано, что они переходят по наследству, тогда как на другой – авторские права, включающие в себя личные неимущественные права. Если исходить из толкования ст. 18, 150, 1241 и 1283 Гражданского Кодекса, то переход последних в порядке наследования невозможен¹. По логике законодателя, личное неимущественное право может принадлежать только авторам и исполнителям, тогда как исключительное право вполне может принадлежать иным лицам.

Исходя из проведенного анализа, можно сделать вывод, что в современной доктрине еще присутствуют некоторые отголоски советского правоведения, в котором преобладавшей была точка зрения о переходе к наследникам только имущественных прав и невозможности такого перехода за личными неимущественными правами. Вместе с тем, в свое время совершенно правильно говорилось о том, что только наследники имеют возможность охраны некоторых личных неимущественных прав автора².

¹ Голощапов А.М., Рождественская К.Ю. Указ. соч. С. 52.

² См. подробнее: Серебровский В.И. Вопросы советского авторского права. М., 1956. С. 226 – 233; Гордон М.В. Советское авторское право. М., 1955. С. 34.

Несмотря на то, что современная российская правовая политика в сфере охраны и защиты интеллектуальных прав по вполне понятным причинам исходит из термина «интеллектуальные права», для российского законодательства привычным и традиционным является также термин «авторские права», который использовался в предшествующем законодательстве (Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик 1961 года, Гражданский кодекс РСФСР 1964 года, Закон РФ от 9 июля 1993 № 5351-1 «Об авторском праве и смежных правах»). Авторские права включают все виды интеллектуальных прав на произведения науки, литературы и искусства.

Мы не можем согласиться с точкой зрения о том, что будто авторское право и исключительное право – разные категории. Например, Л.Е. Тимофеева полагает, что «следует различать понятия "авторское право" и "исключительное право", которые определены в ст. 1228 ГК РФ»¹. Аргументация ее такова: автором результата интеллектуальной деятельности признается гражданин, творческим трудом которого создан такой результат и ему принадлежит авторское право. Вместе с этим, исключительное право на результат интеллектуальной деятельности, созданный творческим трудом, первоначально возникает у его автора и это право может быть передано автором другому лицу по договору. Думается, что понятия «авторское право» и «исключительное право» следует рассматривать как общее и частное.

В данном контексте становятся понятными основания критики введения термина «интеллектуальные права». Прежде всего, критика связана с явным приоритетом внимания законодателя к исключительному авторскому праву. По мнению профессора В.П. Мозолина, «включение в понятие интеллектуальных прав личных неимущественных прав имеет сугубо условный характер. Тем самым, в гражданском законодательстве наряду с понятием условной сделки закрепляется конструкция условной нормы права, что вряд ли следует считать правильным»².

¹ Тимофеева Л.Е. Расходы на приобретение права пользования программным продуктом // Актуальные вопросы бухгалтерского учета и налогообложения. 2014. № 14. С. 36.

² Мозолин В.П. О концепции интеллектуальных прав // Журнал российского права. 2007. № 12. С. 13.

Этот принцип возникает в связи с тем, что концептуальные представления относительно интеллектуальных прав, являющаяся основой «Общих положений» раздела VII ГК РФ, заметным образом расходятся как с содержанием проприетарной концепции права интеллектуальной собственности, так и с основными положениями концепции исключительных прав, воплощенной в международных конвенциях об интеллектуальной собственности. Ее основной недостаток вызван тем, что в результате ориентированности системы российского законодательства в сфере охраны прав авторов (создателей) на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации на концепцию интеллектуальных прав происходит принижение места и значения именно личных неимущественных прав.

С В. Мозолиным нельзя не согласиться, ибо сам термин «интеллектуальное право» нацеливает на то, что речь главным образом идет о личных неимущественных правах авторов (создателей), трудом которых, а если быть более точным – благодаря интеллектуальным усилиям которых возникает тот или иной результат интеллектуальной деятельности. Во-первых, появлению имущественных прав по времени их возникновения предшествуют личные неимущественные права авторов. Во-вторых, не всегда существует необходимость в том, чтобы автор осуществлял свое имущественное право после обнародования своего произведения. Исключительное право рождается вслед за личным неимущественным правом; оно производно от него. Поэтому следует признать, что независимо от концепции, обосновывающей законодательство в сфере правового регулирования результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, приоритетное значение должны иметь положения, относящиеся к субъективным правам авторов (создателей), т.е. приоритет должен быть за их личными неимущественными правами.

Нельзя также не упомянуть об одном существенном недостатке законодательной конструкции интеллектуальных прав, который явно связан с вопросами наследования материальных носителей с художественной ценностью. В ст. 1227 ГК РФ предусматривается следующее: интеллектуальные права не зависят от

права собственности на материальный носитель (вещь), в котором выражены соответствующие результаты интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации. Дело в том, что длительное время, как известно, право на нематериальное содержание произведений искусства, в частности портретов, картин, скульптур и т.д., понималось в качестве неотделимого от самого права на вещь. Это было обусловлено тем, что во внимание практически не принималось нарушение нематериальных интересов обладателя произведения искусства¹. Еще И.А. Покровский в свое время отмечал, что «насколько мало ценилась в римском праве духовная деятельность сама по себе, видно уже из того, что в классическую эпоху, например, поэма, написанная на чужом писчем материале, или картина, нарисованная на чужой доске, принадлежали не поэту или художнику, а собственнику писчего материала или доски»².

Со временем возникло понимание настоящей необходимости разграничения между правом на результаты творческой деятельности, выраженных в вещественной форме, и самого права на соответствующую вещь. В процессе выявления сущности авторского права К.П. Победоносцев заметил, что невозможно данное право «смешать с правом собственности как понятие вполне однородное... право здесь отделено от своего материального предмета... Рукопись может сгореть, экземпляры могут все истребиться, а право все существует, точно так же, какое до того было»³.

В связи с тем, что интеллектуальные права не зависят от права собственности и иных вещных прав на материальный носитель (вещь), в котором выражены соответствующие итоги интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации, право собственности или иное вещное право на материальный

¹ *Маковский А.Л.* Исключительные права и концепция части четвертой Гражданского Кодекса // *Гражданское право современной России* / Сост. О.М. Козырь и А.Л. Маковский. М.: Статут, 2008. С. 107-108.

² *Покровский И.А.* Основные проблемы гражданского права. М.: Статут (серия «Классика российской цивилистики»), 1998. С. 133.

³ *Победоносцев К.П.* Курс гражданского права. Первая часть: Вотчинные права. 3-е изд. СПб., 1983. С. 629.

носитель, выражающее результаты интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации, существует параллельно с интеллектуальными правами на соответствующие результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации. Поэтому из факта смены обладателя иного вещного права (собственника) не вытекает смена обладателя интеллектуального права. По этому поводу В.П. Мозолин отмечает, что недостатком концепции исключительных прав является идея «полного отрыва интеллектуальных прав от права собственности на материальный носитель, в котором интеллектуальные права могут находить свое вещно-материальное воплощение»¹.

Казалось бы, положения о том, что интеллектуальные права независимы от права собственности на вещь, выступающей в качестве материального носителя, выглядят вполне достоверно с учетом того, какую ценность представляют сами вещи, если бы не были одухотворены человеческим искусством. С другой стороны, необходимо констатировать взаимосвязь между объектами данных прав и правами на них. Это обусловлено тем, что для того, чтобы конкретные результаты интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации использовались бы или вообще существовали как таковые, необходимо, чтобы было соблюдено условие его выраженности в соответствующем материальном носителе.

Следует учитывать, что в качестве исключения из вышеуказанного следует указать на норму, содержащуюся в абз. 2 п. 1 ст. 1291 ГК РФ и которая представляет собой новеллу. Данная норма распространяется только на оригиналы тех произведений, материальные носители которых являются единичными, т.е. существуют в единичном экземпляре. Речь идет главным образом о произведениях изобразительного искусства, рукописях. При отчуждении оригинала произведений его собственником, обладающим исключительным правом на произведение, но не являющимся автором произведения, исключительное право на произведение переходит к приобретателю оригинала произведения, если договором не предусмотрено иное. В том случае, если собственник оригинала произведения не является обладателем исключительного права, то он на основании п. 2 ст. 1291

¹ Мозолин В.П. Указ. соч. С. 12.

ГК РФ без согласия автора, его наследников и без выплаты ему или им вознаграждения может демонстрировать оригинал произведения и воспроизводить его в каталогах выставок и изданиях, посвященных его коллекции, а также передавать оригинал произведения для демонстрации на выставках, организуемых другими лицами. В том случае, когда собственник совершает отчуждение оригинала произведения и когда данный собственник также обладает исключительным правом публикатора этого произведения, то исключительное право – на основании п. 1 ст. 1343 ГК РФ – переходит к приобретателю оригинала произведения, если договор не предусматривает иное.

В процессе наследования интеллектуальных прав чрезвычайно остро встает вопрос о том, что в некоторых случаях недопустим отрыв содержания от формы в отношении отдельных видов объектов права интеллектуальной собственности. Такими объектами являются произведения изобразительного искусства. Применительно к патентному праву – это селекционные достижения, штаммы микроорганизмов. Как следует из п. 3 ст. 1259 ГК РФ, авторские права распространяются как на обнародованные, так и на необнародованные произведения, которые выражены в какой-либо объективной форме, в частности – в письменной и устной форме (в виде публичного произнесения, публичного исполнения и иной подобной форме), в форме изображения, в форме звуко- или видеозаписи, в объемно-пространственной форме.

Следовательно, законодатель учитывает возможность признания авторских прав в единстве формы и содержания. Например, в начале XX века ноты были единственной материальной формой закрепления музыкального произведения. Сегодня такое произведение может существовать на различных материальных носителях, например, на электронном носителе. Одновременно с этим, если материальная структура носителя формируется на вещной основе (материальный носитель), то она выступает как объект права вещной собственности, а также других вещных прав. Для определения правового режима наследуемого имущества важно также иметь в виду, что совершенно не обязательна принад-

лежность интеллектуальных прав и права собственности на вещно-материальный носитель одному и тому же субъекту, в качестве которого предстает создатель конкретного результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации.

Гражданский Кодекс в п. 2 ст. 1227 предусматривает возможность разделения указанных прав путем передачи права собственности на материальный носитель третьим лицам: «переход права собственности на вещь не влечет переход или предоставление интеллектуальных прав на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации, выраженные в этой вещи». Продажа оригинала произведения, осуществляемая лицом, которое не является автором, определяется п. 2 ст. 1291 ГК РФ: «при отчуждении оригинала произведения его собственником, обладающим исключительным правом на произведение, но не являющимся автором произведения, исключительное право на произведение переходит к приобретателю оригинала произведения, если договором не предусмотрено иное». Если же автором отчуждается оригинал произведения (рукописи, произведения живописи, скульптуры и т. п.), в том числе при отчуждении оригинала произведения по договору авторского заказа, исключительное право на произведение сохраняется за автором, если договором не предусмотрено иное. Для включения исключительного права в состав наследственной массы это особо важно принимать в расчет. Законодатель защищает не только автора, но и наследников. Правила, относящиеся к автору произведения, распространяются законодателем также на наследников автора в пределах срока действия исключительного права на произведение.

Особенно актуальным представляется вопрос о *наследовании материальных носителей и исключительного права в составе сложных объектов*. Последние объединяют в рамках одного целого в качестве результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, а также в качестве материальных структур, в которых воспроизводятся результаты этой деятельности. Речь идет об аудиовизуальных произведениях, в том числе кинофильмах (ст. 1263 ГК РФ);

театрально-зрелищных представлениях; мультимедийных продуктах; единых технологиях (ст. 1542 ГК РФ).

В научной литературе обоснованно подчеркивается, что анализ сложных произведений позволяет выделить вполне очевидные характерные черты этих объектов, которые диктуют необходимость отнести последние к отдельной группе объектов авторского права¹. Несмотря на то, что проблема сложных объектов авторского права в юридической литературе исследована крайне недостаточно, ряд исследователей все же обращают внимание на феномен неоднородных по своей структуре произведений.

Так, В.А. Дозорцев называет сложные объекты «многослойными» или «комплексными». Он отмечает, что по мере развития техники стали появляться достаточно сложные объекты. Они в большинстве случаев не могут быть созданы одним лицом, более того они составляют продукт разнородной деятельности. Формирование данных объектов становится возможным как результат многослойного процесса, «когда одни лица своей творческой деятельностью создают элементы, используемые на втором этапе уже другими лицами для комплексного объекта в целом... Правовой режим такого единого, но сложного, комплексного и многослойного результата, состоящего из множества разнородных объектов, должен обладать существенными особенностями. Многослойный интеллектуальный продукт существует в целом, включает все составляющие, без любого из них его объективно нет, хотя многие элементы могут быть использованы и обособленно, отдельно»².

По мнению Д. Борисенко, которое мы вполне разделяем, к сложным, комплексным объектам авторского права относятся аудиовизуальные произведения. Как таковые, данные сложные объекты включают целое множество весьма раз-

¹ Борисенко Д. Аудиовизуальное произведение и авторское право // ЭЖ-Юрист. 2011. № 29. С. 7 Информационно-правовой портал «Гарант». URL: <http://base.garant.ru/58101371/> (дата обращения: 14.02.2016).

² Дозорцев В.А. Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации. Сборник статей / Исслед. центр частного права. М., 2003. С. 146.

нородных объектов и не существуют без любого из последних. Однако составляющие сложного объекта могут использоваться отдельно¹. Более того, сложные произведения, представляя собой единое целое (единый объект), имеют очень сложный состав и структуру. Это обусловлено тем, что они стали возможны как некая совокупность в определенной степени разнородных результатов интеллектуального труда². Представляется, что во многом это обусловлено тем, что сам процесс создания сложных произведений существенно отличается от создания иных объектов авторского права, будучи весьма сложным с финансовой и технологической точки зрения.

Необходимо признать, что в случае, когда имеет место сложный объект, самостоятельными объектами права одновременно могут выступать – права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, материальная структура носителей, воспроизводящая результаты данной деятельности, а также исключительные права на результаты такой деятельности. Такова одна из характерных особенностей правового режима комплексного (сложного) объекта права.

Выводы. 1. Анализ развития представлений о правовой природе наследования и особенностях наследственного правопреемства в отечественной цивилистике позволил уяснить положения, которые являются принципиальной методологической и теоретической основой исследования содержания и особенностей наследования интеллектуальных прав: в содержание категории наследственного правопреемства входит переход субъективных прав и обязанностей наследодателя к другому лицу – наследнику. Данный переход основан на принципе универсальности в соответствии с действующим законодательством.

2. С учетом того, что в состав наследства, как это предусмотрено соответствующими положениями Гражданского кодекса РФ, входят принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе

¹ Борисенко Д. Указ. соч.

² Заключение Исследовательского центра частного права по вопросам толкования и возможного применения отдельных положений Части четвертой ГК РФ // Вестник гражданского права. 2007. № 3. Том 7. С. 124.

имущественные права и обязанности, исключительное право также подпадает под действие ст. 1112 ГК РФ, поскольку является имущественным.

§ 2.2. Переход исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности по наследству: концептуальный анализ

Несмотря на то, что понятие «интеллектуальные права», как на это было указано в предыдущем параграфе, подразумевает несколько категорий прав, по причине неотделимости личного неимущественного права от личности автора и исполнителя, по общему правилу, наследуются лишь исключительные права. Об этом говорит само название ст. 1283 ГК РФ («Переход исключительного права на произведение по наследству»). По российскому законодательству, как это видно на примере статьи ст. 1226 ГК РФ, исключительное право приравнивается к категории имущественных прав. Из п. 3 ст. 1228 ГК РФ следует, что исключительное право на результат интеллектуальной деятельности, созданный творческим трудом, первоначально возникает у его автора.

В ст. 1110 ГК РФ предусматривается переход имущества (наследство, наследственное имущество) умершего к другим лицам в порядке универсального правопреемства, т. е. в неизменном виде, как единое целое и в один и тот же момент. Заметим, что положения указанной статьи распространяются не только на авторов. Распространение данной нормы возможно и на иных правообладателей. К последним относятся, например, лица, получившие исключительное право на договорной основе или же в качестве наследства (в тех рамках, в которых действует исключительное право). Возможны и иные способы получения исключительного права. Как отмечает Э.П. Гаврилов, ст. 1226 ГК РФ прямо

называет исключительное право имущественным. В результате включение исключительного права *в состав наследства* происходит на основании ч. 1 ст. 1112 ГК РФ. В таком случае ст. 1283 ГК РФ является избыточной¹.

С.А. Судариков определяет исключительное имущественное право в качестве права автора или иного правообладателя на использование произведения, созданного автором². При этом произведение может быть использовано любым способом, каждый из которых понимается как отдельное имущественное право. Это означает, что указанные правообладатели осуществляют сами или разрешают другим субъектам осуществлять некоторые действия (способы использования) в отношении произведения. С этой позицией не согласен Ю.Н. Андреев, который вполне справедливо, на наш взгляд, считает, что «использование и распоряжение являются самостоятельными субъективными правами, о которых нельзя сказать, что одно из них включает другое»³.

Напомним, что использование определяется в гражданском праве в качестве действий по практическому применению интеллектуального продукта, сведений, воплощенных в материальных носителях или в иной объективной форме, а также операций с этим продуктом, включая технологии. Разнообразные виды использования объектов интеллектуальных прав перечислены в п. 2 ст. 1270 ГК РФ, упоминающей воспроизведение произведения, его распространение путем продажи или иного отчуждения оригинала или экземпляров, публичный показ произведения и т.д.

Полагаем, что способы использования произведения следует рассматривать как правомочия, которые составляют исключительное право на произведение и *могут быть выполнены и наследниками*. Об этом мы специально скажем в Гл. 3.

¹ См.: Гаврилов Э.П. Наследование интеллектуальных прав // Патенты и лицензии. 2008. № 4. С. 30.

² Судариков С.А. Авторское право: учебник. М., 2011. С. 147.

³ Андреев Ю.Н. Судебная защита исключительных прав: цивилистические аспекты. М., 2011. С. 18.

В п. 1 ст. 1281 ГК РФ зафиксирован срок исключительного права на произведение, которое представлено автору. Одновременно в Постановлении № 9 Пленум Верховного Суда отдельно рассмотрел вопрос о сроке обладания наследниками исключительными правами. Было признано, что исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации переходят к наследникам в пределах оставшейся части срока их действия, продолжительность которого устанавливается ГК РФ и зависит от вида результата интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации. По истечении соответствующего срока результаты интеллектуальной деятельности – произведения науки, литературы, искусства (как обнародованные, так и необнародованные), программы для ЭВМ, базы данных, исполнения, фонограммы, изобретения, полезные модели или промышленные образцы, селекционные достижения, топологии интегральных микросхем – переходят в общественное достояние (статья 1261, статья 1282, пункт 2 статьи 1283, пункт 5 статьи 1318, пункт 3 статьи 1327, статья 1364, статья 1425, пункт 4 статьи 1457 ГК РФ) и могут свободно использоваться в соответствии с ГК РФ любым лицом без чьего-либо согласия или разрешения и без выплаты авторского вознаграждения.

В контексте признания всей важности рассматриваемого вопроса, некоторые авторы указывают на необходимость включения отдельной нормы в главу по наследованию, которая предусматривала бы наследование исключительного права на результаты интеллектуальной деятельности. Как полагает А.И. Макаренко, это укрепило бы связь институтов наследственного и авторского права в рамках отрасли гражданского права Российской Федерации. Для обеспечения достижения данной цели он предлагает иным образом сформулировать первый абзац п. 1 ст. 1112 ГК РФ, изложив его в следующей редакции: «В состав наследства входят принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности, а также исключительное право на произведения, автором которых он является»¹.

¹ Макаренко А.И. Особенности наследования исключительного права на произведение // Наследственное право. 2013. № 4. С. 39-40.

Однако, на наш взгляд, в таком случае остается непонятно: что делать с наследодателем, не являющимся автором произведения, но обладающим исключительным правом? В любом случае, по мнению указанного исследователя, положения нормы права, зафиксированной в ст. 1112 ГК РФ, необходимо толковать расширительно в связи с тем, что в ней содержится прямой запрет на наследование личных неимущественных прав, но отсутствует запрет на наследование нематериальных отношений, связанных с имуществом.

Положений об особенностях перехода исключительного права по наследству в наследственном праве нет. В тоже время положения ст. 1112 ГК РФ имеют достаточно большой простор для расширительного толкования данной нормы закона. Абзац 1 данной статьи содержит положение о наследовании имущества, к которому относятся вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности. Но, в связи с тем, что из п. 1 ст. 1227 ГК РФ следует, что результаты интеллектуальной деятельности, а значит, и произведения не зависят от права собственности на материальный носитель (вещь), в котором они выражены, соответственно абзац первый статьи 1112 ГК РФ, по мнению А.И. Макаренко, не касается вопроса исключительного права. Точка зрения А.И. Макаренко, как нам представляется, противоречит имеющейся в настоящий момент в ГК РФ норме п. 1 ст. 1283, которая определяет, что исключительное право переходит по наследству. Одна из норм будет явно лишней.

Наследник может распорядиться принадлежащим ему исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации любым не противоречащим закону и существу такого исключительного права способом, в том числе путем его отчуждения по договору другому лицу (договор об отчуждении исключительного права) или предоставления другому лицу права использования соответствующих результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации в установленных договором пределах (лицензионный договор – договор, в котором прямо не указано, что исключительное право на результат интеллектуальной деятельности или средство

индивидуализации передается в полном объеме, за исключением договора, заключаемого в отношении права использования результата интеллектуальной деятельности, специально созданного или создаваемого для включения в сложный объект (абз. 2 п. 1 ст. 1240 ГК РФ)).

Наличие у исключительного права стоимостной (имущественной) природы позволяет наследникам распоряжаться им по своему усмотрению, чаще всего – посредством заключения договора об их уступке (передаче) либо по лицензионному соглашению. В результате можно говорить о возникновении оборота исключительных прав.

По договору об отчуждении исключительного права на произведение наследник как правообладатель передает или обязуется передать принадлежащее ему исключительное право на произведение в полном объеме приобретателю такого права (ст. 1285 ГК РФ). Сущность такого договора в следующем: наследник на весь оставшийся срок действия исключительного права лишается возможностей по использованию произведения, а именно – разрешать (и запрещать) его использование другим лицам, распоряжаться исключительным правом на это произведение. Данные возможности, будучи правомочиями, которые составляют содержание исключительного права, переходят к приобретателю исключительного права по договору.

К договорам о распоряжении исключительным правом на результаты интеллектуальной деятельности, в том числе к договорам об отчуждении исключительного права, по ст. 1233 ГК РФ применяются общие положения об обязательствах (ст. ст. 307 – 419 Кодекса) и о договоре (ст. ст. 420 – 453 Кодекса), поскольку иное не установлено правилами настоящего раздела и не вытекает из содержания или характера исключительного права. Договор, в котором прямо не указано, что исключительное право на результат интеллектуальной деятельности передается в полном объеме, считается лицензионным договором. По лицензионному договору одна сторона – автор или иной правообладатель (лицензиар) – предоставляет либо обязуется предоставить другой стороне (лицензиату) право

использования этого произведения в установленных договором пределах. Лицензионный договор заключается в письменной форме. Договор о предоставлении права использования произведения в периодическом печатном издании может быть заключен в устной форме (п. п. 1 и 2 ст. 1286 ГК РФ).

Решение всех теоретических и практических вопросов о переходе исключительных прав по наследству и их включении в наследство предполагает уточнение круга субъектов, являющихся *наследодателями*. Это особо важно, так как в теоретико-цивилистическом плане у наследственных правоотношений имеется некоторая специфика, заключающаяся в том, что «здесь все участники могут быть наследниками, но только физические лица становятся наследодателями»¹. С нашей точки зрения, четкое установление круга соответствующих наследодателей позволяет избежать дефектов гражданско-правового регулирования наследственных прав на уровне субъектов данных правоотношений.

В качестве наследодателей выступают авторы того или иного произведения науки, литературы и искусства (ст. 1255 ГК РФ). Автором результата интеллектуальной деятельности признается гражданин, творческим трудом которого создан такой результат (п. 1 ст. 1228). Лицо, указанное в качестве автора на оригинале или экземпляре произведения, считается его автором, если не доказано иное (ст. 1257 ГК РФ). В последнем случае – налицо презюмирование права авторства. Вследствие такой презумпции в состав наследства исключительное право на произведение, созданное наследодателем, включается без его подтверждения теми или иными документами².

Кроме того, наследодателями могут быть лица, которым исключительное право принадлежит на основе договора об отчуждении исключительного права (статьи 1233, 1234, 1285 ГК РФ). Следовательно, здесь имеются в виду не только

¹ Кожокаръ И.П. Дефекты субъекта на примере обязательственных и наследственных правоотношений // Наследственное право. 2015. № 2. С. !4.

² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании». СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_130453/ (дата обращения: 30.03.2015).

авторы произведений. Исключительное право на произведение, которое было передано наследодателю по договору об отчуждении исключительного права, подтверждается соответствующим договором, заключенным в письменной форме¹.

Обратим внимание на то, что наследодателями являются также *переводчики*, правда, не основного литературного произведения, а произведения, созданного ими в результате перевода произведения. Им, а также автору иного производного произведения (обработки, экранизации, аранжировки, инсценировки или другого подобного произведения) принадлежат исключительные права, соответственно, на осуществленный перевод и иную переработку другого (оригинального) произведения (п. 1 ст. 1260 ГК РФ). Аналогичным образом и составителю сборника, и автору иного составного произведения (антологии, энциклопедии, базы данных, атласа или другого подобного произведения) принадлежат авторские права на осуществленные ими подбор или расположение материалов (составительство). Одновременно исключительные права переводчика, составителя и иного автора производного или составного произведения охраняются как права на самостоятельные объекты авторских прав независимо от охраны прав авторов произведений, на которых основано производное или составное произведение.

Уточнение вопроса о круге наследодателей следует дополнить уточнением о соответствующих объектах наследования. Основываясь на положениях законодательства, укажем, что наследоваться могут исключительные права на произведения, созданные в результате совместного творческого труда. Авторы признаются соавторами независимо от того, образует ли такое произведение нераздельное целое (нераздельное соавторство) или же оно состоит из частей, каждая из которых имеет самостоятельное значение (раздельное соавторство) (п. 1 ст. 1258 ГК РФ). Отличительной чертой права на произведение, которые были созданы в соавторстве, является то, что оно принадлежит соавторам на совместной основе (п. 4 ст. 1228 ГК РФ). Следовательно, они совместно используют произ-

¹ Там же.

ведение. В том случае, когда произведение представляет собой неразрывное целое, то ни один из соавторов не вправе без достаточных оснований запретить его использование.

Поскольку соавторы совместно распоряжаются исключительным правом на произведение, которое является созданным в соавторстве согласно п. 3 ст. 1229 и п. 3 ст. 1258 ГК РФ, решение вопроса касательно отчуждения исключительного права на произведение либо вопроса о заключении лицензионного договора о предоставлении права использования такого произведения должно также осуществляться на совместной основе и единогласно. В случае смерти одного из авторов наследникам переходит исключительное право умершего соавтора. «При получении несколькими наследниками по закону либо по завещанию авторского права и смежных прав наследодателя без выделения конкретных наследуемых объектов авторского права и (или) смежных прав следует иметь в виду, что в этом случае у наследников возникает аналогичный нераздельному соавторству объем правомочий в отношении наследуемых прав на совместное использование всех произведений и (или) объектов смежных прав»¹.

Распределение доходов от совместного использования созданного в соавторстве произведения, должно распределяться между соавторами поровну, если иное не предусмотрено соглашением между ними (п. 3 ст. 1229 ГК РФ). Каждый из соавторов вправе самостоятельно принимать меры по защите своих прав, в том числе в случае, когда созданное соавторами произведение образует неразрывное целое (п. 4 ст. 1258 ГК РФ).

Наряду с исключительным правом имеются и другие относительные (обязательственные) права, в частности, права, возникающие на основе лицензионных договоров. Так как ст. 1112 ГК РФ включает в состав наследства принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в

¹ Постановление Пленума Верховного суда РФ от 19 июня 2006 г. № 15 «О вопросах, возникших у судов при рассмотрении гражданских дел, связанных с применением законодательства об авторском праве и смежных правах» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 8. Август 2006. – С. 5.

том числе имущественные права и обязанности, то все эти имущественные интеллектуальные права должны переходить по наследству при отсутствии прямых указаний об этом в Кодексе.

Пленум Верховного Суда РФ в п. 92 своего Постановления № 9 отмечает, что «в состав наследства входят также обязательственные права, возникшие у авторов-наследодателей из договоров, в том числе из договоров, заключенных ими с организациями по управлению правами на коллективной основе (пункт 3 статьи 1242 ГК РФ), лицензионных договоров, заключенных как самими наследодателями, так и указанными организациями с пользователями объектов авторских и смежных прав (пункт 7 статьи 1235 ГК РФ), договоров, заключенных организациями по управлению правами на коллективной основе с пользователями объектов авторских и смежных прав о выплате вознаграждения в случаях, когда эти объекты в соответствии с ГК РФ могут быть использованы без согласия правообладателя, но с выплатой ему вознаграждения (статья 1243 ГК РФ)».

Говоря о **переходе исключительного права на секрет производства как один из видов результатов интеллектуальной деятельности**, следует отметить, что термин «ноу-хау» был впервые использован в 1916 г. в США в ходе рассмотрения судебного дела. Профессор Суханов Е.А. дает следующее определение: «Ноу-хау – это неохраняемая конфиденциальная научно-техническая, коммерческая, финансовая и иная информация, обладающая коммерческой ценностью, а также различные производственные навыки и опыт их применения»¹.

Переход секрета производства по наследству имеет дискуссионные аспекты, поскольку не все исследователи согласны с существованием исключительного права на него и высказывают позицию, отличную от подхода законодателя. Помимо этого, можно заметить существование подходов, которые исходят из признания возможности исключительного права на секрет производства и, следовательно, его наследуемости, но подчас в оригинальном ключе детализирующие права на секрет производства.

¹ Гражданское право: Учебник: в 2-х т. / В.В. Витрянский, В.С. Ем, И.А. Зенин и др. Под ред. Е.А. Суханова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2004. Т. 2. Полутом 1. С. 201.

На основании ст. 1465 ГК РФ секретом производства (ноу-хау) признаются сведения любого характера (производственные, технические, экономические, организационные и другие) о результатах интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере и о способах осуществления профессиональной деятельности, имеющие действительную или потенциальную коммерческую ценность вследствие неизвестности их третьим лицам, если к таким сведениям у третьих лиц нет свободного доступа на законном основании и обладатель таких сведений принимает разумные меры для соблюдения их конфиденциальности, в том числе путем введения режима коммерческой тайны.

В случае смерти правообладателя правопреемник физического лица приобретает исключительное право на секрет производства, что следует из статьи 1466 ГК РФ: «Лицо, ставшее добросовестно и независимо от других обладателей секрета производства обладателем сведений, составляющих содержание охраняемого секрета производства, приобретает самостоятельное исключительное право на этот секрет производства».

Однако, профессор Гаврилов Э.П. считает, что исключительного права на секрет производства не возникает. Его точка зрения выглядит следующим образом. Так, первым и непременным признаком любого исключительного права, как известно, является то, что третьи лица без согласия на это правообладателя не имеют права на использование охраняемого объекта. Запрет использования – самая важная особенность любого исключительного права. По мнению Э.П. Гаврилова, недостатком современного Гражданского Кодекса РФ является то, что на секрет производства – до тех пор, пока он остается секретом – никакого исключительного права не возникает. Следовательно, провозглашение такого исключительного права (ст. 1466 ГК РФ) – это серьезная правовая ошибка, которую необходимо исправить¹. Одновременно в отношении любого объекта, охраняемого исключительным правом, любым третьим лицам необходимо знать о конкретном объекте, в отношении которого существует запрет на использование. «А

¹ Гаврилов Э.П. 10 недостатков четвертой части ГК РФ, которые необходимо исправить // Патенты и лицензии. 2015. № 10. С. 2-7.

в отношении секрета производства (ноу-хау) закон устанавливает невозможность использования чужого секрета производства»¹.

Интересной является точка зрения Еременко В.И., указывающего напротив на легальное допущение кумуляции исключительного права, т.е. сосуществования нескольких прав на один и тот же объект. В принципе, это укладывается в рамки классического понимания исключительного права. «Именно указание на самостоятельность нескольких исключительных прав на один и тот же секрет производства приводит к деперсонализации права на секрет производства, вследствие чего теряется, а точнее изначально отсутствует, эффект исключительности этого права, т.е. монополии правообладателя»².

По мнению В.И. Еременко, в данном случае под исключительным правом понимается единичная монополия, выражающаяся в индивидуальной персонализации, но далее раскрывается, что под персонализацией понимается то, что исключительное право принадлежит конкретному лицу или взаимозависимым лицам. При этом делается вывод об отсутствии статуса исключительности у секрета производства. Данная правовая трансформация напоминает модель общедолевой собственности, при которой право делится между кругом осведомленных лиц, но при этом каждый из них является самостоятельным владельцем права. Исключительное право удерживается между конкретными лицами и за каждым в отдельности за счет сохранения коммерческой реальной или потенциальной стоимости, на основе которой и сохраняется «коллективная монополия» в силу необщедоступности (ограниченной доступности), а точнее необщезвестности, на чем и основана охраноспособность секрета производства. Из рассуждений В.И. Еременко может следовать, что секрет производства обладает коллективной исключительностью (множественной монополией), при которой сохраняется имущественное право группы взаимозависимых лиц.

¹ Гаврилов Э.П. Рационализаторские предложения и права, возникающие в связи с ними // Патенты и лицензии. 2010. № 12. С. 20.

² Гаврилов Э.П., Еременко В.И. Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный). М., 2009. С. 180.

Значительное место в дискуссии относительно исключительного права на секрет производства и его наследования занимает позиция В.А. Дозорцева. Он выделяет две основные формы распоряжения, характерные в целом для всех исключительных прав на нематериальные объекты. Первая – это передача права, его отчуждение, когда право у прежнего правообладателя прекращается и возникает у нового, а вторая – это предоставление права использования. Иными словами, разрешение на использование, которое осуществляется посредством выдачи лицензии, позволяет сохранить за правообладателем – лицензиаром – весь объем прав. Тем не менее в случае с секретом производства, по его мнению, правообладатель располагает еще одним правом, которое включает в себе как имущественный, так и неимущественный элементы. Данное право выступает как имеющее промежуточный характер и не является аналогом других исключительных прав и состоит в возможности *раскрытия сведений* о секрете производства третьим лицам¹.

Указанное правомочие может иметь две формы. Во-первых, правообладателем данные сведения на условиях сохранения конфиденциальности могут быть сообщены определенному лицу или лицам, которые обязуются не делать их доступными неопределенному кругу лиц, в частности, при выдаче им лицензии. Во-вторых, правообладателем данные сведения могут быть распространены среди неопределенного круга лиц. Секрет производства в рамках первого случая сохраняется и продолжает охраняться, при этом личное неимущественное право сообщения сочетается с правом распоряжения. Во втором же случае право на секрет производства прекращается.

Ключевой тезис, к которому приходит профессор Дозорцев В.А., сформулирован следующим образом: обладатель права на секрет производства вправе свободно совершать в отношении него все возможные действия, однако третьими лицами такие действия без разрешения правообладателя осуществляться не

¹ См.: Дозорцев В.А. Понятие секрета промысла («ноу-хау») // Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации. Сборник статей. Исследовательский центр частного права. М., 2003. С. 238- 276.

могут. Также делается вывод о том, что «статус носителя этого права (но уже не первоначального) может переходить по правопреемству, разумеется, если правопреемник принимает меры по охране конфиденциальности»¹.

Касаясь последнего вопроса, отметим, что в ст. 1 Федерального закона от 29.07.2004 № 98-ФЗ «О коммерческой тайне»² предусматривается регулирование отношений, связанных с установлением, изменением и прекращением режима коммерческой тайны в отношении информации, которая имеет действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности ее третьим лицам. Пункт 2 статьи 3 данного закона следующим образом раскрывает понятие информации, составляющей коммерческую тайну. Это сведения любого характера (производственные, технические, экономические, организационные и другие), в том числе о результатах интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере, а также сведения о способах осуществления профессиональной деятельности, которые имеют действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности их третьим лицам, к которым у третьих лиц нет свободного доступа на законном основании и в отношении которых обладателем таких сведений введен режим коммерческой тайны (п. 2 в ред. Федерального закона от 12.03.2014 № 35-ФЗ). Содержание коммерческой тайны раскрывается в п. 1 этой же статьи закона: коммерческая тайна – режим конфиденциальности информации, позволяющий ее обладателю при существующих или возможных обстоятельствах увеличить доходы, избежать неоправданных расходов, сохранить положение на рынке товаров, работ, услуг или получить иную коммерческую выгоду.

Подытоживая сказанное, выскажем согласие с позицией законодателя, которая является логичной и обоснованной. Так, предметом регулирования граж-

¹ Там же. С. 270.

² Федеральный закон от 29.07.2004 № 98-ФЗ (ред. от 12.03.2014) «О коммерческой тайне». СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48699/ (дата обращения: 30.08.2015).

данского права являются имущественные отношения относительно благ, обладающих потребительской стоимостью. В нашем случае – это коммерческая выгода или ценность. Отношения же, связанные с секретом производства, не являются личными неимущественными отношениями. Обладателю секрета производства, согласно ст. 1466 ГК РФ, принадлежит исключительное право использования его в соответствии со статьей 1229 РФ. Обладая имущественным характером, право на секрет производства, в соответствии с ч. 1 ст. 1112 ГК РФ, входит в состав наследства. Переход в порядке универсального правопреемства к наследнику закрепляется в ст. 1241 ГК РФ.

Выводы. 1. В связи с тем, что исключительные права обладают стоимостной, имущественной природой, это позволяет наследникам распоряжаться ими по своему усмотрению посредством заключения договора об их уступке (отчуждении) либо по лицензионному соглашению, что создает дополнительную нишу оборота исключительных прав.

2. Важнейшим фактором устранения дефектов гражданско-правового регулирования наследственных прав на уровне субъектов данных правоотношений выступает установление круга соответствующих наследодателей.

3. В контексте дискуссии о правовой природе секрета производства и прав на него, обосновано, что правоотношения, связанные с секретом производства, не являются личными неимущественными отношениями. Обладатель секрета производства располагает исключительным правом его использования, которое входит в состав наследства. Особенностью режима наследования исключительного права на секрет производства является обязанность наследника принимать меры по охране конфиденциальности соответствующей информации.

§ 2.3. Наследование исключительных прав на средства индивидуализации

Одним из наиболее сложных, как с практической, так и теоретической точки зрения является вопрос правового регулирования наследования исключительного права на средства индивидуализации, в частности, исключительного

права на товарный знак (знак обслуживания), фирменное наименование, наименование места происхождения товара (далее – НМПТ). Во многом это определятся тем, что раздел 5 и раздел 7 ГК РФ не содержат комплекса положений, исчерпывающим образом регламентирующих наследование исключительных прав на средства индивидуализации и иных приравненных к ним объектов¹. Тем не менее, как указывает Е.Ю. Городисская, статья 1112 ГК РФ, включающая в состав наследства имущественные права и обязанности наследодателя, «устанавливает возможность перехода исключительного права на средство индивидуализации в порядке наследования как имущественного права»². Признание имущественной природы, в частности, исключительного права на товарный знак, предназначенного для формирования соответствующих представлений потребителей, а, следовательно, признание возможности его наследования, характерно также для Л.А. Новоселовой³ и Ю.Н. Стражевич⁴.

Нельзя также не указать на положение ст. 1241 ГК РФ, предусматривающей возможность перехода исключительного права на товарный знак от правообладателя к другим лицам на бездоговорной основе. *Из этого следует возможность перехода исключительного права на данное средство индивидуализации на бездоговорной основе в порядке наследования.* В целом законодательство не содержит какого-либо прямого запрета или исключения в отношении перехода по наследству исключительного права на товарный знак (знак обслуживания) и другие средства индивидуализации. К тому же законодательство не предусматривает такого основания для прекращения исключительного права на средства

¹ См.: Рудик И.Е. Часть четвертая Гражданского Кодекса РФ и правила о наследовании // Общество и право. 2007. № 4. С. 105.

² Городисская Е.Ю. Наследование прав на товарный знак // Закон. 2014. № 5. С. 78.

³ Новоселова Л.А. Наследование прав на товарный знак // 20 лет Конституции Российской Федерации: актуальные проблемы юридической науки и правоприменения в условиях совершенствования российского законодательства. Четвертый пермский международный конгресс ученых-юристов (г. Пермь, 18-19 октября 2013 г.): Избранные материалы / Под ред. В.Г. Голубцова, О.А. Кузнецовой. М., 2014. С. 56.

⁴ Стражевич Ю.Н. Правовая возможность наследования исключительного права на товарный знак (знак обслуживания). Информационно-правовой портал «Гарант». URL: <http://base.garant.ru/57281820/> (дата обращения: 17.04.2016).

индивидуализации, как смерть гражданина-предпринимателя, являвшегося владельцем данного права. Тем не менее, именно отсутствие четкого и полного законодательного регулирования создает целый ряд затруднений в практической плоскости наследования исключительных прав на средства индивидуализации, так как законодательные пробелы не придают указанной возможности характер безусловности.

В соответствии со ст. 128 ГК РФ товарный знак как средство индивидуализации, которое приравнивается к иным охраняемым результатам интеллектуальной деятельности, отнесен к объектам гражданских прав, которые могут переходить от одного лица к другому в порядке универсального правопреемства (ст. 129 ГК РФ). Несмотря на определенную недосказанность законодательных положений, правомерность перехода исключительного права на товарный знак и знак обслуживания к наследнику, имеющего статус индивидуального предпринимателя, в доктрине не вызывает сомнения¹, хотя в судебной практике иногда ставится под вопрос². Налицо и существование законодательного основания, а именно положения п. 2 ст. 132 ГК РФ, касающегося имущественного комплекса предприятия, в состав которого также входят права на обозначения, индивидуализирующие предприятие, его продукцию, работы (коммерческое обозначение, товарные знаки, знаки обслуживания), для того, чтобы удостовериться в возможности перехода права на средства индивидуализации в порядке наследования в составе имущественного комплекса предприятия к физическому лицу, которое не имеет статуса индивидуального предпринимателя.

¹ Лабзин М.В. Наследование права на товарный знак // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2007. № 8. С. 29-39; Шилохвост О.Ю. Наследование прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации // Патенты и лицензии. 2008. № 1. С. 27; Новоселова Л.А. О наследовании прав на средства индивидуализации // Хозяйство и право. 2014. № 3. С. 29.

² См.: Решение Арбитражного суда Пермского края от 07.12.2010 № А50-22259/2010 [Электронный ресурс]. <http://www.perm.arbitr.ru/> (дата обращения: 18.10.2016). В данном решении суд в иске о наследовании исключительного права на товарный знак отказал на том основании, что согласно подп. 4 п. 1 ст. 1514 ГК РФ правовая охрана товарного знака прекращается на основании решения федерального органа по интеллектуальной собственности, в том числе в случае прекращения предпринимательской деятельности индивидуального предпринимателя.

Как видится, основные проблемы наследования исключительного права на товарный знак находятся именно в плоскости правопреемства по наследованию товарного знака, не входящего именно в состав имущественного комплекса предприятия, физическим лицом в случае смерти наследодателя-правообладателя товарного знака, который являлся юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем.

Большое значение для понимания наследования исключительных прав на средства индивидуализации имеют разъяснения, содержащиеся в Постановлении № 9 и которые подверглись системному, подчас критическому, анализу в доктрине. В данном Постановлении прослеживается вполне конкретный ответ на вопрос касательно оформления правоотношений в сфере перехода исключительного права на товарный знак в порядке наследования. Пленумом Верховного Суда РФ в качестве условия, позволяющего праву на товарный знак выступать объектом наследственных отношений, выступает обладание наследодателем данного права статусом индивидуального предпринимателя. Данное условие основано на положении ст. 1478 ГК РФ, предусматривающей, что обладателем исключительного права на товарный знак может быть юридическое лицо или индивидуальный предприниматель. Наследодатель должен обладать таким статусом на момент смерти, а охрана права на товарный знак не должна быть прекращена.

Другое условие затрагивает статус наследника: обладателем данного права в результате наследования может быть только гражданин, имеющий статус индивидуального предпринимателя. Поэтому согласно п. 85 указанного Постановления, принадлежавшее индивидуальному предпринимателю исключительное право на товарный знак (знак обслуживания) (пункт 1 статьи 1484 ГК РФ), унаследованное гражданином, не зарегистрированным в качестве индивидуального предпринимателя, должно быть отчуждено им в течение года со дня открытия наследства. Данный вывод вполне соответствует ст. 238 ГК РФ, устанавливающей, что, если по основаниям, допускаемым законом, в собственности лица оказалось имущество, которое в силу закона не может ему принадлежать, то оно

должно быть отчуждено собственником в течение года с момента возникновения права собственности на данное имущество, если законом не установлен иной срок.

Таким образом, по сути, признана возможность перехода исключительного права на товарный знак к гражданину, который не является индивидуальным предпринимателем. Однако в доктрине указывается на отсутствие аргументации в отношении того, почему данное право должно отчуждаться именно в течение года, а также – каковы последствия, которые могут возникнуть в случае неисполнения данной обязанности¹.

Сторонники ограничения круга лиц, к которым исключительное право на товарный знак может передаваться по наследству (О.Ю. Шиловост, Ю.Н. Стражевич), основанием отчуждения данного права, перешедшего к «ненадлежащему» наследнику (гражданину, не имеющему статуса предпринимателя), считают, что товарный знак является ограниченно оборотоспособным и подводят распоряжение правом на него под ст. 238 (положения о правообладании ограниченно оборотоспособными вещами) и ст. 1180 ГК РФ (наследование ограниченно оборотоспособных вещей). В целом данная позиция имеет смысл, так как по своему функциональному назначению товарный знак может использоваться исключительно в предпринимательской деятельности, что автоматически определяет статус правообладателя.

При всем этом представляет интерес расширительное толкование абзаца 1 и абзаца 2 п. 85 Постановления № 9, которое дает Ю.Н. Стражевич. В частности, она полагает, что, хотя Пленум не акцентирует специального внимания на моменте получения наследником статуса индивидуального предпринимателя с целью перерегистрации права на товарный знак, все же предусматривается возможность «наследования исключительного права на товарный знак, в отличие от права на коммерческое обозначение, которая не связана с наличием статуса ин-

¹ Новоселова Л.А. Указ. соч. С. 32.

дивидуального предпринимателя у наследника на момент смерти правообладателя»¹. Таким образом, наследник сам должен решать – желает ли он стать обладателем права на товарный знак, что предполагает совершение либо не совершение соответствующих действий (оформление статуса индивидуального предпринимателя и последующей перерегистрации права на товарный знак на свое имя).

Как бы то ни было, но в Постановлении отсутствует ответ на вопрос о том, что делать, если наследников несколько и среди них – гражданин (индивидуальный предприниматель), гражданин (не являющийся индивидуальным предпринимателем) и юридическое лицо. Поэтому, с нашей точки зрения, совершенно справедливо в юридической литературе подчеркивается, что в Постановлении № 9 содержится не разъяснение и интерпретация наследования исключительного права на товарный знак, а новая норма права, на создание которой Пленум ВС РФ не имел никаких полномочий². Здесь нельзя не привести мнение Л.А. Новоселовой, которая, акцентируя внимание на том, что вопросы наследования права на товарный знак затрагивают интересы широкого круга граждан, подчеркивает, что достаточно недальновидно оставлять решение вопросов, связанных с наследованием интеллектуальных прав, на усмотрение судебной практики³. С данной позицией солидарна Е.Ю. Городисская, которая полагает неестественной ситуацию, когда отсутствие специального раздела, содержащего нормы о наследовании интеллектуальных прав, компенсируются судебной практикой.

Напомним, что согласно ст. 1477 ГК РФ, товарный знак (знак обслуживания) определяется в качестве обозначения, служащего для индивидуализации товаров, выполняемых работ или оказываемых услуг юридических лиц или индивидуальных предпринимателей. Ст. 1482 ГК РФ раскрывает характер данных обозначений. Ценность данных обозначений заключается не в них самих, а в выполняемых ими функциях, а именно – выделение продукта, товара или услуги

¹ *Стражевич Ю.Н.* Указ. соч.

² *Еременко В.И.* О наследовании интеллектуальных прав в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ // Адвокат. 2012. № 6. С. 34.

³ *Новоселова Л.А.* Указ. соч. С. 38.

среди однородной продукции, выпускаемой другими хозяйствующими субъектами. С целью использования данных обозначений, являющихся своего рода нематериальными активами, в предпринимательской деятельности признается исключительное право, удостоверяемое соответствующим свидетельством (ст. 1481 ГК РФ). Свидетельство, выдаваемое на товарный знак, удостоверяет приоритет товарного знака и исключительного права на товарный знак в отношении товаров, указанных в свидетельстве. В дополнении к этому, в ст. 1478 ГК РФ устанавливается, что обладателем исключительного права на товарный знак может быть юридическое лицо или индивидуальный предприниматель. Таким образом, можно видеть законодательное ограничение круга лиц, которые могут являться владельцами товарного знака. К тому же, переход права на товарный знак предполагает также государственную регистрацию (ст. 1232 ГК РФ).

Еще одна особенность правового режима товарного знака – неограниченный срок существования исключительного права на него. Однако при предусмотренной ст. 1491 ГК РФ возможности продления срока действия исключительного права неограниченного количества раз, п. 1 ст. 1486 ГК РФ предусматривает правило, по которому возможно досрочное прекращение охраны товарного знака вследствие его неиспользования непрерывно в течение 3-х лет: заявление о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака может быть подано заинтересованным лицом. Вместе с тем, из того, что правовая охрана товарного знака в нашем случае – в результате смерти гражданина-предпринимателя, вследствие чего он также исключается из Единого государственного реестра индивидуальных предпринимателей, – прекращается не на основании прекращения предпринимательской деятельности, а на основании решения уполномоченного органа, еще не следует того, что исключительное право на товарный знак не подлежит наследованию.

Для того, чтобы использовать исключительное право на товарный знак в предпринимательской деятельности, физическому лицу необходимо иметь статус индивидуального предпринимателя, но, что касается правомочий владения и

распоряжения, под которыми в нашем случае понимается наличие правоспособности на принятие данного права и на его отчуждение, то она, на наш взгляд, может существовать у физического лица вне данного статуса, поскольку в случае смерти индивидуального предпринимателя наследником данного лица может быть физическое лицо, которое, в силу универсальности правопреемства, приобретает всю совокупность прав и обязанностей правопреемника, включая исключительное право на товарный знак. Однако действующий ГК РФ не регулирует обсуждаемый вопрос в силу отсутствия правовых норм, регламентирующих наследование данного имущественного права.

Подобного рода пробелы приводят к целому ряду практических коллизий, связанных с правовой неопределенностью в ситуациях, когда в круг наследников исключительного права на товарный знак одновременно входят как лица, имеющие статус индивидуального предпринимателя, так и лица, такого статуса не имеющие, или же вообще – только лица, включая несовершеннолетних, которые индивидуальными предпринимателями не являются.

Как следует из разъяснения, содержащегося в п. 87 Постановления № 9, исключительное право на средство индивидуализации, как и права на другое имущество или имущественные права, которые перешли к нескольким наследникам, принадлежат им совместно. Однако данный вывод, полностью соответствуя общим нормам наследственного права, в тоже время не соответствует законодательному положению о принадлежности исключительного права на товарный знак только одному владельцу, являющемуся к тому же индивидуальным предпринимателем.

Безусловно, товарный знак как таковой может использоваться только определенным кругом субъектов (юридические лица, граждане-предприниматели) и поэтому именно к таковым оно должно переходить в порядке наследования. По мнению Э.П. Гаврилова, «это логичное, верное и чрезвычайно справедливое толкование действующего законодательства», но «...по букве закона смерть этого предпринимателя подпадает под приведенную выше норму закона. Но поскольку приведенная выше норма закона, содержащаяся в п. 1 ст. 1514 ГК РФ, является

несправедливой и нелогичной, Постановление № 9 дало ей новое толкование, не соответствующее ее букве, но соответствующее ее духу»¹.

Но, как представляется, основной «нерв» проблемы перехода исключительного права на товарный знак в порядке наследования заключается в том, что переход исключительного права на товарный знак без договора является действительным только в случае его регистрации, но такая регистрация может быть осуществлена только в том случае, когда такой переход осуществлен к надлежащему лицу, который отвечает требованиям ст. 1478 ГК РФ. В свою очередь – *каким образом* «ненадлежащие», т.е. иные наследники могут осуществлять распоряжение данным правом и произвести отчуждение данного права, если без регистрации переход к ним данного права неправомерен? Таким образом, несмотря на то, что унаследовать право на товарный знак может любой гражданин, использовать его он не может без оформления своего статуса предпринимателя и перерегистрации права на товарный знак на свое имя.

Продолжает сохраняться неопределенность и в отношении срока, в рамках которого должна производиться регистрация наследника в качестве индивидуального предпринимателя с целью получения им права на товарный знак, т.е. должен ли он уже обладать таким статусом на момент смерти наследодателя или же он может данный статус приобрести уже после смерти последнего? Большинство исследователей (Э.П. Гаврилов, Е.Ю. Городисская, Л.А. Новоселова), позицию которых мы разделяем, считают, что наследник, имеющий мотивацию продолжать бизнес наследодателя, должен до истечения года со дня открытия наследства не только зарегистрироваться в качестве предпринимателя, но и направить в Роспатент соответствующее уведомление.

Вопрос о сроке достаточно понятен (один год), что определяется на основании положения ст. 238 ГК РФ, из чего следует либо регистрация в качестве предпринимателя, либо получение выгоды от отчуждения данного права. Однако вопрос о сроке перерегистрации права является нерешенным, несмотря на то, что

¹ Гаврилов Э.П. Наследование интеллектуальных прав в свете Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г № 9 // Патенты и лицензии. 2012. № 9. С. 12.

согласно ст. 1232 ГК РФ переход исключительного права на товарный знак без договора подлежит обязательной государственной регистрации, порядок и условия которой устанавливаются Правительством РФ. Однако в соответствующих Правилах, установленных Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 декабря 2015 года № 1416¹, вопрос об интересующем нас сроке решен не был.

Согласно позиции Ю.Н. Стражевич, в целях устранения правовой неопределенности в отношении срока перерегистрации прав на товарный знак и обеспечения его охраны следует предусмотреть трехгодичный срок, который исчисляется с момента открытия наследства для того, чтобы у наследника было достаточно времени принять решение о том, принимать или не принимать исключительное право на товарный знак как наследуемое имущественное право, а также успеть зарегистрироваться в качестве индивидуального предпринимателя и перерегистрировать право на товарный знак на свое имя. Невыполнение данных действий в течении 3 лет ведет к досрочному прекращению правовой охраны товарного знака. Считаем, что это слишком длительный срок, который не соответствует не только потребностям хозяйственного оборота, но, в конечном счете, интересам самого наследника-непредпринимателя, поскольку от заинтересованных лиц могут последовать исковые заявления о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака. Вместе с тем, Ю.Н. Стражевич все же уточняет, что получение наследником статуса индивидуального предпринимателя должно быть осуществлено в пределах годичного срока.

Варианты возможных процедур оформления наследования на товарный знак систематизированы Е.Ю. Городисской и являются обобщением практики. Она выделяет: а) регистрацию наследника в качестве индивидуального предпри-

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 24 декабря 2015 года № 1416 «О государственной регистрации распоряжения исключительным правом на изобретение, полезную модель, промышленный образец, товарный знак, знаков обслуживания, зарегистрированные топологию интегральной микросхемы, программу для ЭВМ, базу данных по договору и перехода исключительного права на указанные результаты интеллектуальной деятельности // СЗ РФ. 2016. № 1. Ч. 2. Ст. 230.

нимателя, если это входит в его планы, в течение года со дня открытия наследства; б) соглашение о разделе имущества после получения свидетельства о праве на наследство, если наследников несколько и один из них является индивидуальным предпринимателем; в) отчуждение наследниками исключительного права на товарный знак, если в их планы не входит регистрация в качестве индивидуальных предпринимателей¹.

Если делать практические выводы из анализа данных ситуаций, то в первом случае наследник должен обратиться в Роспатент с заявлением о регистрации перехода без договора исключительного права на товарный знак. Вторым случаем является наиболее сложным, так как переход исключительного права не может быть зарегистрирован Роспатентом на основании совершения сделки о разделе имущества и свидетельства о праве на наследство, так как переход исключительного права к нескольким наследникам в силу ст. 1478 ГК РФ не допускается. Для разрешения данного вопроса необходимо, во-первых, внесение изменений и дополнений в п. 6 ст. 1232, и, во-вторых, внесение на этой основе изменений в регламент Роспатента. Цель данных изменений – признание соглашения о разделе имущества как элемента действия по переходу такого права к должному субъекту в качестве одного из оснований регистрации перехода исключительного права на товарный знак. Это могло бы также означать, что признание сделок о разделе имущества как основания перехода исключительного права без договора, базирующегося на наследственном праве, должно быть дополнено признанием сделок по отчуждению данного права в качестве легитимного (безусловного) основания регистрации перехода исключительного права (ситуация № 3).

В данном контексте со своей стороны акцентируем еще один нюанс. В законодательно закреплённой идее досрочного прекращения правовой охраны товарного знака на основании решения федерального органа исполнительной власти по интеллектуальным правам в связи с прекращением предпринимательской

¹ *Городисская Е.Ю.* Указ. соч. С. 81.

деятельности (подп. 4 п. 1 ст. 1514 ГК РФ), под которое подпадает такое основание, как заявление заинтересованного лица в случае прекращения другим лицом предпринимательской деятельности, в том числе в случае смерти, прослеживается не только забота о защите прав потребителей, но и забота о поддержании конкуренции. В итоге, в рамках периода, начавшегося со дня открытия наследства и до его принятия, может «теоретически» и фактически возникнуть коллизия между интересами наследников и интересами других предпринимателей-конкурентов. Но коллизия может и не возникнуть, если наследники-непредприниматели не проявляют интереса к регистрации за собой исключительного права на товарный знак.

Поэтому, в зависимости от ситуации, в судебной практике применяется либо первый подход (переход права к юридическому лицу или индивидуальному предпринимателю и регистрация перехода права при условии наличия регистрации в качестве индивидуального предпринимателя на момент открытия наследства), либо второй – когда для перехода права наследнику достаточно подтвердить факт регистрации в качестве предпринимателя на момент подачи заявления о перерегистрации права на товарный знак¹.

Хотелось бы обратить внимание еще на одну возможную ситуацию, при которой будет осуществляться производство товаров, не направленное на извлечение прибыли (например, свечной завод с продажей свечей по себестоимости), т. е. не подпадающее под определение предпринимательской деятельности. Этим производством товаров может вполне заниматься физическое лицо, не являющееся индивидуальным предпринимателем. Почему этому лицу не может принадлежать товарный знак?

В ст. 23 ГК РФ говорится о том, что гражданин (физическое лицо) вправе заниматься предпринимательской деятельностью без образования юридического лица с момента государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя. Известно, что предпринимательской является самостоятельная де-

¹ См.: *Стражевич Ю.Н.* Указ. соч.

тельность, которая осуществляется на свой собственный риск и которая направлена на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке. В указанном же случае систематическая деятельность, нацеленная на извлечение прибыли, отсутствует, и указанной деятельностью может заниматься физическое лицо, не зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя. Уместно сказать, что физическое лицо к тому же может быть полноценным и полноправным наследником товарного знака в силу статьи 1241 ГК РФ. Однако при реализации права физического лица на наследование исключительного права на товарный знак возникает масса трудностей.

Так, если обратиться к пункту 3 статьи 1514 ГК РФ, то в нем сказано о том, что «при переходе исключительного права на товарный знак без заключения договора с правообладателем (ст. 1241 ГК РФ) правовая охрана товарного знака может быть прекращена по решению суда по иску заинтересованного лица, если будет доказано, что такой переход вводит потребителей в заблуждение относительно товара или его изготовителя». Э.П. Гаврилов, рассуждая относительно п. 3 ст. 1514 ГК РФ, отмечает, что основу данной нормы составила идея, заложенная в целом ряде нормативных положений, которые содержатся в п. 3 ст. 1483, п. 2 ст. 1488 и подп. 4 п. 4 ст. 1499 ГК РФ. Суть этой идеи – в защите интересов потребителей. Так как между товарным знаком и изготовителем (продавцом), т.е. юридическим лицом (предприятием), существует ассоциативная связь, а товарный знак выполняет функцию фирменного наименования, то в этих случаях следует ограничить оборотоспособность права на товарный знак. По мнению Э.П. Гаврилова, у данной идеи нет достаточного юридического обоснования. Это связано с тем, что товарный знак индивидуализирует не юридическое лицо, а товары¹.

¹ Гаврилов Э.П., Еременко В.И. Комментарий к части четвертой Гражданского Кодекса Российской Федерации (постатейный). М., 2009. С. 353.

Действительно, свидетельство на товарный знак, как это предусматривает ч. 2 ст. 1481 ГК РФ, удостоверяет приоритет товарного знака и исключительное право на товарный знак в отношении товаров, указанных в свидетельстве. Этот знак призван индивидуализировать именно товары юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, но не их самих. М.В. Лабзин выделяет два существенных признака, отличающих товарный знак от фирменного наименования. «Во-первых, товарный знак – это средство индивидуализации товаров, работ и услуг, а фирменное наименование – это средство индивидуализации фирмы в целом как субъекта прав. Во-вторых, фирменное наименование – это не только произвольное название (например, «АКОС»), но и указание на организационно-правовую форму (Общество с ограниченной ответственностью, Закрытое акционерное общество и т.д.)»¹. Более того, в ст. 1476 ГК РФ сказано следующее: «фирменное наименование, включенное в товарный знак или знак обслуживания, охраняется независимо от охраны товарного знака или знака обслуживания».

Дискуссионные вопросы перехода исключительного права на товарный знак характерны и для наследования других средств индивидуализации. В частности, Гражданский Кодекс предусматривает, что принадлежавшее индивидуальному предпринимателю исключительное право на наименование места происхождения товара (п. 1 ст. 1519 ГК РФ), на коммерческое обозначение в качестве средства индивидуализации принадлежащего правообладателю предприятия (пп. 1 и 4 ст. 1539 ГК РФ) переходит по наследству только в случаях, если наследником является юридическое лицо или индивидуальный предприниматель. Налицо сужение круга наследников.

В этой связи перейдем к детальному рассмотрению **вопроса о наследовании исключительного права на наименование места происхождения товара** (далее – НМПТ), которому предоставлена правовая охрана. Согласно п. 1 ст.

¹ См.: Лабзин М. В. Обзор судебной практики рассмотрения споров, связанных со столкновением исключительных прав на товарный знак и фирменное наименование // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2004. №. 12. С. 56-61.

1516 в качестве НМПТ выступает обозначение, содержащее современное или историческое, официальное или неофициальное, полное или сокращенное наименование страны, городского или сельского поселения, местности или другого географического объекта, а также обозначение, производное от такого наименования и ставшее известным в результате его использования в отношении товара, особые свойства которого исключительно или главным образом определяются характерными для данного географического объекта природными условиями и (или) людскими факторами. На использование этого наименования может быть признано исключительное право производителей такого товара (статьи 1229 и 1519 ГК РФ).

Право на использование НМПТ носит имущественный характер, и, согласно смыслу статьи 1112 ГК РФ, как представляется, данное право должно переходить в порядке наследования, в том числе к физическим лицам. Тем не менее, прямого указания перехода исключительного права на НМПТ в порядке наследования закон не содержит, что является основанием существования в доктрине различных подходов к возможности такого наследования. При этом данные подходы базируются на различных интерпретациях особенности правового режима НМПТ как объекта интеллектуальных прав.

Так, Ю.Н. Стражевич, обосновывающая безусловную возможность товарного знака (знака обслуживания) и коммерческого обозначения выступать в качестве объектов наследственных правоотношений, тем не менее, исходя из толкования п. 3 ст. 1536 ГК РФ, согласно которому правовая охрана НМПТ прекращается в случае смерти гражданина-правообладателя, делает вывод о невозможности перехода исключительного права на НМПТ в порядке наследования.

Достаточно известной является позиция О.Ю. Шиловых, обосновывающего принципиальную невозможность перехода данного права по наследству. Согласно его мнению, «во-первых, это право может быть предоставлено лишь лицу, которое в границах того же географического объекта производит товар, обладающий теми же особыми свойствами. Во-вторых, закон не допускает воз-

возможности распоряжаться исключительным правом на наименование места происхождения товара ни путем его отчуждения, ни предоставлением другому лицу права его использования (п. 4 ст. 1519)»¹.

В данных доводах важно указание на то, что товар обладает особыми свойствами, зависящими от границ географического объекта, в которых производится товар, из чего можно сделать вывод, что за пределами границ, где был выпущен товар, обладающий особыми свойствами, происходит утрата его свойств и, следовательно, теряется особенный правовой режим, который присущ товару только с этими свойствами. Но в чем же особенность свойств данного товара, утрачивается ли уникальность свойств товара при перемещении по территории РФ и за пределами границ РФ, под действие какого правового режима подпадает данный объект с особыми свойствами?

Как справедливо заметил Э.П. Гаврилов, выделяя особенности изложения статьи 1516 ГК РФ, «по российскому законодательству особые свойства товара могут обуславливаться только людскими факторами: между словами "природными условиями" и "людскими факторами" стоит не только соединительный союз "и", но и разделительный союз "или". А это означает, что особые свойства товара, маркируемого НМПТ, могут быть вообще не связаны с природными условиями какого-либо географического объекта². Далее исследователь констатирует, что значительный процент НМПТ, которые в настоящее время зарегистрированы в России в настоящее время, в качестве основных и подчас единственных особых свойств товара указывают на человеческие факторы, т.е. на особое мастерство или особое умение изготовителей. Это позволяет как раз «оторвать» НМПТ от природных условий или от географического объекта. Возникает вопрос – не является ли это признаком несовершенства законодательства? Э.П. Гаврилов отвечает на данный вопрос положительным образом.

¹ *Шилов О.Ю.* Наследование прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации // Патенты и лицензии 2008. № 1. С. 28.

² *Гаврилов Э.П., Данилина Е.А.* Некоторые вопросы правовой охраны наименований мест происхождения товаров [Электронный ресурс]. URL: <http://law.mix.ru/comm/126> (дата обращения: 3.03.2016).

Так, решением Арбитражного суда Свердловской области от 14.09.2009 по делу № А60-18312/2009-С7 по иску ООО «Обуховские минеральные воды» к ООО «Айседора», о защите исключительных прав, установлено «Истцу в соответствии со ст. 1229 ГК РФ принадлежит исключительное право использования наименования места происхождения товара «Обуховская» любым не противоречащим закону способом, в том числе способами, указанными в пункте 2 статьи 1519 ГК РФ. Из содержания пункта 1 статьи 1229 ГК РФ в его соотношении с пунктами 1, 2 и 4 статьи 1519 ГК РФ следует, что из всех правомочий, перечисленных в статье 1229 ГК РФ, правообладатель исключительного права использования наименования места происхождения товара не наделен только правомочием разрешать другим лицам использование зарегистрированного наименования места происхождения товара. Абзацем 2 пункта 1 статьи 1229 ГК РФ правообладателю предоставлено право запрещать другим лицам использование средства индивидуализации. При таких обстоятельствах требование истца о запрете ответчику – ООО «Айседора» вводить в хозяйственный оборот минеральную воду с использованием на этикетках наименования места происхождения товара «Обуховская» без соответствующего свидетельства подлежит удовлетворению в соответствии с п. 3 ст. 1519 и п. 1 ст. 1229 ГК РФ»¹. В данном случае на месте общества ООО «Айседора» могло оказаться любое другое общество (или филиал данного общества), зарегистрированное за границей и которое распространяло бы воду общества «Обуховские минеральные воды» с использованием наименования места происхождения товара «Обуховская», что повлекло бы те же нарушения п. 3 ст. 1519 и п. 1 ст. 1229 ГК РФ, следовательно, того же правового режима установленного в отношении прав правообладателя на использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации.

¹ Решение Арбитражного суда Свердловской области от 14.09.2009 по делу № А60-18312/2009-С7 [Электронный ресурс]. URL: http://sudepra.ru/as_sverdlovsk/4776/ (дата обращения: 5.10.2016).

Из всего сказанного следует, что неопределенность правового режима НМПТ связана с законодательной неопределенностью в решении вопроса о переходе исключительного права на НМПТ, что и вызывает доктринальные дискуссии и проблемы в правоприменении. Так, если в п. 4 ст. 1519 ГК РФ говорится о том, что «распоряжение исключительным правом на наименование места происхождения товара, в том числе путем его отчуждения или предоставления другому лицу права использования этого наименования, не допускается», то в п. 1 ст. 1519 ГК РФ утверждается, что правообладателю принадлежит исключительное право использования наименования места происхождения товара в соответствии со ст. 1229 ГК РФ, в которой, в свою очередь, подчеркивается возможность разрешения правообладателем использовать другим лицам результаты интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации. В такой ситуации возникает потребность в четком решении вопроса о возможности перехода исключительного права на НМПТ в порядке наследования.

Положительный ответ на данный вопрос вытекает из следующей специфической особенности правового режима НМПТ. В частности, если сравнивать правовые режимы таких объектов интеллектуальных прав, как НМПТ, с одной стороны, товарного знака или коммерческого обозначения, то особенность первого заключается в допущении его регистрации за одним или несколькими гражданами либо юридическими лицами (абз. 2 п. 1 ст. 1517 ГК РФ). Развивая данную мысль, следует обратиться к позиции Ю.Т. Гульбина, выделяющего ряд отличий фирменных наименований от товарных знаков. Им подчеркивается, что НМПТ не может передаваться посредством лицензионных договоров; наименования охраняются бессрочно; НМПТ не бывает объемным, звуковым и т.п.; НМПТ обозначает только географический объект; НМПТ «привязано» к определенному географическому объекту; для его регистрации не обязательны условия регистрации товарного знака: приоритет, новизна и пр.; право пользования на наименование может быть предоставлено и другим лицам, производящим характерный товар. У обладателя права на НМПТ фактически нет монополии прав, присущей характеру исключительных прав; наименование может быть зарегистрировано

как на юридическое, так и физическое лицо, причем, в последнем случае закон не оговорил обязательность предпринимательского статуса субъектов, как в случае с товарными знаками¹.

Исключительное право в отношении НМПТ может быть предоставлено лишь тому лицу, которое в границах того же географического объекта производит товар, обладающий теми же особыми свойствами. «Следовательно, соответствующие особенности должны быть присущи и наследникам такого правообладателя. Если в отношении товарного знака и коммерческого обозначения могут быть по аналогии применены положения ст. 1178 ГК, то в отношении наименования места происхождения товара следует сделать вывод о прекращении исключительного права при отсутствии среди наследников правообладателя лиц, удовлетворяющих указанным требованиям»². Приведенную точку зрения разделяет так же О.А. Городов, полагаящий, что право использования НМПТ по общему правилу в силу своего имущественного характера, в принципе, отчуждаемо и может переходить от одного участника гражданского оборота к другому в порядке правопреемства – например, при реорганизации юридического лица, являющегося обладателем свидетельства либо при наследовании имущества³.

Поскольку исключительное право правообладателя на использование НМПТ носит имущественный характер в силу потребительско-стоимостных качеств последнего, то нет препятствий для того, чтобы оно переходило по наследству. При этом объектом использования является сам результат, а объектом распоряжения – право на его использование. В связи с тем, что объект использования является исключительным и может по ст. 1283 ГК РФ переходить по наследству, то право на его использование не является личным неимущественным, а

¹ *Гульбин Ю.Т.* Исключительные права на средства индивидуализации товаров - товарные знаки, знаки обслуживания, наименования мест происхождения товаров: гражданско-правовой аспект. М., 2007. С. 64.

² Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (учебно-практический). Части первая, вторая, третья, четвертая (постатейный) / С.С. Алексеев, А.С. Васильев, В.В. Голофаев и др.; под ред. С.А. Степанова. 2-е изд., перераб. и доп. М.; Екатеринбург, 2009. С. 138.

³ *Городов О.А.* Право на средства индивидуализации: товарные знаки, знаки обслуживания, наименования мест происхождения товаров, фирменные наименования, коммерческие обозначения. М., 2006. С. 47.

потому является отчуждаемым. Даже если бы оно являлось личным неимущественным, то, в соответствии с нормами наследственного права (предусматривающего, что переход по наследству к наследникам имущественных и некоторых личных неимущественных прав и обязанностей наследодателя, которые не прекращаются с его смертью, а переходят к наследникам как одно целое¹) право его использования, т.е. распоряжения исключительным правом на НМПТ, должно включаться в состав наследства и переходить по наследству.

Безусловно, что исключительное право на НМПТ может переходить по наследству. С точки зрения Л.А. Новоселовой, сомнения в возможности перехода исключительного права на НМПТ не имеют под собой веских оснований, так как закон не указывает ни на личный характер данного права, ни на исключении его из объектов, способных переходить по наследству, ни даже об ограничении круга должных наследников². Отсутствует также запрет на такой переход, в отличие, скажем, от ограничения, наложенного на переход исключительного права на товарный знак, правовая охрана которого, как мы видели, прекращается ввиду прекращения предпринимательской деятельности правообладателя (п. 4 ч. 1 ст. 1514 ГК РФ). Такого ограничения нет в отношении НМПТ. Однако надо учитывать, что ГК РФ в ч. 4 ст. 1519 содержит запрет на распоряжение НМПТ («распоряжение исключительным правом на наименование места происхождения товара, в том числе путем его отчуждения или предоставления другому лицу права использования этого наименования, не допускается»), но переход исключительного права на НМПТ в результате наследования возможен в том случае, если уже наследник является предпринимателем или планирует производить товар, обладающий теми же особыми свойствами.

В абз. 2 п. 85 Постановления № 9 указывается: наследование исключительного права на НМПТ и коммерческое обозначение происходит только в случае, если наследник – юридическое лицо или индивидуальный предприниматель. Это

¹ См.: *Серебровский В.И.* Избранные труды по наследственному и страховому праву. М., 1997. С. 54-60.

² *Новоселова Л.А.* Указ. соч. С. 36.

означает, что если наследниками этих исключительных прав являются граждане-непредприниматели, то они никаких исключительных прав не наследуют, ибо права эти прекращаются в момент смерти наследодателя. Представляется, данное толкование перехода рассматриваемого права не является верным, так как не учтено различие в правовом режиме данных объектов, на что обращает специальное внимание В.И. Еременко¹. В частности, коммерческое обозначение находится в неразрывной связи с предприятием, а из этого следует, что оно не может самостоятельно переходить в порядке наследования. Тогда как в отношении перехода права на НМПТ Гражданский Кодекс не содержит уточнений касательно самостоятельного перехода или перехода в составе предприятия.

Одновременно с этим укажем также на отсутствие еще одного уточнения. В частности, требования к лицам, за которыми может быть признано право на использование права на НМПТ, ограничиваются требованием нахождения производителей в конкретной местности и производством конкретного товара, но прямого указания на наличие у такого субъекта – физического лица – статуса индивидуального предпринимателя, как это имеет место в отношении товарного знака и знака обслуживания, мы не видим, хотя такое требование вытекает из подп. 3 п. 2 ст. 1536 ГК РФ, предусматривающего прекращение действия свидетельства об исключительном праве на НМПТ в связи с прекращением предпринимательской деятельности индивидуального предпринимателя, являющегося обладателем такого свидетельства. Тем не менее, мы полагаем, что в том случае, если у наследника такого правообладателя есть возможности и мотивация продолжать выпуск соответствующей продукции, то необходимо признать переход к нему указанного исключительного права с тем, чтобы он заново не осуществлял регистрацию исключительного права на НМПТ. Поэтому должен существовать срок, как и в случае с товарным знаком, в течение которого в целях сохранения за собой унаследованного им исключительного права наследник мог бы

¹ См.: *Еременко В.И.* О наследовании интеллектуальных прав в Постановлении Пленума Верховного суда РФ // Адвокат. 2012. № 7. С. 47.

осуществить регистрацию в качестве предпринимателя. Необходимо также учитывать, что признание безусловной возможности перехода исключительного права на НМПТ в порядке наследования является основой для использования и защиты такого права в период с момента открытия наследства до момента его регистрации за наследником.

Обоснование перехода права на НМПТ в порядке наследования в принципе к любому наследнику вне зависимости от его статуса должно быть дополнено ответом на вопрос о том, каковы последствия того, если наследник не производит товары, обладающие особыми свойствами, или же прекращает свою деятельность в качестве предпринимателя. Ответ – тот же, что и в аналогичных случаях с товарным знаком, а именно – прекращение действия данного унаследованного права.

Выводы. 1. Анализ дискуссионных вопросов относительно наследования товарного знака выявил отсутствие четко определенных норм, устанавливающих конкретные действия наследника исключительного права на товарный знак и сроки их совершения. Диссертантом предлагается рекомендация по добавлению в ст. 1484 ГК нового пункта следующего содержания: *«Если гражданин, не зарегистрированный в качестве индивидуального предпринимателя, унаследовал исключительное право на товарный знак и знак обслуживания, принадлежавший индивидуальному предпринимателю, то такое исключительное право в течение года со дня открытия наследства должно быть либо отчуждено, либо использовано данным гражданином в случае регистрации его в качестве индивидуального предпринимателя»*. На наш взгляд, данное положение позволит корректно решить вопрос о наследовании права на товарный знак и знак обслуживания.

2. С учетом обоснования необходимости существования срока, в течение которого в целях сохранения за собой унаследованного им исключительного права наследник мог бы осуществить регистрацию себя в качестве предпринимателя, диссертантом предлагается дополнить п. 4 ст. 1519 ГК и изложить его в

следующей редакции: *«Распоряжение исключительным правом на наименование места происхождения товара, в том числе путем его отчуждения или предоставления другому лицу права использования этого наименования, не допускается, за исключением случаев перехода исключительного права в порядке наследственного правопреемства лицам, которые в течение года после смерти правообладателя осуществляют предпринимательскую деятельность и производят в границах того же географического объекта товар, который обладает теми же особыми свойствами».*

§ 2.4. Личные неимущественные и иные интеллектуальные права в системе объектов наследственного права: основные особенности и характеристики

В данном параграфе мы рассмотрим дискуссионные вопросы, связанные, во-первых, с наследованием интеллектуальных прав, которые имеют личный неимущественный характер, в свете подхода, говорящего о том, что они все же могут возникать у наследников по причине осуществления наследственного преемства исключительного права на произведение¹, и, во-вторых, вопросы, связанные с наследованием интеллектуальных прав, которые отнесены к категории «иных».

Согласно действующему ГК РФ, личные неимущественные права авторов на результаты интеллектуальной деятельности (право авторства, право на имя и другие личные неимущественные права) не относятся к исключительным правам и не наследуются. Однако, п. 90 Постановления Пленума Верховного Суда № 9

¹ В п. 90 Постановления № 9 указанные права прямо отнесены к числу интеллектуальных прав, имеющих неимущественный характер, а потому о возможности их наследования ничего не говорится. Вместе с тем отмечается, что «при переходе исключительного права в порядке наследования у обладателей исключительного права могут возникать и иные интеллектуальные права, имеющие неимущественный характер, в объеме, определяемом ГК РФ, в частности право разрешать внесение в произведение изменений... [и] право на обнародование произведения».

упоминает иные интеллектуальные права, имеющие неимущественный характер, в частности, право разрешать внесение в произведение изменений, сокращений или дополнений (абзац второй пункта 1 статьи 1266 ГК РФ), право на обнародование произведения, не обнародованного при жизни автора (пункт 3 статьи 1268 ГК РФ), которые могут *возникать* (курсив мой – В. Косинков) у обладателей исключительного права в объеме, определяемом ГК РФ, при переходе исключительного права в порядке наследования.

Считаем, что формулировка п. 90 Постановления № 9 характеризуется неопределенностью, так, не совсем понятно – являются ли указанные права личными неимущественными или же они являются правами, которые относятся к открытому перечню категории иных прав, в данном случае имеющих неимущественный характер. В связи с тесной связанностью указанных прав с личностью автора их все же следует отнести к личным неимущественным правам, дополняющим данного рода права, упомянутые в п. 2 ст. 1255. Сюда также стоит отнести право на охрану авторства, имени автора и неприкосновенности произведения, если автор при жизни в установленном порядке не оставил никаких указаний, либо эти указания невозможно исполнить (п. 2 ст. 1267 ГК РФ).

В современной юридической литературе присутствует критика отказа законодателя в признании наследования личных неимущественных прав. Как известно, по ст. 1112 ГК РФ они не наследуются. Если обратиться к абз. 2 и абз. 3 данной статьи, то можно заметить, что законодатель пошел по пути *ограничения объектов*, которые можно передавать по наследству. Так, в абз. 2 указывается на то, что в состав наследства не входят права и обязанности, неразрывно связанные с личностью наследодателя, в частности право на алименты, право на возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина, а также права и обязанности, переход которых в порядке наследования не допускается в соответствии с ГК РФ либо иными нормативно-правовыми актами (например, п. 3 ст. 44 Налогового кодекса Российской Федерации, где зафиксировано положение о прекращении требования по уплате налога с физического лица, в связи с его

смертью либо объявлением его умершим). В абз. 3 ст. 1112 ГК РФ прямо и недвусмысленно отмечено то, что личные неимущественные права и другие нематериальные блага в состав наследства не входят. Однако Раздел VII (впрочем, как и глава 8) ГК РФ свидетельствует об ином, а именно о том, что они (частично) наследуются¹.

Необходимо также указать и на несколько иной подход, который также заслуживает внимания. Так, на основании п. 1 ст. 150 ГК РФ делается вывод о том, что принадлежавшие умершему личные неимущественные права и другие нематериальные блага «могут осуществляться и защищаться другими лицами, в том числе наследниками правообладателя»². Иными словами, будучи тесно связанными с личностью автора, личные неимущественные права автора на основании своей юридической природы не способны, как правило, переходить к другим лицам, но могут осуществляться и защищаться другими лицами (п. 1 ст. 150 ГК РФ).

Такой подход согласуется с позицией Ю.К. Толстого, делающего вывод о принадлежности личных неимущественных прав и других нематериальных благ наследникам правообладателя, которые являются его правопреемниками³. Об этом же говорится и в ст. 1241 ГК РФ, где закреплена возможность перехода исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации к другому лицу без заключения договора с правообладателем, который допускается в случаях и по основаниям, которые установлены законом, в том числе в порядке универсального правопреемства (наследование, реорганизация юридического лица) и при обращении взыскания на имущество правообладателя.

¹ Гаврилов Э.П. 10 недостатков четвертой части ГК РФ, которые необходимо исправить // Патенты и лицензии. 2015. № 10. С. 2-7.

² Комментарий к части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации / Отв. ред. Е.А. Суханов. М., 2005. С. 23.

³ Комментарий к части третьей ГК РФ / Под ред. Ю.В. Тимонина, Т.А. Фесеченко. М., 2007. С. 11.

Кроме того, автором результата интеллектуальной деятельности – произведения науки, литературы, искусства, а также исполнения – в порядке, предусмотренном для назначения исполнителя завещания (статья 1134 ГК РФ), может быть указано лицо, на которое он после своей смерти возлагает охрану соответственно авторства, имени автора и неприкосновенности произведения (пункт 2 статьи 1267 ГК РФ) либо охрану своего имени и неприкосновенности исполнения (пункт 2 статьи 1316 ГК РФ). Наследниками автора (исполнителя) или их правопреемниками (а равно другими заинтересованными лицами) соответствующие полномочия осуществляются лишь при отсутствии таких указаний наследодателя или в случае отказа назначенного автором (исполнителем) лица от их исполнения, а также после смерти этого лица.

В п. 2 ст. 1251 ГК РФ дополнительно указаны случаи, когда право на имя или наименование принадлежит не автору, а иному лицу: данные личные неимущественные права, естественным образом, не являются личными правами автора и на них не распространяются правила, которые установлены в ст. 1228 ГК РФ. Перечислим некоторые из этих случаев. Так, при использовании результата интеллектуальной деятельности в составе сложного объекта лицо, организовавшее создание этого объекта, вправе указывать свое имя или наименование либо требовать такого указания; издатель энциклопедий, энциклопедических словарей, периодических и продолжающихся сборников научных трудов, газет, журналов и других периодических изданий вправе при любом использовании такого издания указывать свое наименование или требовать его указания. Изготовитель вправе указывать в случае любого использования аудиовизуального произведения свое имя или наименование, либо требовать такого указания. При использовании служебного произведения работодателем может быть указано свое имя или наименование, либо он может требовать такого указания; изготовителю фонограммы принадлежит право на указание на экземплярах фонограммы и (или) их упаковке своего имени или наименования.

Рассмотрим по порядку права, в отношении которых следует говорить не о переходе, а возникновении их у наследников в силу наследственного преемства

исключительного права на произведение: право на обнародование произведения, не обнародованного при жизни автора; право на отзыв; право разрешать внесение в произведение изменений, сокращений или дополнений; право на охрану авторства, имени автора и неприкосновенности исполнения, если автор при жизни в установленном порядке не оставил никаких указаний либо эти указания невозможно исполнить.

Наследование права на обнародование произведения. Согласно российскому законодательству, правообладатель также может обнародовать произведения, не обнародованные при жизни автора, если обнародование не противоречит воле автора, выраженной им в письменной форме (п. 3 ст. 1268 ГК РФ). Несмотря на это, в юридической литературе имеют место дискуссии относительно правомочия наследников по обнародованию произведения под его подлинным именем уже после того, как автор-наследодатель умер, если при жизни данный автор пользовался псевдонимом, и наоборот. В частности, А.О. Мелузова отмечает, что наследники автора вправе, если, разумеется, завещанием не предусмотрено иное, использовать или разрешать использовать произведения с указанием подлинного имени автора или псевдонима, которым автор пользовался при жизни. «При невыполнении данного условия наследник может быть признан нарушителем охраняемого права на имя, и судом ему может быть отказано в защите авторских и имущественных прав, приобретенных в порядке наследования. Однако право на имя не должно признаваться нарушенным, если наследники продолжают анонимно использовать произведение, которое было обнародовано без указания имени автора при его жизни»¹.

Право на обнародование является достаточно сложным по своей правовой природе. «Оно, – разъясняет Р.И. Ситдикова, – означает право автора осуществить действие или дать согласие на осуществление действия, которое впервые делает произведение доступным для всеобщего сведения, т.е. действие по обнародованию может совершить или разрешить только автор и его нельзя к этому

¹ Мелузова А.О. Правомочия наследников в отношении личных неимущественных прав автора // Сборник трудов аспирантов РГИИС. М., 2003. Ч. 1. С. 159-162.

принудить»¹. Нельзя не упомянуть и следующие дискуссионные моменты. Так, одни исследователи право на обнародование, а также право на отзыв рассматривают в качестве личных неимущественных прав², а другие – относят эти права к категории «иные права»³. В последнем случае, как представляется, основанием выступает то, что п. 2 ст. 1255 ГК РФ не называет права, перечисляемые после исключительного права, личными неимущественными. Однако их перечень, включающий право на обнародование, начинается с явного личного неимущественного права – права авторства. Полагаем, что в связи с неразрывной связью с личностью автора, а также его неимущественным характером, указанные права должны рассматриваться именно как личные неимущественные, а не как иные.

Позицию Э.П. Гаврилова о том, что обнародование является неразрывно связанным с использованием исключительного права на произведение и, следовательно, может наследоваться, разделяет А.П. Сергеев, который считает, что в связи с тем, что законодательство не содержит ясно сформулированного запрета на переход права на обнародование, наследнику предоставляется возможность после смерти автора обнародовать произведение автора, но только тогда, когда оно не было обнародовано, а само обнародование не противоречит воле умершего автора. Данные обстоятельства позволяют прийти к выводу о том, что рассматриваемое право может передаваться по наследству вместе с комплексом имущественных прав.

С точки зрения Е.И. Моргуновой, к наследникам переходит и право на обнародование и право на отзыв⁴. Наследниками право на обнародование произведения может быть осуществлено в течение 70 лет после смерти его автора. Как определяет п. 3 ст. 1281 ГК РФ, исключительное право на произведение, обнародованное после смерти автора, действует в течение 70 лет после обнародования

¹ *Ситдикова Р.И.* Добросовестность при охране личных авторских прав // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2010. № 9. С. 2.

² *Гаврилов Э.П.* Комментарий Закона Российской Федерации «Об авторском праве и смежных правах» (постатейный). М., 1996. С. 69-70.

³ Авторские и смежные с ними права: Постатейный комментарий глав 70 и 71 Гражданского кодекса Российской Федерации. Под ред. П.В. Крашенинникова. М., 2010. С. 123.

⁴ *Моргунова Е.И.* Авторские правомочия: теория и практика // *Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права.* 2002. № 5. С. 31.

произведения, считая с 1 января года, следующего за годом его обнародования, при условии, что произведение было обнародовано в течение 70 лет после смерти автора.

Однако существует и иная точка зрения. Например, Р.В. Авдонин полагает, что при определении понятия «обнародование произведения» законодатель указал, что это является действием, которое осуществляется с согласия автора. Это означает признание невозможности перехода данного права к другому лицу, даже в том случае, если таковым является близкий родственник умершего. «У наследников, согласно действующему законодательству, не возникает никаких прав в отношении обнародования произведения: ни самого права на обнародование, ни прав на его осуществление и защиту»¹. Другой исследователь занимает менее категоричную позицию. В частности, по мнению А.М. Эрделевского, следует говорить о тесной связи права на обнародование и принятия решения о самой возможности обнародования произведения. Переход права на обнародование произведения к наследникам может произойти на том основании, что в свое время автором-наследодателем было принято решение обнародовать произведение. Право на обнародование не входит в число нематериальных благ в смысле, подразумеваемым в ст. 150 ГК РФ, но в отношении него существует возможность перехода по наследству. Несмотря на это, свобода принятия решения о возможности обнародования произведения, хотя и является нематериальным благом, по наследству не переходит². Тем не менее, судебная практика также подтвердила переход права на обнародование произведения, не обнародованного при жизни автора, по наследству. Об этом говорится в приводимом выше Постановлении № 9.

Мы полагаем, что в обязательном порядке необходимо учитывать прижизненные волеизъявления авторов, не желавших публиковать свои произведения, если при этом имеются четкие свидетельства их воли. Как правильно отмечается

¹ См., напр.: *Авдонин Р.В.* Содержание авторских прав в российском гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 157.

² См. подробнее: *Эрделевский А.М.* Неимущественные права автора произведения // Патенты и лицензии. 2005. № 1. С. 31.

в литературе, следует указать личные неимущественные права наследников относительно защиты и осуществления личных прав и неимущественных прав наследодателя с той целью, чтобы отойти от сложившейся еще в период существования СССР практики передачи всех вопросов на усмотрение наследников. В рамках данной практики игнорировалось волеизъявление автора, указанное в завещании¹. Ведь право автора на обнародование произведения, прямо затрагивающее его имущественные интересы, как отмечает А.П. Сергеев, позволяет обеспечить возможность решения вопроса о том, что произведение, в сущности, готово предстать на суд публики².

Переход права на обнародование по наследству происходит за исключением случаев, когда автором при его жизни специально было запрещено обнародовать произведение, создателем которого он является. В п. 3 ст. 1268 ГК РФ законодателем данное право было сформулировано следующим образом: «Произведение, не обнародованное при жизни автора, может быть обнародовано после его смерти лицом, обладающим исключительным правом на произведение, если обнародование не противоречит воле автора произведения, определенно выраженной им в письменной форме (в завещании, письмах, дневниках и тому подобном)».

В юридической литературе давно идут дискуссии в отношении права наследника на обнародование тех произведений, которые сам автор при жизни отказался обнародовать и в своем завещании сформулировал запрет на такое обнародование³. Авторами одного из комментариев Гражданского Кодекса Российской Федерации было отмечено, что в законодательстве не установлена специальная ответственность в случае нарушения наследниками или иными лицами воли автора касательно обнародования произведений. Отсюда делается вывод о

¹ См. подробнее: *Сергеев А.П.* Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации. Учебник. Изд. второе, перераб. и доп. М., 2001. С. 181.

² Там же. С. 752.

³ См., например: *Гордон М.В.* Советское авторское право. М., 1955. С. 123 -125; *Антимонов Б.С., Флейшиц Е.А.* Авторское право. М., 1957. С. 102-106; *Корецкий В.И.* Авторские правоотношения в СССР. Сталинабад, 1959. С. 287-294.

целесообразности введения правил о прекращении правовой защиты исключительных прав на такие произведения в отношении наследников и публикаторов, чьи действия подпадают под п. 3 ст. 10 ГК РФ о злоупотреблении правами¹. Думается, следует поддержать такую инициативу.

Обобщая вышеизложенное, необходимо отметить, что если автор о своем нежелании обнародовать то или иное произведение высказывался в письмах, дневниках или на страницах рукописей, это также должно учитываться как основание для запрета на обнародование. Представляется спорной позиция, согласно которой решение об обнародовании может быть отменено. Об этом говорит Э.П. Гаврилов. Согласно его позиции, предусмотренное в завещании ограничение права на посмертное обнародование произведения все же может быть отменено по решению суда. В этом случае был бы установлен баланс между, с одной стороны, публичными интересам общества, а с другой – частными интересами лиц, настаивающих на обнародовании произведения².

Как справедливо отмечают в этой связи А.М. Голощапов и К.Ю. Рождественская, наследники, стремящиеся к получению коммерческой выгоды, спекулируют общественным интересом для того, чтобы побудить суд отменить те положения завещания, которые содержат запрет на обнародование произведения³. По мнению данных исследователей, в случае, если суд примет решение об отмене положений завещания автора, запрещающих обнародовать произведения в интересах общества, то это произведение должно перейти в общественное достояние. Это необходимо для того, чтобы предотвратить злоупотребления со стороны наследников. Однако мы считаем, что ни при каких обстоятельствах суд не правомочен отменить последнюю волю автора, так как последний не может ее защитить.

Еще одним дискуссионным с точки зрения наследуемых авторских прав является уже упомянутое **право на отзыв**. Это право возникает после того, как

¹ Авторские и смежные с ними права: Постатейный комментарий глав 70 и 71 Гражданского кодекса Российской Федерации. Под ред. П.В. Крашенинникова. М., 2010. С. 123.

² Гаврилов Э.П. Право на обнародование произведения // Хозяйство и право. 2010. № 4. С. 5.

³ Голощапов А.М., Рождественская К.Ю. Указ. соч. С. 59.

автором было обнародовано произведение, но в дальнейшем он его отозвал, изъяв все экземпляры произведения. Однако такое произведение будет считаться обнародованным. При этом уместно задаться вопросом о том, могут ли наследники вновь опубликовать такие произведения? Ряд ученых считает, что данное право, неразрывным образом соотносящееся с правом на обнародование, вполне может реализовываться наследниками в случае перехода к ним права на обнародование¹.

В доктрине также заявляется позиция о том, что наследники не могут осуществлять право на отзыв, если автор произведения еще при своей жизни реализовал принадлежащее ему право на обнародование. Отзыв произведения, как это следует из ст. 1269 ГК РФ, может осуществлять только автор, если таковое уже было обнародовано. Часть четвертая Гражданского Кодекса не упоминает об иных лицах, которым подобное право может быть предоставлено. «Правомочие по отзыву произведения в законе прямо закреплено только за автором, а, следовательно, только ему и «разрешено»².

Профессор Э.П. Гаврилов в свою очередь полагает, что, если право на обнародование все же переходит к наследникам в полном объеме, то право на отзыв прекращается со смертью автора. Аналогичной позиции придерживается О. Рузакова, высказывающаяся следующим образом: «Едва ли к наследникам может переходить право на отзыв произведения, которое входит в состав права на обнародование, хотя прямого запрета в законодательстве нет... Если автором при жизни реализовано право на обнародование, то наследники не управомочены реализовать право на отзыв»³.

В юридической литературе право на отзыв и право на обнародование рассматриваются как части одного и того же правомочия⁴. А.М. Голощапов и К.Ю.

¹ Там же. С. 125.

² *Блинков О.Е.* Новый российский правовой порядок в сфере наследования авторских и смежных прав // *Наследственное право*. 2008. № 1. С. 62.

³ *Рузакова О.* Наследники как субъекты авторско-правовых отношений // *Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права*. 2002. № 1. С. 4.

⁴ См. напр.: *Моргунова. Е.И.* Авторские правомочия: теория и практика // *Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права*. 2002. № 5. С. 31; *Гаврилов Э.П.* Комментарий к закону об авторском праве и смежных правах. М.: Фонд «Правовая культура». 1996. С.

Рождественская признают, что, несмотря на то, что Гражданский Кодекс не включил напрямую право на отзыв в перечень личных неимущественных прав, не входящих на основании ст. 1112 в состав наследства, юридическая сущность права на отзыв состоит в том, что именно автор, будучи лицом, создавшим произведение и вложившим в него свой творческий труд, вправе единолично и самостоятельно решать вопрос о введении своего произведения в оборот. По их мнению, «право на отзыв может возникать только у тех лиц, которые в соответствии с Гражданским Кодексом были назначены в качестве исполнителей завещания, и автор в завещании поручил им от своего имени осуществить право на отзыв, тем самым прямо выразив свою волю»¹.

Если идти далее, то действующее законодательство разрешает обладателю исключительного права на произведение **вносить** после смерти автора **в соответствующее произведение изменения, сокращения или дополнения**, но при соблюдении условия, что этим не искажается замысел автора и не нарушается целостность восприятия произведения и это не противоречит воле автора, ранее выраженной в письменной форме (абз. второй п. 1 ст. 1266 ГК РФ).

Однако должно соблюдаться следующее важное условие: указанные действия ни в коей мере не должны искажать замысел автора и не нарушать целостность восприятия произведения. Поэтому прав О.Е. Блинков, который полагает, что наиболее приемлемой формой запрета на внесение в произведение изменений, сокращений или дополнений, а также формой определения объема и признаков подобных действий выступает как раз завещание. Будучи юридическим фактом, «завещание порождает правоотношение с обязанностями на стороне преемника исключительного права на произведение»². Указанные действия не должны противоречить воле автора, которая была выражена в письменной форме

127; Рузакова О. Наследники как субъекты авторско-правовых отношений // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2002. № 1. С. 4.

¹ Голощапов А.М., Рождественская К.Ю. Указ. соч. С. 61.

² Блинков О.Е. Новый российский правовой порядок в сфере наследования авторских и смежных прав // Наследственное право. 2008. № 1. С. 8.

(абз. второй п. 1 ст. 1266 ГК РФ). Таким образом, можно говорить о возникновении у наследников права на внесение изменений.

Э.П. Гаврилов пишет, что переходящее по наследству право на неприкосновенность, как и право на обнародование, теснейшим образом связано с использованием произведения, которое, как известно, является имущественным правомочием¹. В договорных отношениях, касающихся использования произведения, определяются вопросы, относящиеся к неприкосновенности произведения. Указанный автор исходит из абз. 2 п. 1 ст. 1266 ГК РФ, в котором предусматривается, что после смерти автора лицо, обладающее исключительным правом на произведение, вправе вносить в него определенные изменения. По его мнению, правомочия наследника явно свидетельствуют в пользу перехода права на неприкосновенность по наследству, хотя и не полностью, а лишь частично. Думается, с Э.П. Гавриловым необходимо согласиться. В самом деле, при использовании произведения иногда возникает необходимость внести некоторые правки и изменения, не теряя при этом целостности авторского замысла. Представляется необходимым специальное указание в издании на то, что данные правки внесены не автором, а тем лицом, которому принадлежит исключительное право на произведение.

В этой связи возникает очень интересный вопрос. К лицам, которые обладают исключительным правом на произведение, можно причислить – наследников автора, его правопреемников, работодателей, а также других лиц, у которых право на данное произведение возникло на основе закона. Исходя из положения абз. 2 п. 1 ст. 1266, данные лица могут дать согласие разрешить другим лицам, правомочным использовать произведение после смерти автора, вносить изменения. При буквальном толковании данной нормы, первая категория указанных лиц не вправе вносить изменения в произведение после смерти автора. По мне-

¹ Гаврилов Э.П. Право на обнародование произведения // Хозяйство и право. 2010. № 4. С. 8.

нию исследователей, это приводит к обесцениванию нормы, предусматривающей возможность осуществления позитивной функции, свойственной праву на неприкосновенность произведения после смерти автора¹.

У правообладателя, как пишет В.И. Еременко, должно быть право вносить изменения в произведение, а также право на действия по его сокращению или дополнению. Также он должен быть наделен правом выдавать другим лицам разрешение на совершение подобного рода действий². Думается, аналогичной точки зрения В.И. Еременко придерживается и по наследникам. Однако, несмотря на все сказанное, отметим мнение Ю.Н. Стражевич и Г.Е. Слепко о том, что указанные нормы, разрешающие вносить изменения в произведения, непосредственно не относятся к правилам наследования авторских прав, поскольку правообладание исключительным правом на произведение могут возникнуть в силу других обстоятельств, а не только в результате наследования³. С подобным мнением можно согласиться, но при условии уточнения: данные нормы частично относятся к правилам наследования.

Судебная практика пошла по пути признания передачи по наследству права на внесение изменений. Как уже указывалось, при переходе исключительного права в порядке наследования у обладателей исключительного права может возникать право разрешать внесение в произведение изменений, сокращений или дополнений (абзац второй пункта 1 статьи 1266 ГК РФ). Не стоит забывать при этом, что согласно ст. 1266 ГК РФ действиями по внесению в произведение изменений, сокращений или дополнений не должен искажаться замысел автора и нарушаться целостность восприятия произведения.

По мнению А.М. Голощапова и К.Ю. Рождественской, право на внесение изменений вполне может принадлежать лицу, которое обладает исключитель-

¹ Голощапов А.М., Рождественская К.Ю. Указ. соч. С. 23.

² Еременко В.И. Об имущественных правах на произведения науки литературы и искусства // Адвокат. 2010. № 9. С. 10-11.

³ Стражевич Ю.Н., Слепко Г.Е. Наследственное преемство и авторские права: соотношение и особенности правового регулирования [Электронный ресурс]. URL: <http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=3783> (дата обращения: 19.12.2015).

ным правом на произведение и которое, одновременно, вправе разрешить внесение в произведение изменений, сокращений или дополнений при условии, что этим не искажается замысел автора и не нарушается целостность восприятия произведения, а также это не противоречит воле автора, определенно выраженной им в завещании, письмах, дневниках или иной письменной форме¹.

Благодаря праву на неприкосновенность сохраняется целостность произведения. В этом как раз и следует усматривать его личный неимущественный характер. Данное право отлично от **права на переработку произведения**. Понятие переработка предполагает внесение таких изменений, которые приводят к созданию нового произведения, но при одновременном сохранении произведения первоначального. Отмеченные действия вполне подпадают под содержание понятия «переработка» и включаются в содержание исключительного права (подп. 9 п. 2 ст. 1270 ГК).

Если проводить сравнение между правом на неприкосновенность произведения и правом на переработку, то первое имеет личный неимущественный характер; оно является неотчуждаемым и непередаваемым по наследству. Следует говорить о сопряженности права на неприкосновенность произведения именно с такими изменениями, вносимыми в произведение, которые не предполагают создание нового произведения на основе уже имеющегося произведения. Абз. 2 п. 1 ст. 1266 ГК РФ предусматривает внесение соответствующих изменений, допускаемых с согласия автора или иного лица, которое должно быть определенно выражено. При отсутствии доказательств того, что согласие было определенно выражено, оно не считается полученным². Как полагают авторы комментария под

¹ Голощапов А.М., Рождественская К.Ю. Указ. соч. С. 63.

² См.: п. 31 Постановления Пленума ВС РФ № 5, Пленума ВАС РФ № 29 от 26 марта 2009 г. «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации». СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_86879/ (дата обращения: 14.11.2015).

редакцией П.В. Крашенинникова, несмотря на то, что право на неприкосновенность не переходит по наследству, наследники вправе осуществлять защиту данных прав автора¹.

Подводя итоги данного подраздела параграфа, необходимо заметить, что ставшее уже классическим деление наследуемых прав, с одной стороны, на имущественные, которые переходят в порядке наследования, а с другой – на неимущественные, не подлежащие такому переходу, с течением времени перестало соответствовать не только фактическому положению дел, но и отдельным нормам, принципам и положениям ГК РФ. Например, если автором это прямо не было указано, наследник имеет право на разрешение обнародования произведения, а также право на внесение в него изменений, хотя данные права и являются неимущественными.

Вместе с тем, следует отдавать отчет в том, что, как таковая, содержательная классификация интеллектуальных прав на имущественные и личные неимущественные обладает огромной практической значимостью. Отнесение конкретных прав к той или иной группе учитывается в случае применения нормативных положений об их защите, которые содержатся в ст. 1251 и ст. 1252 ГК РФ. Так, компенсация морального вреда имеет место тогда, когда нарушенными оказались личные неимущественные права. Компенсация же, предусматриваемая п. 3 ст. 1252 ГК РФ и взыскиваемая взамен причиненных убытков, а также наложение ареста на материальные носители, оборудование и материалы в качестве обеспечительной меры могут применяться лишь в случае нарушения исключительных прав. Все это имеет непосредственное отношение к защите интеллектуальных прав, перешедших к наследникам в порядке наследственного правопреемства, о чем мы будем говорить в гл. 3 нашего исследования.

Касаясь права на охрану авторства, имени автора и неприкосновенности исполнения, если автор при жизни в установленном порядке не оставил ни-

¹ Авторские и смежные с ними права: Постатейный комментарий глав 70 и 71 Гражданского кодекса Российской Федерации. Под ред. П.В. Крашенинникова. М., 2010. С. 123.

каких указаний либо эти указания невозможно исполнить, предварительно отметим, что статьей 1265 ГК РФ в **право на имя** включаются правомочия использовать или разрешать использование произведения под своим именем, под вымышленным именем (псевдонимом) или без указания имени, то есть анонимно; оно неотчуждаемо и непередаваемо, в том числе при передаче другому лицу или переходе к нему исключительного права на произведение и при предоставлении другому лицу права использования произведения. Отказ от этого права ничтожен.

Право авторства, под которым в п. 1 ст. 1265 ГК РФ понимается право признаваться автором произведения, является одним из центральных в системе личных неимущественных прав авторов. Составители Комментария к Гражданскому кодексу, изданного под редакцией Л.А. Маковского, отмечают, что право авторства представляет собой право признаваться в качестве автора произведения. Его суть заключается в следующем: лицо, создавшее конкретное произведение, имеет легально признанную возможность обозначить себя в качестве создателя (автора) именно данного произведения¹. Право авторства является основой по отношению ко всем остальным авторским правам. Из этого можно вывести точку зрения о том, что право авторства, будучи личным неимущественным, неотчуждаемым, не может передаваться, в том числе в порядке наследования.

При этом надо исходить из существования следующей логики законодателя. Так, с одной стороны, в ст. 150 ГК РФ закреплены положения о том, что право авторства, иные личные неимущественные права и другие нематериальные блага, которые принадлежат гражданину от рождения в силу закона, являются неотчуждаемыми и непередаваемыми. Но, с другой стороны, «законодатель создал новую правовую конструкцию, согласно которой, хотя личные неимущественные права автора не переходят в порядке наследования, однако наследники получают правомочие осуществления защиты личных неимущественных прав, а

¹ Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (поглавный) / Под ред. А. Л. Маковского М., 2008. С. 63.

в некоторых случаях и право их использования (обнародование, внесение изменений в произведение)»¹.

Достаточно интересно, что по ст. 1267 ГК РФ автор может возложить путем указания на это в завещании, которое является «единственным законным способом личного распоряжения завещателем принадлежащим ему имуществом на случай свой смерти»², охрану рассматриваемых неимущественных прав на конкретное лицо. При отсутствии такого указания либо в случае отказа назначенного лица от данных полномочий или в случае его смерти, охрана авторства, а также имени автора и неприкосновенности произведения может осуществляться наследниками автора, их правопреемниками или другими заинтересованными лицами.

В краткой форме затронем один из интереснейших и одновременно дискуссионных вопросов о том, может ли автор возложить охрану своих личных неимущественных прав на коммерческую или некоммерческую организацию. С одной стороны, ст. 1134 ГК РФ прямо указывает – завещатель вправе поручить исполнение завещания гражданину-душеприказчику (исполнителю завещания), указанному им в завещании независимо от того, является ли этот гражданин наследником. Из этого следует вывод, что этим лицом может быть только физическое лицо.

При обращении к ст. 150 ГК РФ можно прийти к выводу о том, что данная статья совершенно не препятствует тому, чтобы защита личных неимущественных прав возлагалась бы не только на наследников, но и на других лиц. При этом данная возможность должна быть установлена законом. Например, такой правообладатель, как издательство, которое по договору об отчуждении прав получило исключительное право на литературное произведение, будет заинтересовано, наряду с наследниками, в скорейшей защите права авторства в отношении данного литературного произведения. Следовательно, в защите авторских прав в

¹ *Рождественская К.Ю.* Осуществление и защита наследниками личных неимущественных прав автора // Нотариальный вестник. 2013. С. 7.

² *Гаврилов В.Н.* Особенности нотариального удостоверенного завещания // Нотариус. 2010. № 4. С. 15.

первую очередь заинтересован субъект-правообладатель, который извлекает прибыль из произведения. Вместе с тем, в качестве такого субъекта может также выступать и юридическое лицо.

Большой интерес также вызывает **наследование иных интеллектуальных прав**, которое также имеет дискуссионный характер. В ГК РФ иные права упоминаются в ст. 1226, причем достаточно скупое. В очевидной форме указаны только право следования и право доступа. Из данной формулировки также непонятно – являются ли они имущественными или неимущественными. Категория «иные права» не упоминается в ГК РФ в связи с наследственным правопреемством. Но из этого не следует их ненаследуемость.

В доктрине указывается, что ряд прав на результаты интеллектуальной деятельности не могут быть отнесены ни к категории исключительного права, ни к категории личных неимущественных прав¹. Нельзя также не отметить, что некоторые статьи ГК РФ содержат положения, позволяющие признать за авторами, а также иными категориями правообладателей наличие дополнительных прав. К таковым относится, например, принадлежащее изготовителю аудиовизуального произведения (продюсеру) право требовать указания его имени или наименования в случае любого использования аудиовизуального произведения (п. 4 ст. 1263 ГК РФ). Более того, как подчеркивается в литературе, «существует ряд других прав, которые не всегда можно однозначно отнести к той или иной категории (*исключительного права или личного неимущественного права* – В. Косинков), например, право доступа, предусмотренное ст. 1292 ГК РФ, или даже невозможно однозначно отнести к категории авторских, например, особо – право использования изданий, предусмотренное п. 7 ст. 1260 ГК РФ»².

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Авторское право. Права, смежные с авторскими. Постатейный комментарий к главам 69 – 71 / Б.М. Гонгало, В.О. Калятин, М.Я. Кириллова и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. М., 2014. С. 20.

² Близнец И.А., Леонтьев К.Б. Авторское право и смежные права: учебник / Под ред. И.А. Близнеца. М., 2011. С. 14.

С нашей точки зрения, если учитывать совокупность правомочий, которые входят в состав данных прав, то иные права по своему юридическому содержанию отличаются тем, что они сочетают в себе сходство и различие с основными видами интеллектуальных прав. Например, в первом случае, они, как и исключительные права, имеют имущественный характер, но не обладают исключительностью. Во втором – они близки к личным неимущественным правам в том, что являются неимущественными, а также в значительной степени связаны с личностью автора, но все же могут быть в целом признаны личными. *Вместе с тем, несмотря на некоторую степень неопределенности иных прав, они в большинстве случаев переходят по наследству.*

Подробную классификацию иных прав предлагает В.С. Савина. В частности, она выделяет среди иных прав – а) неисключительные имущественные права авторов и других лиц, такие как право доступа (ст. 1292 ГК РФ), право следования (ст. 1293 ГК РФ), право преждепользования (ст. 1361 ГК РФ), право на вознаграждение (ст. 1296, 1370, 1408 ГК РФ), право на созданную технологию (право использования результатов интеллектуальной деятельности в составе единой технологии)(ст. 1542, 1544 ГК РФ), б) неимущественные права, которые законодатель не относит к категории личных, например, право на получение патента на изобретение, полезную модель или промышленный образец (ст. 1345 ГК РФ), право на получение патента на селекционное достижение (ст. 1408 ГК РФ)¹.

Рассмотрим **вопрос о том, переходит ли по наследству право доступа**, которое предусмотрено п. 3 ст. 1255 ГК РФ. Это право имеет особый статус и в научной литературе можно видеть дискуссии относительно его отнесения к имущественным правам или неимущественным. Содержание указанного права раскрывается в ст. 1292 ГК РФ, согласно которой право доступа предполагает право автора произведения изобразительного искусства требовать от собственника оригинала произведения предоставления возможности осуществлять право на

¹ Савина В.С. Указ. соч. С. 47.

воспроизведение своего произведения, включая фото- и видеосъемку произведения, если договором не предусмотрено иное. Право доступа предоставляется и авторам произведений архитектуры¹.

Одни исследователи усматривают в праве доступа неимущественное право, подчас даже личное неимущественное право, что, безусловно, не соответствует подходу законодателя. Те исследователи, которые придерживаются подхода к праву доступа к произведениям изобразительного искусства как сугубо личному авторскому праву, говорят о его принадлежности исключительно автору, что не позволяет говорить о его переходе к сингулярным правопреемникам и к наследникам автора².

Одновременно с этим, исследователи, полагающие, что право доступа является имущественным правом, делятся на две группы, часть из которых допускает его переход по наследству, часть отрицает такую возможность³. Например, О.А. Мелузова, несмотря на то, что она считает право доступа имущественным, признает его ненаследуемым и прекращаемым со смертью автора из-за того что оно, будучи неразрывно связано с личностью создателя произведения, является неотъемлемой частью имущественного права на воспроизведение специфического произведения, которое существует в единственном экземпляре и которое не может быть точно воспроизведено ни одним лицом, за исключением самого автора, даже с использованием технических средств⁴. Позицию о том, что право доступа, хотя и является имущественным, не предусматривает возможность его наследования, разделяет также В.С. Савина.

¹ Судариков С.А. Авторское право. М., 2011. С. 165.

² См., например: Гаврилов Э.П. Комментарий к Закону об авторском праве и смежных правах. Изд. четвертое, перераб. и доп. М., 2005. С. 148.

³ См.: Мирошникова М. Особенности перехода авторских прав по российскому гражданскому праву // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2002. № 8. С. 24.

⁴ Мелузова А.О. Наследование авторских и смежных прав в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 72.

По нашему мнению, право доступа имеет неимущественный характер, поэтому оно не переходит по наследству, так как в чрезвычайной степени связано с личностью автора: в законодательстве четко сказано о том, что субъект, обладающий указанным правом, – это сам автор, создавший произведение.

Если говорить о **праве следования**, то здесь ситуация иная. Так, п. 3 ст. 1293 ГК РФ предусматривает возможность его перехода права к наследникам автора на срок действия исключительного права на произведение. Законодателем используется термин «наследники». Однако можно заметить отсутствие указания на основание перехода права следования на произведение. Субъектами правоотношений наследники становятся, когда имеет место наследственное правопреемство, являющееся основанием перехода к ним конкретного права наследодателя. Как быть, если наследники не получили исключительное право, которое до смерти автора было им отчуждено?

Право следования, наряду с правом доступа, ст. 1226 ГК РФ в очевидной форме относит к категории иных прав. Понятие данного права раскрывается в п. 1 и п. 2 ст. 1293 ГК РФ: принадлежащее автору или наследнику право следования – это право на получение вознаграждения в виде процентных отчислений от цены перепродажи оригинала произведения изобразительного искусства, а также авторских рукописей (автографов) литературных и музыкальных произведений. В качестве продавца, покупателя или посредника при таких перепродажах могут участвовать – галерея изобразительного искусства, художественный салон, магазин или же иная организация подобного рода.

В юридической доктрине можно констатировать существование общего согласия по вопросу о переходе права следования в некоторых случаях по наследству¹. Во многом это связано с тем, что п. 3 ст. 1293 ГК прямо говорит о том, что несмотря на то, что данное право неотчуждаемо, оно переходит к наследникам автора на срок действия исключительного права на произведение. (Однако законодатель не разъяснил – на каком основании происходит переход

¹ Авторские и смежные с ними права: Постатейный комментарий глав 70 и 71 Гражданского кодекса Российской Федерации. Под ред. П.В. Крашенинникова. М., 2010. С. 123.

данного права в порядке наследования). Право следования выступает в качестве самостоятельного права автора, которое является отличным от исключительного права на произведение, но оно связано с переходящим к наследникам исключительным правом, в том числе со сроком действия последнего.

По сути, об этом также говорится в п. 10.5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 5, Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 29 от 26 марта 2009 г. «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – Постановление Пленумов № 5/29), где признается, что право следования – самостоятельное право автора, которое отлично от принадлежащего ему исключительного права на произведение. Особая правовая природа данного правомочия оказалась в поле внимания не только Пленумов ВС РФ, но и Пленумов ВАС РФ.

Точку в спорах о праве следования поставил Пленум Верховного Суда РФ, согласно п. 91 Постановления № 9 которого в состав наследства входят также иные интеллектуальные права, не являющиеся исключительными, если они относятся к числу имущественных прав наследодателя. В частности, это относится к праву следования в отношении произведений изобразительного искусства, авторских рукописей (автографов) литературных и музыкальных произведений.

Добавим, что о праве следования можно говорить как об имеющем ограниченно оборотоспособный характер: переходить оно может лишь только по наследству¹. Рассматриваемое право, принадлежащее автору или наследнику, является исключением из общего правила об исчерпании прав.

Право на получение патента на изобретение, полезную модель или промышленный образец (ст. 1345, 1357 ГК РФ), а также право на получение патента на селекционное достижение (ст. 1408, 1420 ГК РФ), выступающее иным правом неимущественного характера, может перейти к другому лицу (правопреемнику)

¹ Авторские и смежные с ними права: Постатейный комментарий глав 70 и 71 Гражданского кодекса Российской Федерации. Под ред. П.В. Крашенинникова. М., 2010. С. 113.

или быть передано в предусмотренных законом случаях и на основаниях, например, в порядке универсального правопреемства, возникающего при наследовании по закону или по завещанию¹.

Наследование права на вознаграждение. Одним из дискуссионных вопросов является вопрос о наследовании права на вознаграждение, которое в доктрине справедливо относится к иным имущественным правам. Данное право предусмотрено в п. 4 ст. 1296 (право автора ЭВМ и базы данных, созданных по заказу, которому исключительное право не принадлежит, на вознаграждение), абз. 3 п. 4 ст. 1370 (право работника за вознаграждение за созданное изобретение, патент за которое получил работодатель), п. 2 ст. 1408 ГК РФ (право автора селекционного достижения на вознаграждение за использование данного достижения).

Вопрос о наследовании права на получение вознаграждения нашел свое отражение в судебной практике, законодательстве и доктрине. В частности, Верховным судом в процессе определения права наследников авторов, исполнителей и изготовителей фонограмм и аудиовизуальных произведений, к которым переходит право на вознаграждение за свободное воспроизведение фонограммы и аудиовизуальных произведений исключительно в личных целях (статья 1245 ГК РФ), отмечается, что к наследникам обладателей исключительного права на фонограмму и исключительного права на зафиксированное в этой фонограмме исполнение переходит право на вознаграждение за публичное исполнение фонограммы, опубликованной в коммерческих целях, а также за ее сообщение в эфир или по кабелю (статья 1326 ГК РФ)².

Помимо перехода по наследству исключительного права, в соответствии с п. 3 ст. 1263 ГК РФ по наследству переходит и право на получение вознаграждения при использовании музыкального произведения в составе произведения

¹ Кстати говоря, в зарубежной доктрине не только наследование права на получение разного рода патентов, но и передача самих патентов по наследству рассматривается как нечто очевидное. См.: *Radhakrishnan R., Balasubramanian S. Intellectual Property Law: Text and Cases. New Delhi, 2008. P. 68.*

² Там же.

аудиовизуального. В доктрине, а именно в Заключении Исследовательского центра частного права по вопросам толкования и возможного применения отдельных положений Части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации была высказана следующая позиция. «Право композитора на вознаграждение за использование музыкального произведения при публичном исполнении либо сообщении в эфир или по кабелю соответствующего аудиовизуального произведения, хотя прямо и не названо в законе исключительным, должно быть признано таковым в силу недвусмысленной оговорки законодателя в той же статье о том, что композитор «сохраняет право на вознаграждение»¹.

Вопрос о сохранении данного права противопоставляется, таким образом, отчуждению исключительного права лицу, создавшему аудиовизуальное произведение. Указание на сохранение какой-либо части (права на вознаграждение), несмотря на переход права (исключительного права) к другому лицу, означает, что такая часть входит в такое право как в целое. В пользу толкования права на вознаграждение (п. 3 ст. 1263 ГК РФ) как составной части исключительного права, которое, следовательно, переходит по наследству в силу прямого указания в п. 1 ст. 1283 ГК РФ, свидетельствует и п. 5. ст. 1229 ГК РФ, где говорится о допустимом объеме ограничения исключительных прав. При этом право на вознаграждение упоминается в указанной норме как право, которое сохраняется в определенных случаях при ограничении исключительного права. Следовательно, можно заключить, что раз право на вознаграждение может сохраняться при ограничении исключительного права, то такое право на вознаграждение не может быть ничем иным, как одним из элементов соответствующего исключительного права, одним из входящих в его состав правомочий»².

Интересно отметить замечание Э.П. Гаврилова, согласно которому логично предположить, что право на вознаграждение не наследуется, так как на него распространяется действие ст. 1112 ГК РФ. Ведь это право тесно связано с

¹ Заключение Исследовательского центра частного права по вопросам толкования и возможного применения отдельных положений части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации // Вестник гражданского права. 2007. № 3. С. 124.

² Там же.

личностью автора, а в законе не содержится указания на его наследование¹. Ученый полагает, что признать исключительным правом право на вознаграждение никак нельзя. Определенные в п. 1. ст. 1229 ГК РФ признаки исключительного права на право на вознаграждение не могут быть распространены. Согласно позиции Э.П. Гаврилова, было бы некорректным полагать данное право, например, принадлежащее композитору, исключительным правом или частью исключительного права. Ввиду неразрывной связи с самой личностью композитора, на данное право не может быть распространена часть 2 ст. 1112 ГК РФ.

А.М. Голощапов и К.Ю. Рождественская предлагают считать указанное право на получение вознаграждения имущественными и передающимися в порядке наследования в случае публичного исполнения аудиовизуального произведения либо его сообщения в эфир или по кабелю². Следовательно, оно вполне может переходить – в случае смерти автора-композитора – к наследникам. При этом они справедливо ссылаются на позицию Верховного Суда РФ в этом вопросе. Судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в Определении по делу № 9–В10–5 было указано, что композитор, написавший музыку к кинофильму, обладает самостоятельным правом получить авторское вознаграждение за публичный показ этого фильма³.

Следует также отдельно остановиться на других проблемах перехода к наследникам права на получение вознаграждения. При этом заметим, что данные проблемы, относящиеся к переходу права по наследству, зачастую заявляют о себе в случае, **когда возникает вопрос о праве работника на вознаграждение за использование произведения, которое создано им в рамках государственного или муниципального контракта и исключительное право на которое перешло к исполнителю (п. 5 ст. 1298 ГК).** Думается, что дискуссии относительно

¹ Гаврилов Э.П. О наследовании интеллектуальных прав // Хозяйство и право. 2011. № 10. С. 46-57.

² Голощапов А.М., Рождественская К.Ю. Особенности наследования авторских прав. М.: Р. Валент, 2011. С. 82.

³ Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ. Определение от 11.05.2010 по делу № 9-В10-5. СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=149270#0> (дата обращения: 13.03.2015).

наследования права автора служебного изобретения на вознаграждение во многом проистекает из того, что, как указывает М.В. Лушникова, «правовое регулирование отношений в сфере служебных изобретений по российскому законодательству нуждается в дальнейшем совершенствовании в ключе оптимизации межотраслевых связей трудового и гражданского законодательства»¹.

Из абз. 2 п. 2 ст. 1295 ГК РФ следует, что право на вознаграждение за служебное произведение неотчуждаемо и не переходит по наследству, однако права автора по договору, заключенному им с работодателем, и не полученные автором доходы переходят к наследникам. По мнению А.М. Голощапова и К.Ю. Рождественской, в вышеуказанных случаях право автора на получение вознаграждения является неотделимым от правового статуса автора как работника, который состоит в трудовых правоотношениях со своим работодателем, на которого в свою очередь возложена обязанность по выплате вознаграждения. Следовательно, рассматриваемые права не могут быть реализованы автором вне правового статуса работника. Никто в этих случаях, кроме самого работника, являющегося автором, создавшего тот или иной результат интеллектуальной деятельности, осуществить право на получение вознаграждения не может².

Из признания оборотоспособности данных прав могло бы последовать признание и отчуждаемости иных прав, которые принадлежат работнику. Речь идет о таких правах, как право на отдых, право на пенсионное обеспечение по старости и др. Указанные авторы полагают, что права, предусмотренные в п. 5 ст. 1298 и п. 2 ст. 1295 ГК РФ, необходимо рассматривать в качестве неразрывно связанных с личностью наследодателя-работника. Более того, как это следует из п. 5 ст. 1298 и п. 2 ст. 1295 ГК РФ, по наследству переход данных прав не допускается. По их мнению, автор не может завещать это право или распорядиться им иным образом на случай своей смерти. Данное право в качестве самостоятельного имущественного права к наследникам по закону не переходит.

¹ Лушникова М.В. Интеллектуальные права работников // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 9. С. 128.

² Голощапов А.М., Рождественская К.Ю. Указ. соч. С. 95.

Как итог, не представляется возможным полагать, что наследники работника могут реализовать это право после его смерти самостоятельно, так как к наследникам оно по закону не переходит. То есть вряд ли можно представить ситуацию, когда наследники заключают договор с работодателем о размере, условиях и порядке выплаты такого вознаграждения. Правда, при этом наследники все же имеют право получить то причитавшееся автору-наследодателю при его жизни вознаграждение, которое последнему не было выплачено.

Согласно Постановлению № 9, в котором предусматривается возможность включения в состав наследства иных имущественных прав, не являющихся исключительными, право на вознаграждение за служебные результаты интеллектуальной деятельности, причитающееся работнику-автору служебного произведения, служебного изобретения, служебной полезной модели или служебного промышленного образца, служебного селекционного достижения, служебной топологии (абз. 3 п. 2 ст. 1295, абз. 3 п. 4 ст. 1370, пункт 5 статьи 1430, пункт 4 статьи 1461 ГК РФ), переходит к его наследникам, поскольку договор между работодателем и работником, которым определяются размер, условия и порядок выплаты такого вознаграждения, по своему характеру является гражданско-правовым. Таким же образом следует разрешать вопросы о наследовании названного права в случаях, когда судом установлено, что положения, которыми определяется выплата вознаграждения, включенные в содержание трудового договора, фактически устанавливают гражданско-правовые обязательства сторон.

Одновременно с этим в доктрине подчеркивается сложившаяся неопределенная ситуация, касающаяся того, что возможность перехода права на вознаграждение зависит от разновидности охраняемого результата интеллектуальной собственности. Право на вознаграждение за использование служебного произведения по наследству не переходит (как это следует из п. 2 абз. 4 ст. 1295 ГК РФ), тогда как право на вознаграждение за использование служебного изобретения, полезной модели, промышленного образца, селекционного достижения, топологии переходит к наследникам автора на оставшийся срок действия исключительного права (абз. 4 п. 4 ст. 1370, абз. 3 п. 5 ст. 1430, абз. 2 п. 4 ст. 1461 ГК

РФ). «Подобный подход к решению указанного вопроса является неверным, так как речь идет о праве, имеющем единую природу»¹.

Исключительное право на служебное произведение принадлежит работодателю, если трудовым или иным договором между работодателем и автором не предусмотрено иное. Если работодатель в течение трех лет со дня, когда служебное произведение было предоставлено в его распоряжение, не начнет использование этого произведения, не передаст исключительное право на него другому лицу или не сообщит автору о сохранении произведения в тайне, исключительное право на служебное произведение принадлежит автору (п. 2 ст. 1295 ГК РФ).

Исключительное право на произведение науки, литературы или искусства, созданное по государственному или муниципальному контракту для государственных или муниципальных нужд, принадлежит исполнителю, являющемуся автором либо иным выполняющим государственный или муниципальный контракт лицом, если государственным или муниципальным контрактом не предусмотрено, что это право принадлежит Российской Федерации, субъекту РФ или муниципальному образованию, от имени которых выступает государственный или муниципальный заказчик, либо совместно исполнителю и Российской Федерации, исполнителю и субъекту РФ или исполнителю и муниципальному образованию (п. 1 ст. 1298 ГК РФ).

Решение вопроса о переходе в порядке наследования принадлежащего работнику права на вознаграждение, причитающееся за использование произведения, которое было создано им по государственному или муниципальному контракту, а также вопроса о переходе по наследству исключительного права, которое перешло к исполнителю (п. 5 ст. 1298 ГК), и о праве автора на вознаграждение за использование служебного произведения (п. 2 ст. 1295 ГК) предполагает

¹ Михайлова Н.С., Михайлов С.Г. О необходимости единого правового регулирования вопросов выплаты вознаграждения за использование служебного произведения наследникам автора // Пятый пермский международный конгресс ученых-юристов. Тезисы докладов. – Пермь, 2014. С. 117.

согласно ст. 1112 ГК РФ установление факта – являются ли эти права имущественными, а также – не подпадают ли они при этом под изъятия, установленные законом.

Как известно, служебным является такой результат интеллектуальной деятельности, который создан работником либо в пределах своих трудовых обязанностей (для произведений), либо в порядке выполнения служебного задания (для исполнений) или трудовых обязанностей и задания работодателя (для селекционных достижений), либо в связи с выполнением трудовых обязанностей или задания работодателя (для изобретений, полезных моделей, промышленных образцов и топологий интегральных микросхем)¹. Законодатель закрепляет исключительное право не за работником-автором результата интеллектуальной деятельности, а за работодателем, и это справедливо. Поэтому вознаграждение за выполнение трудовых обязанностей входит в заработную плату. Но это не касается отдельных случаев – когда работник создает произведение не в пределах трудовых обязанностей, а в связи с их выполнением. Например, преподаватель вуза пишет учебник для его студентов. В таких случаях необходим дополнительный договор о вознаграждении.

Обе разновидности права на получение вознаграждения имеют имущественный характер (п. 2 ст. 1295, п. 5 ст. 1298 ГК) и не ограничиваются законодателем при переходе по наследству: в обоих случаях закон не включил прямое указание на допустимость перехода соответствующих прав по наследству. Неразрывность этих прав с личностью наследодателя препятствием для наследования не является. Однако, если обратиться к Заключению Исследовательского центра частного права, то здесь высказана иная точка зрения, которая также высказана авторами комментария соответствующей части ГК РФ². По мнению последних, в указанных случаях необходимо говорить о неразрывной связи права

¹ См. подробнее: *Синельникова В.Н.* Проблемы теории и практики служебных результатов интеллектуальной деятельности // Правовые вопросы связи. 2013. № 2. С. 29-32.

² Авторские и смежные с ними права: Постатейный комментарий глав 70 и 71 Гражданского кодекса Российской Федерации. Под ред. П.В. Крашенинникова. М., 2010. С. 123.

автора на получение вознаграждения и его правового статуса в качестве работника, на работодателя которого, с которым этот автор состоит в трудовых правоотношениях, возложена обязанность по выплате вознаграждения. Очевидно, продолжают комментаторы ГК, данные права автор не может реализовать вне его правового статуса работника. Эту позицию поддерживает и О. Шиловост, вполне аргументированно отмечая, что «только такое толкование позволяет объяснить позицию законодателя, не допустившего перехода этого права по наследству»¹.

Вместе с тем, с данной позицией не согласен Э.П. Гаврилов, который отмечает, что молчание законодателя по поводу наследования этих прав не означает невозможность их перехода по наследству². Право автора служебного РИД отделимо от статуса автора как работника, тогда как авторы заключения Исследовательского центра полагают, что нет, неотделимо.

Судебная практика, между тем, идет по пути признания права наследников авторов служебных изобретений на получение вознаграждения. Например, в определении надзорной инстанции по гражданским делам Калужского областного суда сказано: «Наследница имеет право на получение авторского вознаграждения за использование изобретения, поскольку право на данное вознаграждение является имущественным правом автора и переходит к его наследникам»³. При этом, Верховным Судом РФ, получившим надзорную жалобу, оснований для пересмотра судебных решений найдено не было.

Пункт 2 ст. 1295 ГК РФ предусматривает, что право на вознаграждение за служебное произведение является неотчуждаемым и не переходит по наследству, однако права автора по договору, заключенному им с работодателем, и доходы, не полученные автором, переходят к наследникам. Наследование права на

¹ *Шиловост О.Ю.* Наследование прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации // Патенты и лицензии. 2008. № 1. С. 32 – 33.

² *Гаврилов Э.П.* Наследование интеллектуальных прав // Патенты и лицензии. 2008. № 4. С. 27.

³ *Козлов А.А.* Наследование права на авторское вознаграждение // Патенты и лицензии. 2011. № 5. С. 26.

вознаграждение невозможно потому, что само вознаграждение обычно выплачивается в виде части заработной платы, которую работник получает по трудовому договору¹. Отсюда следует, что в наследство входят суммы, которые были начислены по такому договору, но которые не были получены автором при его жизни.

С точки зрения автора диссертации, если заключенный гражданско-правовой договор предусматривает, что автору служебного произведения выплачиваются суммы вознаграждения, то после смерти автора данный договор продолжает действовать, а предусмотренная в нем сумма вознаграждения должна быть выплачена наследникам. Если исключительное право на служебное произведение принадлежит автору и работодатель имеет право использования соответствующего служебного произведения на условиях простой (неисключительной) лицензии с выплатой правообладателю вознаграждения, а такой договор не был заключен при жизни автора, то право на заключение такого договора должно перейти к наследникам. С нашей точки зрения, вполне можно говорить и о необходимости совершенствования механизма гражданско-правового регулирования наследования интеллектуальных прав, предполагающего расширение круга интеллектуальных прав, передаваемых по наследству, в том числе на законодательном уровне более четко оговаривая перечень иных интеллектуальных прав, переходящих по наследству.

Выводы. 1. Современная доктрина исходит из принципа разделения интеллектуальных прав на имущественные (переходящие в порядке наследования) и неимущественные (ненаследуемые). Однако юридически и фактически наследники приобретают также права неимущественного характера, хотя сами по себе эти права в наследственную массу не включаются.

2. Личные неимущественные права автора, будучи тесно связанными с его личностью, не способны переходить к другим лицам в порядке наследования, но могут осуществляться и защищаться другими лицами, как и иные права, обладающие неимущественным характером. В порядке конкретизации следует гово-

речь не о переходе данных прав к наследникам, а об их возникновении у наследников в силу наследственного преемства исключительного права на произведение: право разрешать внесение в произведение изменений, сокращений или дополнений; право на обнародование произведения, не обнародованного при жизни автора; право на охрану авторства, имени автора и неприкосновенности исполнения, если автор при жизни в установленном порядке не оставил никаких указаний либо эти указания невозможно исполнить.

3. В случае смерти автора или изобретателя к его наследникам должны переходить следующие права: право на получение патента на изобретение, полезную модель, промышленный образец или на селекционное достижение; право на государственную регистрацию программы для ЭВМ и базы данных и право на государственную регистрацию топологии интегральной микросхемы.

4. С точки зрения потребностей совершенствования правопорядка в сфере наследования интеллектуальных прав в состав наследства должны включаться следующие иные права, имеющие имущественный характер: право следования; право на вознаграждение, причитающееся автору служебного произведения, созданного по гражданско-правовому договору; право на вознаграждение авторам произведений, исполнителям, изготовителям фонограмм и изготовителям аудиовизуальных произведений за свободное воспроизведение фонограмм и аудиовизуальных произведений исключительно в личных целях; право на вознаграждение за публичное исполнение фонограмм, опубликованных в коммерческих целях, а также за их сообщение в эфир или по кабелю.

ГЛАВА 3. НАСЛЕДНИКИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ КАК СУБЪЕКТЫ НАСЛЕДСТВЕННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

§ 3.1. Правомочия наследников интеллектуальных прав

Как уже отмечалось, российское законодательство предусматривает, что исключительные права, а также иные интеллектуальные права переходят в порядке наследования. Одновременно можно говорить о сохранении юридической силы за теми гражданско-правовыми договорами, которые касаются вопросов использования исключительных и иных интеллектуальных прав и стороной которых выступает наследодатель. В результате реализации наследственного правопреемства, место наследодателя в соответствующих правоотношениях начинает занимать наследник, располагающий определенным объемом правомочий в отношении результата интеллектуальной деятельности, созданного творческими усилиями его создателя, а также правомочий в отношении унаследованного интеллектуального права.

Анализ правомочий наследников целесообразно начать с рассмотрения круга лиц, которые могут наследовать интеллектуальные, а именно исключительные права и большинство иных прав, т.е. круга лиц, выступающих субъектами соответствующих наследственных правоотношений. Как таковые наследники выступают обладателями «производных» интеллектуальных прав, возникновение которых происходит не в силу факта создания произведения или иного результата интеллектуальной деятельности как такового, а в силу особого рода юридических фактов. К ним следует отнести – открытие наследства, принятие наследства наследниками, вхождение в круг наследников по закону или по завещанию.

Следовательно, в качестве наследников интеллектуальных прав могут выступать – граждане, которые на день открытия наследства являются живыми; граждане, которые были зачаты еще при жизни наследодателя, но родившиеся

после того, как наследство было открыто. Во внимание надо также принимать еще и то, что круг наследников по завещанию превосходит по своей широте круг наследников по закону. Так, кроме граждан и Российской Федерации, к числу наследников по завещанию относятся – юридические лица, иные публичные образования, а также международные организации¹. Если говорить о юридических лицах, то они могут выступать стороной наследственных правоотношений независимо от их организационно-правовой формы. Однако более вероятным все же является составление завещания в пользу некоммерческих организаций, например, учебных заведений, музеев и т.д. Единственное условие их призвания заключается в том, чтобы на день открытия наследства существовало бы юридическое лицо.

В ст. 1151 ГК РФ установлено, что в случае, если отсутствуют наследники как по закону, так и по завещанию, либо никто из наследников не имеет права наследовать или все наследники отстранены от наследования, либо никто из наследников не принял наследства, либо все наследники отказались от наследства и при этом никто из них не указал, что отказывается в пользу другого наследника, имущество умершего считается выморочным, вследствие чего оно переходит к государству. В отношении объектов интеллектуальных прав данная статья не применяется, но законодателем была введена специальная норма, содержащаяся в ч. 2 ст. 1283 ГК РФ. Она предусматривает, что при отсутствии наследников исключительное право на произведение переходит в общественное достояние. Далее, на основании ст. 1282 ГК РФ любое лицо без чьего-либо разрешения может использовать произведение свободно, в том числе без выплаты авторского вознаграждения. По всей видимости, смысл перехода исключительного права на произведение в общественное достояние в случае, когда отсутствуют наследники, можно рассматривать как стимул для дальнейшего развития науки, литературы, и, наконец, культуры в целом.

¹ Голощапов А.М., Рождественская К.Ю. Указ. соч. С. 17.

Подобный подход является важным основанием того, что в качестве наследников не могут выступать – Российская Федерация, ее субъекты, муниципальные образования. Законодательным основанием данного обстоятельства является ст. 1151 ГК РФ, не относящая исключительное право на использование произведения к выморочному имуществу в порядке, предусмотренному ст. 1283¹. Тем не менее, в силу положений ст. 1151 ГК РФ в качестве наследников в завещании автора-наследодателя могут указываться – Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, а также муниципальные образования.

Не трудно заметить, что законодательный принцип перехода в общественное достояние находит поддержку в юридической науке², поскольку такой переход позволяет устранить очевидную юридическую «абракадабру». Что следует понимать под последней? Это, прежде всего, положение дел, когда при отсутствии наследников наследование, например, авторского права, осуществляется государством в качестве выморочного имущества. Однако наследуемое авторское право по своей юридической сущности выморочным имуществом не является. Поэтому восприятие законодательством принципа перехода исключительного права в общественное достояние позволяет наглядно продемонстрировать, что субъекты гражданских прав в гражданских (наследственных) правоотношениях равны в своих субъективных правах. Благодаря этому происходит также устранение своего рода двойственной природы государства как субъекта гражданских прав. Выгодополучателем от реализации данного принципа становится также общество, которое приобретает возможность распоряжения произведениями авторов, которые умерли.

Все сказанное позволяет говорить о реализации в данном случае таких принципов осуществления гражданских прав, как принцип равенства участников гражданских правоотношений и особенно – принципа сочетания частных (лич-

¹ Голощапов А.М., Рождественская К.Ю. Указ. соч. С. 17.

² Подробнее см.: Сергеев В.И., Марданишина А.С. Авторское право наследников должно принадлежать обществу // Гражданское право. 2006. № 4. С. 5.

ных) и общественных интересов, в соответствии с которым создается такая конфигурация прав и обязанностей субъектов гражданских правоотношений, при которой «максимально обеспечены целостность и сохранность прав отдельной личности, не ущемляющих интересы общества»¹.

Здесь необходимо указать на один важный нюанс. Переход произведения в общественное достояние позволяет обществу распоряжаться работами тех авторов, которые определенное время не публиковались и даже утаивались, в том числе по политическим соображениям. Данного рода переход открывает возможность для того, чтобы гражданское общество было своего рода гарантом более эффективной и действенной охраны авторских прав умершего по сравнению с той охраной, которая обеспечивается со стороны государственных структур. *В свете сказанного логичным было бы уточнение п. 1 ст. 1151 ГК РФ формулировкой о том, что имущество умершего должно считаться выморочным, за исключением случаев, которые указаны в законе.*

Возникает вопрос: может ли перешедшее в общественное достояние обнародованное произведение быть обнародовано любым лицом? По всей видимости, может. Исключением являются случаи отсутствия противоречия обнародования произведений воле автора, четко выраженной им в письменной форме (в завещании, письмах, дневниках и тому подобном). Характерно, что реализацию данной позиции демонстрирует международное авторское право, в частности, Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 года предусматривает, что переход произведения в общественное достояние возможен только по истечении срока охраны авторского права (ст. 18).

Однако не все исследователи согласны с этим. Так, Р.В. Авдонин считает, что необходимо относить исключительные права к выморочному имуществу, а в том случае, если отсутствуют наследники, оно должно переходить к государству. Это связано с тем, что государство как полноценный участник гражданского оборота имеет возможность по извлечению имущественной пользы на основании

¹ Вавилин Е.В. Осуществление и защита гражданских прав. М., 2009. С. 235.

факта обладания имущественными правами¹. Так как переход имущества умершего гражданина к другим лицам происходит в порядке правопреемства, то в итоге – в сохраняющихся правоотношениях совершается замена субъекта прав на имущество. Одновременно, права и обязанности правопреемника (наследника) зависят юридически от прав и обязанностей предшественника (наследодателя)², ибо с правами к наследнику одновременно переходят и обязанности. Наследники, как отмечает О.П. Прокопенко, в процессе реализации субъективной обязанности перед наследодателем, подчиняются требованиям данной нормы³. Вступая в наследство, наследник может вместе с исключительными правами на произведение приобрести обязанности, выраженные, например, в виде завещательного возложения или завещательного отказа.

Рассмотрим, прежде всего, вопрос о равенстве наследников исключительного права и авторов, а также – наследников и правообладателей в объеме их полномочий. В советский период считалось, что все правомочия умершего автора переходят к наследникам и используются последними в полном объеме⁴. Если обратиться к современной юридической литературе, то в ней указывается следующее: лицо, получившее исключительное право на произведение после смерти автора, имеет право на его использование. Однако это уже использование не в том объеме, которое изначально было характерно для автора, ибо в отличие от авторов наследники не являются творческими субъектами. Иными словами, наследники – это лица, получившие право на использование произведения, но не благодаря вложению и выражению своего творческого труда, а благодаря тому, что данное право перешло к ним на основании наследования⁵.

¹ См., напр.: *Авдонин Р.В.* Содержание авторских прав в российском гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 165.

² См.: Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части третьей (постатейный) / под ред. Н.И. Марышевой, К.Б. Ярошенко. М., 2004. С. 9.

³ *Прокопенко О.П.* Наследование произведений литературы в авторском праве России: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 124.

⁴ См. напр.: *Никитюк П.С.* Наследственное право и наследственный процесс. Кишинев, 1973. С. 44.

⁵ *Голощапов А.М., Рождественская К.Ю.* Указ. соч. С. 22.

К какому выводу можно прийти на основе такого доктринального подхода? Данный вывод состоит в том, что автор в процессе осуществления своего личного права защищать произведение от любых искажений или посягательств, которые наносят ущерб его чести и достоинству, тем не менее вправе вносить сам или разрешать другим лицам вносить в свое произведение изменения, в том числе и достаточно существенные. Но наследник, несмотря на то, что на него возложена охрана неприкосновенности произведения, не обладает правом на внесение данных изменений. Вместе с тем, наследник, аналогично автору, *располагает следующими правомочиями, а именно – заключать договоры, предусматривающие отчуждение исключительного права, выдает лицензии на использование произведения определенными способами. Сюда также следует отнести правомочие использовать произведение иным образом, в частности, разрешать осуществление его перевода, вносить исключительное право на произведение в виде вклада в уставный капитал, заключать договор о залоге исключительного права на произведение.*

По закону к наследникам при наследовании переходит совокупность прав, которые принадлежали автору на момент смерти (исключением являются права, по наследству не переходящие). В данном случае можно говорить о наследовании авторского права в бездолевом порядке. «При наследовании по завещанию может сложиться иная ситуация, например, автор может поделить права (на воспроизведение, распространение, передачу в эфир и т. д.) на свои произведения между разными лицами»¹.

Не все исследователи согласны с приведенной точкой зрения В.В. Погуляева. По мнению А.М. Голощапова и К.Ю. Рождественской, в связи с неделимостью авторского права, автор-наследодатель может лишь передать разным наследникам по завещанию исключительные права на разные произведения². Это означает различие статуса автора и статуса наследника. И тот, и другой

¹ Погуляев В.В. Вопросы регулирования авторского права // Право и экономика. 2005. № 11. С. 2.

² Голощапов А.М., Рождественская К.Ю. Указ. соч. С. 29.

имеют право завещать или выступать в качестве наследодателя по закону. Однако, если автор всегда может быть наследодателем, то наследник — лишь до истечения семидесятилетнего срока охраны авторских прав. Переход исключительного права по наследству происходит со всей наследуемой массой, включающей иное имущество и обязательства наследодателя на использование произведения. Исключением являются случаи наследования по завещанию. Но самое главное — исключительное право на использование произведения у автора возникает в силу создания последним произведения, исключительное право на которое передается по наследству.

Согласно позиции Исследовательского центра частного права при Президенте РФ, исключительное право по своему содержанию состоит в том, что наследник вправе использовать результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации по своему усмотрению любым не противоречащим закону способом. В том случае, если другие лица по разрешению наследника используют произведение, то при этом наследником осуществляется распоряжение принадлежащим ему исключительным правом. Этот вывод обосновывается тем, что наследник в данных случаях либо осуществляет предоставление права на использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации другим лицам в пределах, которые установлены договором, либо в полном объеме производит отчуждение им своего исключительного права. Далее Исследовательский Центр частного права резюмирует, что использование произведения преследует своей целью «реализацию соответствующих правомочий, составляющих исключительное право, тогда как распоряжение исключительным правом направлено на введение этого права в гражданский оборот»¹.

Принимая во внимание данную аргументацию, сформулирует обобщающий вывод о том, что переход исключительного права в порядке наследования озна-

¹ См.: Заключение Исследовательского центра частного права по вопросам толкования и возможного применения отдельных положений части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации // Вестник гражданского права. 2007. № 3. С. 124.

чает, что наследники исключительных прав приобретают правомочие использования и правомочие распоряжения этим использованием. Данные правомочия присущи режиму всех видов объектов исключительных прав. Право использования представляет собой возможность наследника в монопольном режиме принимать действия, направленные к извлечению коммерческой выгоды из объекта. Сюда также следует включить правомочия по запрету на совершение аналогичных действий без разрешения правообладателя всем третьим лицам. Выдача наследником соответствующего разрешения есть правомочие, примыкающее к праву использования распоряжение этим правом. Если говорить в целом, то правомочие распоряжения в нашем случае осуществляется в форме отчуждения правомочия использования, а также в форме выдачи разрешения (лицензии) на такое использование.

Данный вывод необходимо дополнить теоретическим положением о том, что в результате перехода в порядке наследования некоторых иных интеллектуальных прав имущественного и неимущественного характера наследники получают справедливую компенсацию (в случае реализации права следования и права на вознаграждение), а также приобретают возможность извлечения коммерческой выгоды от использования результатов интеллектуальной деятельности в силу того, что становятся правообладателями (в случае реализации права на получение патента).

В отличие от автора наследник не может использовать все личные неимущественные права. Помимо этого, несмотря на формальный переход прав на необнародованное произведение, наследник не может использовать необнародованное произведение, которое самим автором не было в свое время обнародовано и в отношении которого автор при своей жизни выразил запрет на обнародование данного произведения в будущем, т.е. после своей смерти¹.

¹ Заключение Исследовательского центра частного права по вопросам толкования и возможного применения отдельных положений части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации // Вестник гражданского права. 2007. № 3. С. 29-30.

Интересное мнение высказано В.Л. Чертковым, который в свое время отмечал, что от автора к наследнику переходят правомочия по авторским отношениям, возникших в момент создания произведения и которые не прекратились в связи со смертью автора. Вместе с тем указанные правомочия по сравнению с правомочиями, которые существовали у автора, переходят к наследнику в меньшем объеме¹. Иную точку зрения высказывает О.Е. Блинков, считающий, что существует отношение тождества между правовым режимом исключительных прав наследников и режимом прав автора². Однако легко заметить, что объем правомочий наследника уступает даже объему правомочий правообладателя, получившего исключительное право по договору отчуждения.

В формальном плане ГК РФ не делает различий между, с одной стороны, правовым статусом наследника, т.е. лица, которое получило право использовать произведение в порядке наследования, а с другой – правовым статусом правообладателя, т.е. лица, которое приобрело право на использование произведения по следующим основаниям, например, в соответствии с договором об отчуждении прав на произведение или же на основании закона. Однако, если проанализировать статьи закона, то видно, что это не так. Пунктом 2 ст. 1268 ГК РФ предусматривается: автор, передавший другому лицу по договору произведение для использования, считается согласившимся на обнародование этого произведения. Из этого следует, что лицо, получившее права на произведение по договору об отчуждении исключительных прав, автоматически получает право на обнародование произведения, в то время как наследник автоматически не получает права на обнародование. Основание этого заключается в том, что произведение, необнародованное при жизни автора, может быть обнародовано после его смерти лицом, которое обладает исключительным правом на произведение, если это обна-

¹ Чертков В.Л. Наследование авторских прав // Советское государство и право. 1970. № 11. С. 123.

² Блинков О.Е. О наследстве и наследовании авторов // Бюллетень нотариальной практики. 2009. № 4. С. 4.

родование не противоречит воле автора произведения, которая была определено выражена в письменной форме (в завещании, письмах, дневниках и тому подобном) (п. 3 ст. 1268 ГК РФ).

Стоит согласиться с высказанной А.М. Голощаповым и К.Ю. Рождественской точкой зрения о несовпадении объема правомочий, имеющих у наследника и правообладателя. Данная точка зрения аргументируется тем, что правило закона определяет, что из факта получения лицом в порядке наследования исключительного права на необнародованное произведение еще не следует того, что оно обладает правом на то, чтобы его обнародовать в случае наличия письменной фиксации его воли. По всей видимости, сказанное мотивирует согласие диссертанта с Р.В. Авдониным, по мнению которого, «действующее законодательство, как авторское, так и наследственное, имеет пробел в регламентации авторских прав наследников. Наиболее серьезной проблемой, что отмечают практически все исследователи этого вопроса, является определение объема прав, переходящих к наследникам автора»¹.

Правовой статус наследников, которые непосредственно получили от автора исключительное право на произведение, и правовой статус наследников правообладателя, получившего исключительное право по договору об отчуждении исключительных прав, не совпадают в силу вышесказанного в том случае, если речь идет о необнародованном произведении. Наследник, относящийся к первой категории, в силу норм ГК РФ может получить большие по объему права, чем наследник, относящийся ко второй категории.

В контексте анализа правомочий наследника (наследников) исключительных прав важным **представляется вопрос о правовом статусе и объеме правомочий иных лиц, участвующих в правоотношениях, связанных с наследованием интеллектуальных прав.** Речь идет о недостойных наследниках, подназначенных наследниках, исполнителях завещаний, отказополучателях, соавторах. Следующие лица, вне зависимости от того, имеют ли они обязательную

¹ Авдонин Р.В. Содержание авторских прав в российском гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 154.

долю в наследстве или нет, не наследуют интеллектуальные права: граждане, которые своими противоправными действиями, направленными против наследодателя, кого-либо из наследников или против осуществления последней воли наследодателя, выраженной в завещании, способствовали или пытались способствовать призванию их самих или других лиц к наследованию, либо способствовали или пытались способствовать увеличению причитающейся им или другим лицам доли наследства, если эти обстоятельства подтверждены в судебном порядке. Думается, что в отношении наследования интеллектуальных прав релевантны и другие положения гражданского законодательства о недостойных наследниках.

Возникает вопрос: могут ли юридические лица быть признаны недостойными наследниками? А.О. Мелузова полагает, что в ст. 1117 ГК РФ, определяющая понятие недостойного наследника, употребляется термин «граждане». Это объясняется тем, что умышленные противоправные действия могут быть совершены только физическими лицами, так как юридические лица не могут производить самостоятельных действий¹. В противоположность такой точке зрения М.В. Телюкина предлагает распространить содержание норм ст. 1117 ГК РФ также и на юридические лица². Действительно, юридические лица через свои органы, которые действуют в соответствии с законом, иными правовыми актами, а также учредительными документами, приобретают гражданские права и принимают на себя гражданские обязанности. Через свои управленческие органы юридические лица, в сущности, могут совершить противоправные действия. Более того, по нашему мнению, юридические лица имеют руководителя, который, имея право подписи юридических документов несет всю полноту ответственности как представитель юридического лица, а не просто как гражданин Российской Федерации. В том случае, если помимо недостойного наследника есть еще и подназначенный наследник, то последний может принять наследство. У подназначенного

¹ См. Мелузова А.О. Наследование авторских и смежных прав в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 45.

² См. подробнее: Телюкина М.В. Наследственное право: Комментарий Гражданского Кодекса РФ: Учебно-практическое пособие. М., 2002. С. 23.

наследника право наследования возникает в том случае, когда основной наследник не принимает наследство в силу обстоятельств, которые перечисляются в соответствующей статье.

Весьма важным представляется круг вопросов, связанных с **наследованием исключительного права на результат интеллектуальной деятельности, созданного одним из супругов в период брака**. По ст. 1150 ГК РФ нажитое супругами в период брака имущество представляет собой их общую совместную собственность, из чего следует необходимость независимо от основания наследования выдела доли пережившего супруга (супруги) из имущества, приобретенного в браке. Доля пережившего супруга в соответствии со ст. 33 и ст. 34 Семейного Кодекса РФ, а также ст. 256 ГК РФ в состав наследственной массы не входит¹.

Однако в процессе установления доли пережившего супруга, если происходит наследование авторского (исключительного) права, возможно возникновение ряда проблем. Они связаны с тем, что наследуемое исключительное право по своей юридической природе – самостоятельное право, отличное от права собственности. Напомним, что юридическая природа данного права заключается в том, что автор располагает правом по самостоятельному использованию своего произведения, а также правом разрешать другим лицам использовать данное произведение. Супруг на основании факта нахождения в браке с правообладателем не может самостоятельно участвовать в осуществлении данного права, но может предпринимать данные действия, например, на основании поручения, доверенности и т.д. Из сказанного следует, что данное право не относится к категории общего имущества супругов, которое находится в их совместной собственности. Далее надо отметить, что у пережившего супруга отсутствуют преимущества перед другими наследниками в отношении наследования исключительного права.

¹ Семейный Кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 года № 222-ФЗ // СЗ РФ. 1 января 1996. № 1. Ст. 16.

Данная точка зрения находит свое подтверждение в юридической литературе. По мнению Е.А. Павловой, «переживший супруг не имеет преимуществ перед другими наследниками в отношении наследования авторского права..., а речь о супружеской доле может идти только применительно к суммам авторского гонорара, полученным автором при жизни»¹. По Р.В. Соловьеву, «поскольку право на вознаграждение целиком включается в наследственную массу, то переживший супруг не вправе претендовать на выплаты половины причитавшегося автору вознаграждения на том основании, что произведение было создано в период брака»². Эта точка зрения подтверждена судебной практикой.

В п. 88 Постановления № 9 в очередной раз указано, что исключительное право на результат интеллектуальной деятельности, который был создан одним из супругов, в общее имущество супругов не входит (абзац четвертый пункта 2 статьи 256 ГК РФ, пункт 3 статьи 36 СК РФ) и наследуется как *имущество автора такого результата*. Исключительное право на результат интеллектуальной деятельности, которое было приобретено за счет общих доходов супругов по договору об отчуждении такого права, является их общим имуществом (если иное не установлено договором) и наследуется с учетом правил статьи 1150 ГК РФ. Следовательно, возникновение супружеской доли не предусмотрено.

Следует учитывать, что доходы, полученные от использования результата интеллектуальной деятельности, признаются совместной собственностью супругов, если договором между ними не предусмотрено иное. Как отмечается в доктрине, у пережившего супруга в отношении данного имущества возникает супружеская доля и главное – чтобы брак не был признан недействительным или был прекращен. Тем не менее, не вполне понятно, что скрывается за понятием «доход от использования исключительного права». Под таким доходом предлагается, например, понимать поступления по лицензионным договорам, касаю-

¹ Павлова Е.А. Наследование интеллектуальной собственности // Закон. 2001. № 4. С. 34.

² См.: Соловьев Р.В. Авторское право: Комментарий к Закону «Об авторском праве и смежных правах». М., 2001. С. 56.

щимся, например, использования репродукции картин или их публичного экспонирования. В свою очередь предлагается полагать, что поступления по договорам об отчуждении исключительных прав (ст. 134 ГК РФ) не следует считать совместной собственностью супругов¹. Таким образом, они будут наследоваться как имущество автора результата интеллектуальной деятельности.

Особым образом будет решаться вопрос о наследовании в случае, когда существует брачный договор, по которому это имущество совместное. В случае, если супругами какой-либо определенный результат интеллектуальной деятельности был создан в соавторстве, то исключительное право будет принадлежать им по правилам п. 3 ст. 1229 ГК РФ, а не как совместная собственность². Если основываться на ст. 1149 ГК РФ, то правом на обязательную долю в наследстве, составляющую не менее 1/2 от доли, которая причиталась бы каждому из наследников при наследовании по закону, независимо от содержания завещания, обладают несовершеннолетние или нетрудоспособные дети наследодателя (в том числе усыновленные), а также нетрудоспособные супруг, родители (усыновители) и иждивенцы умершего. В отношении наследников, имеющих право на обязательную долю, вопрос об осуществлении прав на результаты интеллектуальной деятельности решается вполне обоснованно в их пользу.

По мнению А.П. Сергеева, необходимые наследники могут получить не менее 1/2 причитающейся им доли вознаграждения за использование объектов авторских прав, но только при условии, если между наследниками не будет достигнуто иное соглашение, предусматривающее распределение наследственного имущества. Однако необходимые наследники не могут претендовать на участие в осуществлении перешедших по наследству неимущественных прав³. Со своей стороны укажем, что ГК РФ предусматривает, что в обязательную долю засчитывается все то, что наследник, который имеет право на такую долю, получает

¹ Гаврилов Э.П., Ростовцева Н.В. О наследовании картин // Хозяйство и право. 2015. С. 71.

² См.: Гаврилов Э.П. Исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности как права, связанные с личностью автора // Хозяйство и право. 2008. № 9. С. 2.

³ Сергеев А.П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации. М., 2001. С. 182.

из наследства по какому-либо основанию, включая стоимость установленного в пользу такого наследника завещательного отказа, а также, следовательно, стоимость имущественных прав на объекты интеллектуальных прав.

Как с практической, так и с теоретической точки зрения важным является вопрос о свободе завещания, касающейся предоставления действующим законодательством правообладателю **возможности выбора способов определения будущей (посмертной) принадлежности исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации**, хотя при этом надо учитывать отсутствие безусловной гарантии посмертной воли наследодателя в силу различных обстоятельств – отмена завещания судом, смерти наследника (наследников) до открытия наследства т.д. Как бы то ни было, в случае благоприятного стечения обстоятельств с точки зрения реализации воли наследодателя возникает достаточно разнообразные конфигурации наследственных правоотношений, стороной которых выступают назначенные и подназначенные наследники – один или несколько. В принципе, ГК РФ не ограничивает количество лиц-наследников исключительного права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации. Помимо этого, наследодатель-правообладатель может возложить на них исполнение за счет наследства, в которое входит исключительное право, какие-либо обязанности имущественного или неимущественного характера в пользу третьих лиц (отказополучателей).

При возникновении ситуации перехода исключительного права к нескольким наследникам А.П. Сергеев усматривает следующее решение вопроса: наследование имущественных прав должно осуществляться как единое целое, не подлежащее ни разделу, ни выделу¹. Иными словами, речь идет о совместном осуществлении наследниками указанных прав. Также они в совместном порядке бу-

¹ См.: *Сергеев А.П.* Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации. М., 2001. С. 183.

дут давать разрешение на использование произведения. Деление вознаграждения, полученного от использования прав на это произведение, будет осуществляться на основании учета принадлежащих им долей.

Эта ситуация получила свое разъяснение в п. 87 Постановления № 9: «исключительное право на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации, перешедшее к нескольким наследникам, принадлежит им совместно. Использование такого результата интеллектуальной деятельности (средства индивидуализации), распределение доходов от его совместного использования, а также распоряжение исключительным правом в указанном случае осуществляются согласно пункту 3 статьи 1229 ГК РФ». Такой сценарий вполне возможен, но при условии, что наследники достигли соглашения, определяющего их взаимодействие (п. 3 ст. 1229 ГК РФ). В противном случае, как отмечает Ю.Н. Васина, вопреки желанию наследодателя о доставлении имущественных выгод нескольким лицам-сонаследникам, «включение в завещание такого распоряжения может явиться предпосылкой конфликтных ситуаций и, соответственно, различных судебных разбирательств...», что может отпугнуть потенциальных лицензиатов¹.

В качестве менее рискованного способа определения посмертного перехода исключительного права, позволяющего реализовать волю наследодателя по доставлению имущественной выгоды нескольким лицам, данный исследователь предлагает назначение одного наследника при одновременном назначении душеприказчика и/или установления завещательного отказа.

Если говорить об исполнителе завещания, то он относится к числу субъектов наследственного права, имеющих возможность участвовать в переходе исключительных прав в порядке наследования, но и выполняет дополнительные функции. Исполнитель завещания – лицо, на которого завещатель может возло-

¹ Васина Ю.Н. Прижизненное определение посмертной судьбы исключительного права: способы и риски. Информационно-правовой портал «Гарант». URL: <http://base.garant.ru/57286224/> (дата обращения: 4.07.2016).

жить некоторые обязанности по исполнению завещания. Его полномочия предусматриваются в самом завещании. На основании ст. 1134 ГК РФ автор вправе в порядке, предусмотренном для назначения исполнителя завещания, указать лицо, на которое он возлагает охрану авторства, имени автора и неприкосновенности произведения после своей смерти. Пожизненное осуществление данным лицом своих полномочий предусматривает ч. 1 ст. 1266 ГК РФ. Если такого лица нет, либо оно отказывается от выполнения своих обязанностей, охрана авторства, имени автора и неприкосновенности произведения осуществляется самими наследниками автора.

Как справедливо подчеркивается А.М. Голощаповым и К.Ю. Рождественской, «наследники в силу перехода прав на произведение в порядке наследования, а также своего правового статуса приобретают право осуществлять охрану личных неимущественных прав автора. Иной правообладатель, в отличие от наследника, в большинстве случаев таких прав не получает»¹. Другими словами, различие в правовом статусе наследника и иного правообладателя состоит в объеме полномочий, который, исходя из норм действующего законодательства, у правообладателя несколько шире, чем у наследника автора. Но при этом, как думается, нельзя забывать и о полномочиях душеприказчика. Так, охрана неприкосновенности произведения в случае наличия исполнителя завещания должна осуществляться именно им. Такую точку зрения высказывает В.И. Еременко. В соответствии с его взглядами, осуществление действий, направленных на охрану неприкосновенности произведения, производится только исполнителем завещания. Иные лица, за исключением наследников автора, их правопреемников и других заинтересованных лиц, не правомочны осуществлять охрану произведения.

Одновременно, охрана произведения осуществляется душеприказчиками исключительно после смерти автора. В этом заключается их отличие от лиц, обладающих исключительным правом на произведение, так данные лица после смерти автора обладают правомочиями по реализации позитивной функции права на неприкосновенность произведения (абз. 2 п. 1 ст. 1266), находящей свое

¹ Голощапов А.М., Рождественская К.Ю. Указ. соч. С. 36.

выражение в разрешении внесения в произведение изменений, сокращений и дополнений¹.

Иную точку зрения высказывают А.М. Голощапов и К.Ю. Рождественская. Их аргументы следующие. Так, если автором были назначены исполнители завещания, то в случае передачи исключительного права на использование произведения правообладателю, возникает ситуация, когда правообладатель имеет после смерти автора только право на разрешение внесения изменений, сокращений и дополнений в произведение, тогда как охраной произведения будет заниматься душеприказчик. Поэтому указанные авторы считают, что данная ситуация является не совсем правильной, ибо «в рассматриваемом примере правообладатель, например, издательство, обладающее правами на литературное произведение, неприкосновенность которого кем-то нарушена, в первую очередь будет заинтересован именно в охране неприкосновенности книги»². Существует и еще один аргумент: из положения п. 2 ст. 1267 ГК РФ следует, что в случае отказа лица, назначенного автором, от исполнения соответствующих полномочий, а также после смерти этого лица охрана авторства, имени автора и неприкосновенности произведения осуществляется наследниками автора, их правопреемниками и другими заинтересованными лицами³.

По нашему мнению, наличие исполнителя завещания является признаком доверия, которое наследодатель оказывает некоторому лицу, и отменять его волю не следует, даже если здравый смысл подсказывает обратное. Об этом говорит и закон: автор вправе в порядке, который предусмотрен для назначения исполнителя завещания (ст. 1134 ГК РФ), указать лицо, на которое он возлагает охрану авторства, имени автора, а также – неприкосновенности произведения после своей смерти (абз. 1 п. 2 ст. 1167 ГК). В качестве способов защиты личных неимущественных прав исполнителем завещания могут быть использованы раз-

¹ См.: Еременко В.И. К вопросу о личных неимущественных правах авторов произведений // Адвокат. 2010. № 7. С. 7.

² Голощапов А.М., Рождественская К.Ю. Указ. соч. С. 37.

³ Там же.

личные методы. Речь идет о пресечении действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения; восстановление положения, существовавшего до нарушения; требование публикации решения суда о допущенном нарушении.

Переходя к характеристике завещательного отказа как одного из способов определения посмертной судьбы исключительного права, то начнем с того, что завещательный отказ предполагает возложение на одного или нескольких наследников за счет наследства какой-либо обязанности, имеющей имущественный характер, в пользу одного или нескольких лиц (отказополучателей), которые приобретают право требовать исполнения этой обязанности. Возложение обязанностей рассматривается в цивилистической науке также как разновидность завещательного распоряжения относительно правомочий наследников совершать в том числе целый ряд неимущественных действий¹. Отказополучатель – это лицо, в пользу которого наследником (наследниками) по воле наследодателя должна быть исполнена какая-либо обязанность.

Полагаем, что в силу своей имущественной природы предметом завещательного отказа вполне может быть исключительное право на произведение. Напомним, что в соответствии с п. 2 ст. 1137 ГК РФ, в качестве предмета завещательного отказа может выступить передача имущественного права отказополучателю либо осуществление периодических платежей или единовременной выплаты за счет средств, полученных от распоряжения исключительным правом. В результате отказополучатель вправе требовать от наследника получения периодических платежей, либо передачи имущественного права. Более того, он может прибегать к судебной защите своих прав, обращаясь в суд с иском о понуждении наследника к заключению, например, безвозмездного договора об отчуждении исключительного права.

¹ См., например, *Барков А.В., Грачев Р.Ю.* Завещательное возложение в механизме гражданско-правового регулирования ритуальных услуг // *Наследственное право.* 2011. № 4. С. 31.

В доктрине отмечается, что возможность передачи отказополучателю имущественного права, а в нашем случае – исключительного права, в целом не урегулирована исчерпывающим образом¹. Однако, на наш взгляд, следует обратить внимание на статьи 1234 и 1235 ГК РФ, предусматривающие два способа передачи прав на произведения, являющиеся объектами авторского права, – по договору об отчуждении исключительного права, что предполагает передачу прав в полном объеме. Второй способ – передача прав по лицензионному договору. В случае отсутствия волеизъявления наследодателя относительно своего желания передать права путем отчуждения завещательный отказ будет состоять в передаче прав отказополучателю по лицензионному договору. Выбор указанных способов передается на усмотрение наследников, которые также вправе учитывать положения ст. 1241 ГК РФ, оговаривающей бездоговорный переход исключительного права в порядке универсального правопреемства, но только в случаях, прямо предусмотренных законом. Также целесообразно принимать в расчет п. 26 Постановления № 9, разъясняющего порядок исполнения завещательного отказа.

По мнению М.С. Абраменкова и П.В. Чугунова, в этом обязательстве в качестве должника выступает наследник по завещанию или по закону. Однако законом не создаются препятствия для того, чтобы завещатель, например, назначил бы исполнителями завещательного отказа одного, нескольких или всех наследников². Итак, после принятия наследства в качестве обязанного лица, а именно – конкретным должником в обязательстве, выступает наследник (наследники), на которого был возложен завещательный отказ.

На практике вполне может возникнуть случай, когда все содержание завещания сводится к завещательному отказу. В результате можно говорить о своего рода коллизии. Так, например, в завещании содержится завещательный отказ в

¹ Васева Ю.Н. Указ. соч.

² Абраменков М.С., Чугунов П.В. Свобода завещания в российском наследственном праве // Наследственное право. 2010. № 2. С. 11. См. также: Палишкова А.М. Завещательный отказ и отношения из него: понятие, сущность и содержание // Наследственное право. 2009. № 4. С. 7-19.

пользу гражданина, заключающийся в предоставлении этому гражданину-отказополучателю со стороны наследника права использовать произведение некоторым определенным способом. Другой случай – когда в завещании указан наследник, которому должны передаваться имущественные права на произведение, но который умер до даты открытия наследства, при этом в завещании иные наследники не указаны.

А.М. Голощапов и К.Ю. Рождественская в качестве решения данных коллизий вполне обоснованно предлагают указать в законе следующее: при отсутствии наследников, как это предусмотрено ст. 1151 ГК РФ, но при наличии отказополучателя именно к последнему должно переходить право наследования – либо полностью, либо в определенной части. Такой алгоритм обосновывается тем, что наследодатель так или иначе выражал желание передать часть прав именно указанному лицу. Однако надо отдавать отчет в том, что отказополучатели и наследники обладают разным статусом.

Выводы. 1. В результате перехода исключительного права в порядке наследования наследник обладает следующим объемом правомочий: заключать договоры, предусматривающие отчуждение исключительного права; выдавать лицензии на использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации определенными способами; вносить исключительное право в виде вклада в уставный капитал; передавать имущественные права в залог. Данный объем правомочий в основном совпадает с тем объемом правомочий, которым располагал наследодатель, несмотря на различия правовых статусов наследника и наследодателя, а также юридической природы возникновения исключительных прав.

2. Совершенствование правового регулирования объема правомочий наследников должно опираться на уточнение последнего на основании проведения сравнения не только с правомочиями наследодателей, которым принадлежали интеллектуальные права, но и с объемом правомочий иных лиц, участвующих в правоотношениях, связанных с наследованием интеллектуальных прав

(недостойные наследники, подназначенные наследники, исполнители завещаний, отказополучатели, соавторы).

§ 3.2. Нотариальная и судебная защита прав наследников интеллектуальных прав

Важное значение для создания полной картины порядка наследования интеллектуальных прав, а также для формирования комплексного представления о статусе наследников интеллектуальных прав имеет исследование форм и способов защиты следующих прав: 1) права на наследование интеллектуальных прав и права на наследство, представленное интеллектуальными правами; 2) собственно интеллектуальных прав, которые перешли к наследникам в порядке наследственного правопреемства. В данном параграфе будет представлен анализ таких форм защиты, как нотариальная и судебная, а также входящих в них способов защиты, нередко связанных с целым рядом теоретических и практических вопросов, имеющих дискуссионный характер.

Анализ нотариальной формы защиты, которая по своей правовой природе является внесудебной, начнем с указания на ст. 64 «Основ законодательства Российской Федерации о нотариате», говорящей о том, что нотариусом либо по его собственной инициативе по месту открытия наследства, либо по сообщению граждан и юридических лиц должны приниматься меры, направленные на охрану наследственного имущества, если такие меры необходимы в интересах следующего круга лиц – наследников, отказополучателей, кредиторов, и, наконец, государства. Вместе с тем, в наследство также могут входить имущественные права, в качестве которых могут выступать исключительные права и иные интеллектуальные права имущественного характера. Весьма проблематично к данным правам применять понятие «охрана»: данные права должны подлежать защите. Поэтому сам термин «охрана наследства» в данном контексте имеет достаточно условный характер.

В статье 1171 ГК РФ закреплена следующая логика соотношения охраны наследуемого имущества и защиты прав: для защиты прав наследников, отказополучателей и других заинтересованных лиц исполнителем завещания или нотариусом по месту открытия наследства принимаются соответствующие меры, направленные к обеспечению охраны наследства и управлению им. В контексте нашего исследования данную логику законодателя следует интерпретировать таким образом, что речь идет не о защите наследуемых и унаследованных интеллектуальных прав, а о защите собственно наследственных прав – прав на данные интеллектуальные права. Однако следует отметить важность мер, предпринимаемых нотариусом по охране и управлению наследством, что особенно актуально в случае, когда в состав наследства, в частности, входят интеллектуальные права.

Защита интеллектуальных прав как таковых в нотариальной практике выражается в виде действий (процедур), связанных прежде всего с фиксацией авторских прав и выражающихся в: а) в заверении времени создания произведения, б) нотариальном удостоверении страницы сайта (в случае нарушения авторских прав) и т.д. Однако совершение данных действий на законодательном уровне пока еще четко не прописано¹. Таким образом, нотариус предпринимает меры по защите принадлежащих правообладателю интеллектуальных прав, которые далее могут стать объектом наследственного правопреемства.

Существование рассматриваемой формы защиты разделяется не всеми исследователями, особенно теми, которые дифференцируют охрану имущества и охрану имущественных прав. Так, например, А.М. Голощапов и К.Ю. Рождественская полагают, что «ни нормы наследственного права, ни нормы авторского права прямо не указывают на то обстоятельство, что относительно имущественных прав также могут приниматься меры по их охране нотариусом»². Мы считаем, что из отсутствия законодательных положений, которые предусматривали бы возможность совершения нотариусами действий, нацеленных на охрану

¹ Синцов Г.В. Совершение нотариальных действий как инструмент защиты авторских прав // Нотариус. 2014. № 4. С. 8-10; Иванова Ж.Б. Защита интеллектуальной собственности в нотариальной практике // Нотариус. 2015. № 6. С. 8-10.

² Голощапов А.М. Рождественская К.Ю. Указ. соч. С. 111.

наследства в части интеллектуальных прав имущественного характера, совершенно не вытекает отсутствие возможности нотариальной защиты соответствующих прав и интересов наследников, заключающихся в реализации наследственного правопреемства в отношении интеллектуальных прав – исключительного права и иных интеллектуальных прав имущественного характера.

Думается, что *по логике закона защита прав и интересов наследников предполагает не только обеспечение охраны имущества, но и обеспечение защиты имущественных прав, а также управление последними*. Тем не менее, следует согласиться с указанными авторами в том, что целый ряд проблем возникает из-за отсутствия четкого механизма регулирования законодателем наследования имущественных прав на результаты интеллектуальной деятельности. В ст. 1270 ГК РФ не указывается прямо и отчетливо на возможность перехода к наследнику широкого круга имущественных прав автора или иного правообладателя по использованию произведения. Однако права наследников не исчерпываются правом на использование. В качестве других имущественных прав надо указать на право получать начисленные, но не полученные ко дню смерти автора-наследодателя выплаты, вытекающие из договоров авторского заказа. Здесь также нельзя не упомянуть право на получение вознаграждения за использование работодателем служебного произведения.

В целом надо признать, что *нотариальная защита прав наследников интеллектуальных прав предполагает главным образом защиту права наследование и основана на знании наследниками своих прав на тот или иной результат интеллектуальной деятельности*. Немаловажным аспектом данного способа защиты является подтверждение наследниками того факта, что наследодатель действительно был автором, либо правообладателем и поэтому обладал всеми необходимыми имущественными правами на произведение. Поэтому нотариус, безусловно, должен удостовериться в наличии экземпляра произведения, так как согласно ст. 1257 ГК РФ в качестве автора произведения признается лицо, которое является указанным на экземпляре данного произведения. Если произведение де-

понировано в Российское авторское общество, то представляется вполне очевидным осуществление запроса. Доказательством авторских прав может быть также наличие договорных отношений, проистекающих из договора авторского заказа или, например, служебного задания на создание произведения для автора.

Интересна ситуация, когда наследодатель не является автором произведения, но в свое время стал правообладателем. Основания для такого статуса – договор об отчуждении исключительных прав на произведение, соглашение об отступном, когда вместо исполнения одного обязательства, например, погашения задолженности, должник передал кредитору имущественные права на произведение. Необходимо сказать, что в данном случае требуется документальное подтверждение статуса правообладателя. Вполне возможны и случаи признания авторских прав в силу судебного решения, например, решения о признании авторства, а также обращения взыскания на имущественные права наследников автора или правообладателя, поскольку ст. 1284 ГК РФ запрещено обращать взыскания на имущественные права самого автора.

Согласно ст. 1153 ГК РФ для принятия наследства достаточно совершить ряд действий: вступить во владение или в управление наследственным имуществом; принять меры по сохранению наследственного имущества, защите его от посягательств или притязаний третьих лиц; произвести за свой счет расходы на содержание наследственного имущества; оплатить за свой счет долги наследодателя или получить от третьих лиц причитавшиеся наследодателю денежные средства. Эти действия свидетельствуют о фактическом принятии наследства. Как отмечает В.Н. Гаврилов, «в момент открытия наследства у наследников по завещанию и/или по закону возникает не право на наследство, а лишь право на наследование, право на принятие наследства, которое в случае его реализации является завершающим этапом в приобретении наследства»¹. В свою очередь наследник до момента принятия наследства является всего лишь вероятным правопреемником наследодателя.

¹ Гаврилов В.Н. Формальный способ принятия наследства по российскому законодательству // Нотариус. 2011. № 4. С. 23. С. 23-26.

Рассмотрим один пример. Так, суд отказал истцу в *признании права на наследование* исключительного права в связи с тем, что «действий по распоряжению наследственным имуществом в виде исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности по опубликованию произведений, их распространению и использованию, в которых проявляется отношение наследника к наследству, как собственному имуществу, истцом в установленный шестимесячный срок после смерти С.Н.В. совершено не было, в связи с этим факт принятия истцом наследства в виде исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности С.М.И. после смерти С.Н.В. не может быть установлен»¹.

В юридической литературе высказана точка зрения о недопустимости такого отношении к авторскому праву. Некоторые исследователи усматривают случай с авторским правом в качестве исключения из общего правила. В частности, Э.П. Гаврилов считает, что в случае наследования данного права наследник до того момента, как истекнут 6 месяцев со дня открытия наследства, должен подать нотариусу заявление о принятии наследства, ибо принять наследство другим способом нельзя. Другими подтверждениями того, что наследник фактически вступил во владение наследственным имуществом в отношении авторского права, могут выступить – принятие материальных носителей, воплощающих произведение в материальной форме (рукописи, картины и т. д.), уведомление пользователей о правопреемстве, уведомление общественной организации, в которой состоял умерший (РАО и др.).

А.М. Голощапов и К.Ю. Рождественская считают, что фактическое принятие наследства путем вступления во владение и совершения иных действий также должно быть распространено на объекты авторского права². Такой вывод аргументируется тем, что на практике могут возникать ситуации, при которых отсутствует обращение наследника к нотариусу по причине незнания положений законодательства, либо по другим причинам. Но, несмотря на это, наследником

¹ Апелляционное определение Московского городского суда от 20.08.2015 по делу № 33-29269/2015. СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SOJ;n=1360192#0> (дата обращения: 17.07.2016).

² Голощапов А.М., Рождественская К.Ю. Указ. соч. С. 109.

фактически осуществляются действия, которые объективно позволяют ему вступить в наследство. Согласно ст. 1112, 1152 и 1153 ГК РФ, наследник через совершение действий, которые свидетельствуют о фактическом принятии наследства, вступает в свои права. В контексте темы нашего исследования есть все основания считать такого наследника обладателем принадлежавших наследодателю-автору или иному правообладателю имущественных прав на произведение.

Чрезвычайно важным вопросом, возникающим при нотариальном оформлении наследования интеллектуальных прав, выступает вопрос о сроке действия исключительного права. Разумеется, в случае, когда известно, чье это произведение, а также, когда известна дата смерти автора, перед нотариусом не возникает особых затруднений в процессе выдачи свидетельства о наследовании соответствующих исключительных прав. В ситуации анонимного обнародования произведения нотариус должен изучить свидетельство о смерти автора, уточнить дату смерти. Это делается с той целью, чтобы осуществить исчисление семидесятилетнего срока. В рассматриваемых случаях срок охраны исчисляется с 1 января года, который следует за годом обнародования такого произведения. Необходимо также иметь представление о том, что срок охраны исключительных прав на произведение уже истек. Поэтому с тем, чтобы развеять данные представления, наследник должен доказывать то, что произведение было обнародовано анонимно либо оно было обнародовано после смерти автора.

Одним из сложных является вопрос о наследовании патентных прав в случае смерти автора до выдачи патента. Приведем один случай из практики. До выдачи патента один из авторов изобретения умер. Его наследник обратился к нотариусу с заявлением, в котором он просил выдать свидетельство о праве на наследство в отношении исключительного права на изобретение. Нотариус отказал в выдаче свидетельства, поскольку регистрация патента на изобретение в государственном реестре изобретений Российской Федерации произведена после смерти наследодателя. Наследник обратился в суд с заявлением отменить постановление об отказе в совершении нотариального действия и обязать нотариуса выдать свидетельство. Вывод и обоснование суда: свидетельство о праве на

наследство может быть выдано только в отношении зарегистрированного изобретения, т.е. после выдачи патента, так как исключительное право на него признается и охраняется при условии государственной регистрации изобретения¹. Однако, как нам представляется, данный вывод будет справедливым только в случае признания права наследников на получение патента.

В целом вопросы защиты нотариусом прав и законных интересов наследников интеллектуальных прав тесно связаны *с вопросами оформления исключительного права на произведение, которое переходит в порядке наследования*. Поскольку в Методических рекомендациях по оформлению наследственных прав² (далее – Методические рекомендации) нет специальных положений об оформлении наследования исключительных прав, то они были разъяснены в п. 83 Постановления № 9 и включают два главных момента: исключительное право на произведение, созданное наследодателем, включается в состав наследства без подтверждения каким-либо документами; исключительное право на произведение, переданное наследодателю по договору об отчуждении исключительного права, подтверждается соответствующим договором, заключенным в письменной форме.

Практика показывает, что нотариусы, выдавая свидетельство о праве на наследство, указывают наследственное имущество наследников в виде авторского права. Однако, как указывает В.Р. Артомасова, в свидетельстве отсутствует указание на то произведение, правообладателем которого становится наследник³. Как совершенно справедливо указывается в литературе: данную позицию нотариусов нельзя назвать верной⁴.

¹ Апелляционное определение Московского городского суда от 24.06.2013 по делу № 11-19282/2013. СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SOJ;n=703930#0> (дата обращения: 15.07.2016).

² Методические рекомендации по оформлению наследственных прав (утв. Решением Правления ФНП от 27 – 28.02.2007, Протокол № 02/07) (Извлечение). СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_71180/ (дата обращения: 30.03.2015).

³ Артомасова В.Р. Может ли быть наследством авторское право? // Нотариальный вестник. 2013. № 11. С. 14.

⁴ Стражевич Ю.Н., Слепко Г.Е. Наследственное преемство и авторские права: соотношение и особенности правового регулирования // Судья. 2014. № 3. С. 28.

Авторские права связаны с конкретным произведением, так как возникновение и существование авторских прав тесно связано с каждым конкретным произведением, а не со всей совокупностью произведений, которые были созданы автором. Следовательно, нотариус, оформляя свидетельство о праве на наследство, не должен стремиться истребовать у наследников данные относительно всех произведений умершего автора-наследодателя, а обязательно должен указывать наследственное имущество, но не в качестве некоторого абстрактного «авторского права», а именно в качестве конкретного права (прав) на конкретное произведение (произведения), исключительное право на которое (которые) принадлежит автору. Основанием такого алгоритма является то, что далеко не все авторские права могут переходить в порядке наследования, не говоря уже о том, что возможны соавторы, а также ситуации отчуждения исключительного права автором, в результате чего данное право уже не может быть наследуемым.

Одновременно надо учитывать, что основанием выдачи свидетельства о праве на наследство являются предоставленные нотариусу документы и сведения, которые бесспорным образом подтверждают состав наследуемого имущества (ст. 1162 ГК РФ и раздел 9 Методических рекомендаций). При этом возникает вопрос – должен ли нотариус проверять правомочность принадлежности исключительного права на произведения умершему автору? В доктрине высказывается позиция, которая объясняет случаи, когда нотариусы отказывают наследникам в совершении нотариальных действий, которые связаны с принятием объектов интеллектуальных прав в наследство. Основным фактором здесь выступает отсутствие у предполагаемых наследников официальных документов или иных бесспорных доказательств, подтверждающих наличие у лица исключительного права на произведение как автора данного произведения. Не убедившись в полной мере в такой принадлежности, нотариус неправомочен совершать нотариальные действия в интересах наследников¹.

¹ *Иванова Ж.Б.* Указ. соч. С. 9; *Калиниченко Т.Г.* Нотариальные процедуры доказывания авторства // Нотариальный вестник. 2008. № 3. С. 19.

Казалось бы, содержащееся в Постановлении № 9 разъяснение о том, что исключительное право автора на данное произведение включается в состав наследства без подтверждения какими-либо документами, вступает в коллизию с привычными правилами и практикой нотариальных действий по оформлению наследства. Тем не менее подход Пленума Верховного Суда РФ основан на возникновении авторских прав в момент создания произведения и отсутствии требования государственной регистрации, что, конечно же, не означает отсутствия заинтересованности автора в различных способах подтверждения своего авторства. Смысл подхода, изложенного в Постановлении № 9, как нам представляется, не заключается в отрицании предоставления наследником каких-либо доказательств (документальных свидетельств) вообще, а напротив – в допущении предъявления любых доказательств. Ведь в самом же Постановлении № 9 далее говорится о том, что в случае возникновения спора о принадлежности наследодателю исключительного права на произведение судом могут приниматься во внимание любые доказательства, которые подтверждают факт принадлежности исключительного права конкретному лицу.

В доктрине уточняется, что «наследник должен подтвердить лишь факт авторства наследодателя. При этом не имеет значения, как, с помощью каких документов будет произведено это подтверждение. В частности, должно быть включено в состав наследства исключительное право на опубликованное произведение, даже если на публикации проставлен знак охраны авторского права издательства, а не наследодателя»¹. В данном случае Э.П. Гаврилов исходит из ст. 1257 ГК РФ, устанавливающей, что лицо, которое указано в качестве автора на оригинале или экземпляре произведения считается автором, если не доказано иное.

По нашему мнению, нотариус при оформлении наследственных прав должен исходить из презумпции о том, что наследник обладает исключительным

¹ Гаврилов Э.П. Наследование интеллектуальных прав в свете Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 мая 2012 г. № 9 // Патенты и лицензии. 2012. № 9. С. 30.

правом на любое произведение, обнародованное под именем умершего наследодателя в качестве автора, если, конечно, не будет доказано обратное. Следовательно, данная презумпция при особом стечении обстоятельств может быть опровергнута – на то она и презумпция. Более того, основанием выдачи свидетельства на исключительное право на произведение могут быть любые доказательства, которые были предоставлены наследниками. Однако, что самое главное, со стороны нотариуса не должна осуществляться проверка правомочности принадлежности исключительного права на произведение умершему автору.

Переходя далее к вопросу о **судебной защите прав наследников** в случае споров, связанных с защитой нарушенных или оспоренных интеллектуальных прав, следует исходить из того, что она не только, как и нотариальная защита, нацелена на защиту права на наследование интеллектуальных прав, но и включает способы защиты исключительного права, которое уже перешло к наследнику в порядке наследственного правопреемства. Судебная защита распространяется на исключительные и иные права, которые способны переходить от наследодателя к наследнику, а также защиту наследником авторских (личных неимущественных прав) наследодателя.

Гражданский Кодекс содержит общие положения о защите интеллектуальных прав (ст. 1250), а также специальные статьи, посвященные защите личных неимущественных прав (ст. 1251) и исключительных прав (ст. 1252). Кроме того, в часть четвертую ГК РФ включены правовые нормы, предусматривающие ответственность за нарушение исключительного права на произведение (ст. 1301), ответственность за нарушение исключительного права на объект смежных прав (ст. 1311), ответственность за незаконное использование товарного знака (ст. 1515), ответственность за незаконное использование наименования места происхождения товара (ст. 1537).

В теоретическом аспекте под *судебной защитой интеллектуальных прав* в целом следует понимать юридически значимые поступки-действия, акты судебных органов, действующих в рамках правоохранительной (правозащитной) деятельности в предусмотренной законом юрисдикционной форме, с применением

предусмотренных законом правовых средств и способов защиты, мер ответственности, процессуальных (процедурных) норм, принятием правоприменительных индивидуальных судебных актов на основе принципов и норм гражданского права по защите законных прав и интересов в сфере интеллектуальной деятельности. Целями судебной защиты является: предупреждение возможных и пресечение совершаемых гражданских правонарушений в сфере интеллектуальной деятельности; устранение препятствий в осуществлении наследниками субъективных исключительных прав; восстановления нарушенных субъективных исключительных прав и законных интересов наследников; укрепление конституционного правопорядка¹.

Система способов судебной защиты интеллектуальных прав отвечает не только интересам правообладателей, являющихся реальными и потенциальными наследодателями, но и интересам наследников, например, по беспрепятственному осуществлению своих исключительных прав, перешедших по наследству, включая использование объекта интеллектуальной деятельности по своему усмотрению и в своем интересе, распоряжению ими, а в случае нарушения – он может прибегать к средствам принудительного осуществления своих прав и привлечения виновных лиц к гражданско-правовой ответственности. Соответствующие способы защиты, к которым обращаются наследодатели-правообладатели, как для защиты субъективного исключительного права, так и для защиты личных неимущественных интеллектуальных прав, например, признание права, пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, восстановление положения, существующего до нарушения права², и т.д. – адресован также наследникам интеллектуальных прав.

Согласно Постановлению № 9, «в случае нарушения исполнителем исключительного права на произведение правообладатель (в том числе наследник)

¹ О защите субъективных гражданских прав см. подробнее: *Андреев Ю.Н.* Механизм гражданско-правовой защиты. М., 2010. С. 30-51.

² См.: *Полозова Д.* Способы защиты личных неимущественных интеллектуальных прав // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2014. № 12. С. 21-28.

вправе осуществлять защиту нарушенного права любым из способов, перечисленных в ст. 12 ГК РФ и п. 1 ст. 1252 ГК РФ, в том числе путем предъявления требования о пресечении действий, нарушающих исключительное право, в частности о запрете конкретному исполнителю исполнять те или иные произведения». При этом следует учитывать, что заключение правообладателем (в том числе наследником) с организацией по управлению правами на коллективной основе договора о передаче полномочий по управлению принадлежащими ему правами не лишает указанное лицо права самостоятельно обращаться в суд за защитой своих нарушенных или оспариваемых прав.

Рассмотрение судебного порядка обеспечения прав наследников интеллектуальных прав предполагает анализ круга вопросов, относящихся к **доказательствам, подтверждающим, в частности, принадлежность исключительного права наследодателю**. Так, согласно абз. 2 и абз. 3 Постановления № 9 «О наследовании интеллектуальных прав», при возникновении спора о принадлежности наследодателю исключительного права на результат интеллектуальной деятельности, не подлежащего в соответствии с ГК РФ государственной регистрации (в частности, на произведение науки, литературы, искусства), судам следует учитывать то, что факт принадлежности исключительного права конкретному лицу может быть подтвержден любыми доказательствами (ст. 55 ГПК РФ). К ним относятся – объяснения сторон и других лиц, участвующих в деле; показания свидетелей; письменные и вещественные доказательства, факт учета произведения в организации по управлению правами на коллективной основе (в том числе получившей государственную аккредитацию) подлежит оценке наряду с другими доказательствами по делу (п. 4 ст. 1259 ГК РФ, ст. 67 ГПК РФ). Помимо этого, в доктрине указывается на наличие такого доказательства, как письменный договор о переходе исключительного права к лицу (согласно ст. 1234 и 1285 ГК РФ), который является наследодателем. В том случае, если такие договоры у наследо-

дателя имеются, нет никаких сомнений в том, что исключительные права на соответствующие результаты интеллектуальной деятельности переходят по наследству¹.

Возникает вопрос: могут ли требоваться доказательства при наличии в наследственной массе исключительных прав на объекты, не относящихся к результатам интеллектуальной деятельности и охраняемым без государственной регистрации (фонограммы, вещательные передачи, большие базы данных ((§ 5 главы 71 ГК РФ), первопубликации, секреты производства и коммерческие обозначения))? По мнению Э.П. Гаврилова, необходимо в такой ситуации использовать аналогию закона². Однако, на наш взгляд, представляется правильным внесение изменений в ст.1250 ГК РФ добавлением п.6: «Принадлежность исключительного права конкретному лицу может быть в судебном порядке подтверждена объяснениями сторон и других лиц, участвующих в деле, показаниями свидетелей, письменными, вещественными, а также иными доказательствами».

Следует учесть, что в судебной практике документальное подтверждение прав наследодателя-автора произведения часто не требуется. Об этом говорит и только что упомянутое Постановление Пленума Верховного Суда, подчеркивающее, что исключительное право на результат интеллектуальной деятельности, созданный творческим трудом наследодателя, включается в состав наследства без подтверждения какими-либо документами. В качестве исключения выступают случаи, когда названное право признается и охраняется при условии государственной регистрации такого результата (например, в соответствии со ст. 1353 ГК РФ).

В случае судебного спора факт принадлежности исключительного права конкретному лицу может быть подтвержден любыми доказательствами (ст. 55 ГПК РФ): объяснениями сторон и других лиц, участвующих в деле, показаниями

¹ Гаврилов Э.П., Ростовцева Н.В. Указ. соч. С. 69.

² Гаврилов Э.П. Наследование интеллектуальных прав в свете Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. № 9 // Патенты и лицензии. 2012. № 9. С. 31.

свидетелей, письменными и вещественными доказательствами. Так как наследодателями могут быть и правообладатели, получившие исключительное право по договору отчуждения, необходимо наличие соответствующего договора, заключенного в письменной форме, который подлежит государственной регистрации в случаях, предусмотренных п. 2 ст. 1232 ГК РФ. Полагаем, что здесь прослеживается проблема детального освещения вопроса об оформлении исключительного права на произведение, которое переходит в порядке наследования. Пункт 13 соответствующего документа содержит следующее требование: «Свидетельство о праве на наследство выдается при наличии в наследственном деле всех необходимых документов и сведений»¹. О том, какие документы относятся к имуществу умершего, говорит п. 14: «На наследуемое имущество, в том числе на имущественные права, должны быть представлены документы, подтверждающие принадлежность наследодателю имущества на праве собственности, а также имущественных прав на день открытия наследства; стоимость наследственного имущества; наличие либо отсутствие обременения наследственного имущества, права на которое подлежат специальному учету или государственной регистрации; место нахождения наследственного имущества с указанием конкретного адреса; иные документы, необходимые для выдачи свидетельства о праве на наследство».

Как видим, налицо коллизия между ГК РФ и Методическими рекомендациями по оформлению наследственных прав. Со своей стороны, Верховный суд РФ, конечно же, поддерживает позицию законодателя. В частности, п. 83 Постановления № 9 закрепил правило, которое предусматривает включение без подтверждения какими-либо документами в состав наследства исключительного права на произведение, созданное наследодателем. По большому счету, то, с помощью каких документов это подтверждение будет производиться, значения не имеет. В состав наследства должно быть включено «исключительное право на

¹ Методические рекомендации по оформлению наследственных прав (утв. Решением Правления ФНП от 27 – 28.02.2007, Протокол № 02/07) (Извлечение). СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_71180/ (дата обращения: 30.03.2015).

опубликованное произведение, даже в том случае, если на публикации проставлен знак охраны авторского права издательства, а не наследодателя (ст. 1271 ГК РФ) либо на журнале, в котором было опубликовано произведение, имеется надпись "перепечатка только с разрешения редакции журнала"»¹. В сравнительно-правовом ключе хотелось бы отметить, что наследники по закону, например, в рамках законодательства Великобритании в процессе защиты своих прав в суде также предоставляют доказательства того, что они унаследовали или находятся в процессе наследования прав на патенты и товарные знаки².

Ст. 1301 ГК РФ предусматривает, что в случаях нарушения исключительного права на произведение наследник наряду с использованием других применимых способов защиты и мер ответственности в соответствии с п. 3 ст. 1252 вправе требовать по своему выбору от нарушителя вместо возмещения убытков выплаты компенсации, которая определяется по усмотрению суда (в размере от 10 тыс. руб. до 5 млн. руб.); в двукратном размере стоимости экземпляров произведения или двукратном размере стоимости права использования произведения, определяемой исходя из цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование произведения.

Пленум Высшего Арбитражного Суда РФ разъяснил, что согласно Гражданскому кодексу РФ требования по спорам, касающимся защиты владения или принадлежности имущества, в том числе: о пресечении действий, нарушающих исключительное право на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации или создающих угрозу его нарушения (подп. 2 п. 1 ст. 1252); об изъятии и уничтожении контрафактных материальных носителей, в которых они выражены, либо оборудования, прочих устройств и материалов, которые были использованы или предназначены главным образом

¹ Гаврилов Э.П. Наследование интеллектуальных прав в свете Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. № 9 // Патенты и лицензии. 2012. № 9. С. 27.

² См.: *Denoncourt J. Q&A Intellectual Property Law*. London, New York, 2015. P. 199.

для совершения нарушения исключительных прав на них (п. п. 4 и 5 ст. 1252), к имущественным взысканиям не относятся¹.

Разъясняя вопросы виновности нарушителей исключительных прав, Верховный Суд РФ и Высший Арбитражный Суд РФ указали, что «в силу п. 3 ст. 1250 ГК РФ отсутствие вины нарушителя не освобождает его от обязанности прекратить нарушение интеллектуальных прав, а также не исключает применения в отношении нарушителя мер, направленных на защиту таких прав. Судам надлежит принимать во внимание то, что указанное правило подлежит применению к способам защиты соответствующих прав, не относящимся к мерам ответственности. Ответственность за нарушение интеллектуальных прав (взыскание компенсации, возмещение убытков) наступает применительно к ст. 401 Кодекса»².

Следующим способом защиты прав наследников является **признание субъективных гражданских прав**. Согласно ст. 12 ГК РФ оно выступает в качестве важнейшего гражданско-правового способа защиты, входящего в систему универсальных (основных) способов защиты. Необходимость использования данного способа защиты заявляет о себе в ситуации постановки под сомнение унаследованного исключительного права со стороны других лиц, которые предпринимают действия по его оспариванию, а также в ситуации, когда возникает вполне реальная угроза совершения данного рода действий.

Надо отметить, что устранение неопределенности, возникшей во взаимоотношениях субъектов, возможно на основе признания права. Именно это признание способно создать все необходимые условия для того, чтобы исключительное право было реализовано, а действия третьих лиц, препятствующих его нормальному осуществлению, были бы предотвращены. Судебное признание права

¹ См.: п. 3 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 июля 2009 г. № 59 «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «Об исполнительном производстве» в случае возбуждения дела о банкротстве». СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_90275/ (дата обращения: 30.08.2015).

² Пункт 23 Постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 26 марта 2009 г. № 5/29. СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_86879/ (дата обращения: 14.11.2015)

осуществляется не только на основании установления факта того, что то или иное спорное право или законный интерес имеет место или отсутствует, посредством вынесения судебного признание решения по установительному иску (иску о признании, констатации того или иного субъективного гражданского права, об установлении наличия или отсутствия спорного правоотношения), но также посредством вынесения судебного признание (учредительного, конститутивного, создающего) решения по преобразовательному иску¹. В итоге, как нам представляется, значение данного судебного решения заключается в том, что им подтверждается субъективное право, которое до этого момента находилось в неясном состоянии. В частности, из анализа Постановления Суда по интеллектуальным правам от 4 февраля 2014 г. по делу № А40-86465/2012 следует, что наследник имеет право на иск о получении вознаграждения даже в случае, если наследодатель при своей жизни подал заявление об отказе от подобного рода иска².

В качестве другого примера следует указать на признание Судом по интеллектуальным правам в резолютивной части своего Решения от 15.07.2014 № СИП-313/2014³ в качестве патентообладателей на изобретение по патенту № 2136327 ряда лиц, которые являются наследниками по закону лица, являвшегося изначально патентообладателем, но которым нотариусом в постановлении от 12.12.2013 было отказано в выдаче свидетельства о праве на наследство по закону на означенный патент. В мотивировочной части Решения Суда по интеллектуальным правам было указано, что защита исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации в силу положений подп. 1 п. 1 ст. 1252 ГК РФ может быть осуществлена, в том числе, путем предъявления требования о признании права.

¹ См. подробнее: *Андреев Ю.Н.* Указ. соч. С. 230.

² Постановление Суда по интеллектуальным правам от 4 февраля 2014 г. по делу № А40-86465/2012. СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SIP;n=5343#0> (дата обращения: 21.01.2016).

³ Решение Суда по интеллектуальным правам от 15.07.2014 № СИП-313/2014. СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SIP;n=6110#0> (дата обращения: 2.02.2016).

Нельзя также не указать на необходимость эффективной судебной защиты должных наследников исключительного права на товарный знак в случаях, когда наследники, не зарегистрированные в качестве индивидуальных предпринимателей, уклоняются от заключения соглашения о разделе имущества с лицами, заинтересованными в переходе к ним исключительного права на товарный знак. Так, в пользу истца (заинтересованного лица) было разрешено дело №2-5353/2013, рассмотренное Центральным районным судом г. Читы¹, который признал исключительное право на товарный знак за истцом с одновременной выплатой денежной компенсации другим наследникам.

В ситуации проанализированного в пар. 4 гл. 2 пробела в отношении сроков перерегистрации наследниками исключительного права на товарный знак Суд по интеллектуальным правам в условиях такого пробела выступает на стороне наследников исключительного права. Аналогичную позицию Суд занял и в ситуации имеющегося пробела в отношении санкции за нарушение сроков отчуждения исключительного права. Так, в своем решении по делу № СИП-61/2013 по иску заинтересованного лица с требованием досрочного прекращения охраны товарного знака в связи с тем, что его обладатель умер 3,5 года назад, а наследник соответствующих действий по оформлению права на товарный знак в течение данного срока не предпринимал, Суд по интеллектуальным правам указал, что действующее законодательство «не содержит в качестве санкции за несовершенное в установленный законом срок действий по отчуждению товарных знаков указаний на прекращение права на товарный знак и знак обслуживания. Как следствие, данное обстоятельство также не исключает правопреемство наследников в отношении принадлежавших наследодателю объектов интеллектуальной собственности»².

¹ Решение Центрального районного суда г. Читы от 26. 09. 2013 по делу №2-5353/2013 [Электронный ресурс]. URL: <http://rospravosudie.com/court-centralnyj-rajonnyj-sud-g-chity-zabajkalskij-kraj-s/act-436507344/> (дата обращения: 28.12.2015).

² Решение Суда по интеллектуальным правам от 3 декабря 2013 г. по делу № СИП-61/2013.. СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SIP;n=929#0> (дата обращения: 17.02.2016).

Если идти далее, то из подп. 2 п. 1 ст. 1252 ГК РФ следует, что защита наследниками исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и на средства индивидуализации осуществляется и путем **предъявления требования о пресечении действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, к лицу, совершающему такие действия или осуществляющему необходимые приготовления к ним**. Данный способ защиты предназначен для пресечения (предупреждения) незаконных и неблагоприятных действий, возвращения к беспрепятственному осуществлению прав¹.

Согласно ст. 1302 ГК РФ, посвященной обеспечению иска по делам о нарушении авторских прав, суд может запретить ответчику-нарушителю совершать определенные действия: изготовление, воспроизведение, продажу, сдачу в прокат, импорт или иное предусмотренное законом использование, а также транспортировку, хранение или владение в целях введения в гражданский оборот экземпляров произведения, в отношении которых предполагается, что они являются контрафактными. Суд может наложить арест на все экземпляры произведения, в отношении которых предполагается, что они являются контрафактными, а также на материалы и оборудование, используемые или предназначенные для их изготовления либо воспроизведения.

Еще одним способом судебной защиты наследниками своих прав является **возмещение убытков**. В ст. 45 Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (Соглашение ТРИПС) 1994 г. предусматривается, что судебные органы имеют право издать судебный приказ, предписывающий нарушителю оплатить владельцу прав убытки, сумма которых достаточна для того, чтобы компенсировать ущерб, понесенный правообладателем в связи с нарушением его права интеллектуальной собственности нарушителем, который знал или имел достаточные основания знать о том, что он осуществляет правонарушающие действия. Судебные органы также имеют право издать судебный приказ, предписывающий нарушителю возместить правообладателю расходы, которые могут включать гонорар адвоката.

¹ См.: Андреев Ю.Н. Указ. соч. С. 31.

Действующее российское законодательство содержит нормы, регулирующие применение указанного способа защиты исключительных прав. Согласно подп. 3 п. 1 ст. 1252 ГК РФ требование о возмещении убытков при защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности на средства индивидуализации может быть предъявлено к лицу, неправомерно использовавшему результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации без заключения соглашения с правообладателем (бездоговорное использование) либо иным образом нарушившему его исключительное право и причинившему ему ущерб. В своем Постановлении от 25.01.2016 № С0-1138/2015 по делу № А03-24108/2014 Суд по интеллектуальным правам, затрагивая вопрос о незаконном использовании результата интеллектуальной деятельности, уточняет, что «правообладатель может по своему усмотрению разрешать или запрещать другим лицам использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации. Отсутствие запрета не считается согласием (разрешением)»¹.

Ст. 1301 ГК РФ предоставляет наследнику возможность требовать возмещения убытков и удовлетворять свои имущественные интересы с использованием указанного способа защиты, допуская возможность использования других средств, которые предусмотрены законом. Такая же возможность предоставлена и обладателю исключительного права на объекты смежных прав (ст. 1311 ГК РФ). От возмещения убытков следует отличать **компенсацию**. Согласно п. 3 ст. 1252 ГК РФ в случаях, предусмотренных Кодексом для отдельных видов результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации, при нарушении исключительного права наследник вправе вместо возмещения убытков требовать от нарушителя выплаты компенсации за нарушение указанного права. Компенсация подлежит взысканию при доказанности факта правонарушения. При этом правообладатель, обратившийся за защитой права, освобождается от

¹ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 25.01.2016 № С0-1138/2015 по делу № А03-24108/2014. СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SIP;n=19472#0> (дата обращения: 17.02.2016).

доказывания размера причиненных ему убытков. Размер компенсации определяется судом в пределах, установленных Гражданским кодексом, в зависимости от характера нарушения и иных обстоятельств дела с учетом требований разумности и справедливости. Правообладатель вправе требовать от нарушителя выплаты компенсации за каждый случай неправомерного использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации либо за допущенное правонарушение в целом¹.

Далее перейдем к анализу *судебной защиты личных неимущественных интеллектуальных прав автора-наследодателя, иницируемой наследниками*. Наследники могут разрешать использование произведений под истинным именем автора, если они были обнародованы под псевдонимом или без указания имени автора. Можно указать на случаи осуществления наследниками своих прав, тесно связанные с таким правом, как право автора на имя. Например, наследник автора, издавая его книгу, осуществляет право на имя, принадлежащее автору. Другой случай связан с разрешением другому лицу использовать произведение с указанием имени автора-наследодателя. Необходимо учитывать, что здесь наследником уже осуществляется и защищается право автора на имя. Преследование наследником в судебном порядке нарушителя авторских прав, который издал книгу без указания имени автора, представляет собой защиту права на имя².

В качестве меры защиты личных неимущественных прав автора в п. 1 ст. 1251 ГК РФ закреплена возможность требования компенсации морального вреда, а также требовать пресечения действий, от которых исходит угроза нарушения прав автора. При этом Гражданским Кодексом не указываются субъекты, имеющие право на осуществление защиты личных неимущественных прав теми способами, которые указаны в п. 1 ст. 1251. Законодатель пошел по пути перечисления способов защиты личных неимущественных прав автора. Однако, не

¹ См.: Андреев Ю.Н. Указ. соч. С. 31.

² Мелузова А.О. Наследование авторских и смежных прав в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 119.

были определены в конкретной форме способы защиты, которые могут быть осуществлены наследникам автора или исполнителем завещания, на которого была возложена охрана авторских прав. В ясной форме также не решен вопрос о праве правообладателя как заинтересованного лица, наряду с наследниками автора или исполнителем завещания, требовать защиты личных неимущественных прав.

Думается, что наследник вправе потребовать от нарушителя личных неимущественных прав наряду с прекращением неправомерных действий также и компенсации морального вреда. Однако это касается только наследников автора, которые могут испытывать переживания от того, что нарушитель присвоил право авторства на произведение. Так как наследники правообладателя не могут испытывать никаких нравственных страданий, то вполне очевидно, что ст. 1251 ГК РФ должна включить указание таких способов защиты личных неимущественных прав, которыми могли бы воспользоваться следующие лица – сам автор, его наследники или наследники правообладателя, исполнитель завещания или же сам правообладатель, в том случае, если последний не является автором¹.

В предыдущем параграфе говорилось о том, что отказополучатель имеет возможность обратиться в суд с иском о понуждении наследника к заключению договора, чаще всего безвозмездного, об отчуждении исключительного права, либо к выплате платежей. Однако бывают случаи, когда исполнить завещательный отказ в полном объеме невозможно в силу фактического отсутствия или недостаточности наследственного имущества, необходимого для исполнения данного отказа, а также в случае необходимости наследника погасить задолженности наследодателя перед кредиторами за счет исключительного права, перешедшего по наследству. Поэтому наследник также имеет полное право отстаивать свои интересы в суде, поскольку, как разъяснено в п. 26 Постановления № 9 завещательный отказ исполняется наследником в пределах стоимости перешедшего к нему имущества, определяемой после возмещения расходов, вызванных смертью наследодателя, и расходов на охрану наследства и управления им, а

¹ Мелузова А.О. Наследование авторских и смежных прав в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 42.

также после удовлетворения права на обязательную долю и за вычетом приходящихся на наследника долгов наследодателя. Однако возможна и другая ситуация: в указанных случаях наследник может осуществить такое исполнение за свой собственный счет.

В заключении параграфа подчеркнем, что судебная защита прав и интересов наследников представляется особо актуальной в весьма сложной в ситуации, когда наследники не пришли к согласию относительно раздела исключительных прав между собой, их стоимости и вытекающих отсюда доходов от использования исключительных прав, которые наследники по своему согласию должны разделить между собой (п. 1 ст. 1165 ГК РФ). То, что стоимость оценивается и включается в общую стоимость (ценность) наследства, следует из подпункта "д" п. 32 Постановления № 9. В нем сказано, что при включении в состав наследства исключительного права, право на обязательную долю в наследстве удовлетворяется с учетом его стоимости. При разделе имущества, согласно п. 57 указанного Постановления № 9, стоимость наследуемого имущества (и стоимость исключительного права) определяется на время рассмотрения дела в суде. То есть рыночная стоимость при заключении договоров об использовании исключительных прав принципиально не устанавливается (п. 3 ст. 1234 и п. 5 ст. 1235 ГК РФ).

Выводы. 1. Нотариальный порядок защиты прав наследников интеллектуальных прав предполагает главным образом защиту права на наследование и основан на знании наследниками своих прав на то или иное произведение.

2. При оформлении наследственных прав нотариусы должны: 1) исходить из презумпции о том, что наследник обладает исключительным правом на любое произведение, обнародованное под именем умершего наследодателя в качестве автора. Соответственно, основанием выдачи свидетельства на исключительное право на произведение могут быть любые доказательства, которые были представлены наследниками. Со стороны нотариуса не должна осуществляться проверка правомочности принадлежности исключительного права на произведение умершему автору;

2) указывать на конкретные наследуемые права на конкретное произведение, входящие в состав наследства и переходящие к наследникам, которые становятся правообладателями, принимая при этом во внимание любые доказательства, предоставленные наследниками. Это необходимо по той причине, что не все интеллектуальные права могут переходить в порядке наследования, кроме того, возможны соавторы, ситуации отчуждения исключительного права автором.

3. Судебная защита прав и интересов наследников, как и нотариальная, нацелена на защиту наследственных прав в отношении интеллектуальных прав, но и предусматривает в случае споров, связанных с защитой нарушенных или оспариваемых интеллектуальных прав, способы защиты исключительного права и иных интеллектуальных прав имущественного характера (судебное подтверждение и признание принадлежности наследодателю исключительного права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации; судебный запрет на совершение соответствующих действий ответчиком-нарушителем и т.д.), которые уже перешли к наследнику в порядке наследственного правопреемства, а также предполагает обеспечение иницилируемой наследниками защиты личных неимущественных прав наследодателя.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный в диссертационной работе анализ наследования интеллектуальных прав позволил прийти к выводам и суждениям, значимым, как с теоретической, так и практической точки зрения. В частности, было доказано, что на формирование и развитие института наследования интеллектуальных прав большое влияние оказали основные концепции, по-разному обосновывающие установление правового режима результатов интеллектуальной деятельности и прав на них (проприетарная концепция, которая также часто называется концепцией права интеллектуальной собственности, и концепция исключительного права, которая заявила о себе в конце XIX века). Анализируя законы разных стран в их единстве с международно-правовыми актами, в диссертации был сформулирован вывод о том, что на сегодняшний день синтез этих концепций положен в основу законодательства ведущих стран мира и получил закрепление в международных актах.

Диссертантом был обоснован вывод о том, что интеллектуальные права, с одной стороны, и право собственности на вещно-материальный носитель – с другой, не обязательно принадлежат одному и тому же субъекту права, под которым мы имеем в виду автора, или создателя, того или иного результата интеллектуальной деятельности. Данное обстоятельство является чрезвычайно важным для определения правового режима наследуемого имущества.

С учетом всех нюансов дискуссии о правовой природе секрета производства и прав на него, диссертантом было обосновано, что связанные с секретом производства правоотношения не являются личными неимущественными. Владелец секрета производства располагает исключительным правом его использования, которое является наследуемым. Особенность режима наследования исключительного права на секрет производства составляет обязанность наследника принимать меры по охране конфиденциальности соответствующей информации.

В ходе анализа режимов наследования исключительных прав на товарный знак (знак обслуживания), наименование места происхождения товара был обоснован переход соответствующего исключительного права в порядке наследования в принципе к любому наследнику вне зависимости от его статуса. В качестве последствия того факта, что наследник не производит товары, обладающие особыми свойствами и не имеет статуса индивидуального предпринимателя, происходит прекращение действия данного унаследованного права.

К одному из ключевых выводов проведенного исследования относится положение о том, что личные неимущественные права автора, будучи тесно связанными с его личностью, не переходят в порядке наследования к другим лицам, но могут возникать у наследников в силу наследственного преемства исключительного права на произведение. В качестве таких прав указаны – право разрешать внесение в произведение изменений, сокращений или дополнений; право на обнародование произведения, не обнародованного при жизни автора; право на отзыв; право на охрану авторства, имени автора и неприкосновенности произведения, если автор при жизни в установленном порядке не оставил никаких указаний либо эти указания невозможно исполнить.

Так, касаясь вопроса о праве на неприкосновенность произведения, автор диссертации высказал мнение о том, что оно в отличие от права на переработку произведения, т.е. права на изменение произведения, которое предполагает творческий вклад и которое приводит к созданию нового произведения при сохранении первоначального, является неотчуждаемым и не передается по наследству. Однако, наследники вполне могут на законных основаниях осуществлять защиту данных прав автора.

Относительно права на обнародование был признан его наследуемый характер. Законодательство не предполагает запрета на переход права на обнародование. Поэтому наследник может обнародовать произведение после смерти автора, если оно обнародовано не было, а также если обнародование не противоречит его воле. По нашему мнению, условием реализации данного права является необходимость учитывать прижизненные волеизъявления авторов, не желавших

публиковать свои произведения, если при этом имеются четкие свидетельства их воли.

Автор диссертации акцентировал внимание на том, что некоторые интеллектуальные права не относятся ни к категории исключительных, ни к категории личных неимущественных прав. К *иным правам* следует отнести – право доступа; право следования; право на получение патента; право композитора, являющегося автором музыкального произведения, использованного в аудиовизуальном произведении, на получение вознаграждения за публичное исполнение либо сообщение в эфир или по кабелю аудиовизуального произведения и др. Одни из них имеют имущественный, а другие – неимущественный характер.

При рассмотрении права доступа были высказаны аргументы о том, что право доступа к произведениям изобразительного искусства связано с личностью автора, принадлежит только ему и не переходит к наследникам автора. Это право может рассматриваться как неимущественное: оно прекращается со смертью автора и по наследству не переходит.

В дополнение к сказанному, было обосновано, что в случае смерти автора или изобретателя к его наследникам должны переходить следующие права неимущественного характера: право на получение патента на изобретение, полезную модель, промышленный образец или на селекционное достижение; право на государственную регистрацию программы для ЭВМ и базы данных и право на государственную регистрацию топологии интегральной микросхемы.

Было установлено, что право следования, обладая имущественным характером, может переходить по наследству в качестве самостоятельного права автора, отличного от принадлежащего ему исключительного права на произведение, на получение вознаграждения в виде процентных отчислений от цены перепродажи оригинала произведения изобразительного искусства, а также авторских рукописей (автографов) литературных и музыкальных произведений при каждой публичной перепродаже соответствующего оригинала, в которой в качестве продавца, покупателя или посредника участвует галерея изобразительного искусства, художественный салон или иная подобная организация. Несмотря на то, что

право следования неотчуждаемо, оно переходит к наследникам автора на срок действия исключительного права на произведение.

Большое внимание в работе было уделено анализу проблемы перехода в порядке наследования права на вознаграждение, относящегося к иным правам имущественного характера, за использование служебного результата интеллектуальной деятельности. В результате данного анализа был сделан вывод, что в том случае, если право на вознаграждение за использование служебного результата интеллектуальной деятельности предусмотрено не трудовым, а гражданско-правовым договором, оно должно переходить к наследникам. В случае, когда исключительное право на служебный результат интеллектуальной деятельности принадлежит автору и работодатель имеет право использования соответствующего результата на условиях простой (неисключительной) лицензии с выплатой правообладателю вознаграждения, и если такой договор не был заключен при жизни автора, то право на заключение такого договора должно перейти к наследникам.

В работе был сформулирован обобщающий вывод о том, что переход исключительного права в порядке наследования означает, что наследники исключительных прав приобретают правомочие использования и правомочие распоряжения, осуществляющиеся в форме отчуждения правомочия использования и в форме выдачи разрешения (лицензии) на такое использование. Право использования представляет собой возможность наследника в монопольном режиме принимать действия, направленные на извлечение коммерческой выгоды из объекта. Сюда также следует включить правомочия по запрету на совершение аналогичных действий без разрешения правообладателя всем третьим лицам. Если говорить в целом, то правомочие распоряжения в нашем случае осуществляется в форме отчуждения правомочия использования, а также в форме выдачи разрешения (лицензии) на такое использование.

Данный вывод дополнен теоретическим положением о том, что в результате перехода в порядке наследования некоторых иных интеллектуальных прав

имущественного и неимущественного характера наследники получают справедливую компенсацию (в случае реализации права следования и права на вознаграждение), а также приобретают возможность извлечения коммерческой выгоды от использования результатов интеллектуальной деятельности в силу того, что становятся правообладателями (в случае реализации права на получение патента).

Затрагивая вопрос о правомочиях наследников, автором диссертации была обоснована точка зрения о том, что ряд правомочий умершего автора переходит к наследникам, которые их используют в полном объеме, несмотря на то, что в отличие от автора, наследники не являются в специальном смысле слова творческими субъектами. Показано, например, что в тех случаях, когда до выдачи патента автор изобретения умер, его наследники вправе в судебном порядке требовать признания и выдачи им свидетельства о праве на наследство в отношении исключительного права на данное изобретение.

К числу важных выводов работы относится признание того, что объем правомочий наследников, к которым исключительное право на произведение перешло в одном случае – непосредственно от автора-наследодателя, а в другом – от иного правообладателя, получившего исключительное право по договору об отчуждении исключительного права, не совпадает, хотя юридически разница между ними не закреплена. Право на обнародование автоматически не переходит к наследнику автора. Это объясняется тем, что здесь необходимо учитывать прижизненную волю автора. В том же случае, когда автор по договору об отчуждении исключительного права передал другому лицу принадлежащее ему исключительное право, вследствие чего к данному лицу перешло право на обнародование произведения, то и к наследнику такого лица также переходит право на обнародование.

В работе был рассмотрен вопрос о правовом статусе и объеме правомочий иных лиц, участвующих в правоотношениях, связанных с наследованием интеллектуальных прав. Речь идет о недостойных наследниках, подназначенных наследниках, исполнителях завещаний, отказополучателях, соавторах.

В случае с приобретенным исключительным правом и несколькими наследниками имущественные права было предложено рассматривать по аналогии с режимом неделимой вещи: наследники должны указанные права осуществлять на совместной основе. Совместным образом они также должны давать разрешение на использование результата интеллектуальной деятельности. Вознаграждение, полученное от использования, должно распределяться с учетом долей наследников.

При опоре на детальный анализ статуса исполнителя завещания, было сделано заключение о том, что его наличие является признаком доверия, которое наследодатель оказывает некоторому лицу. В качестве способов защиты личных неимущественных прав исполнитель завещания может использовать различные методы. К таковым относится – восстановление положения, существовавшего до нарушения права; признание права; пресечение действий, которые нарушают право или же создающих угрозу его нарушения и т.д.

Специальное внимание в диссертационном исследовании было отведено внесудебным, в частности, нотариальным, и судебным способам защиты интеллектуальных прав наследников. Диссертантом сделан вывод о необходимости совершенствования законодательного обеспечения нотариальной защиты имущественных прав на результаты интеллектуальной деятельности, в результате чего станет возможным отход от практики, когда нотариусы, указывая авторское право в составе наследства, не конкретизируют и не фиксируют результаты интеллектуальной деятельности, права на которые приобретают наследники. Поскольку не все авторские права могут переходить в порядке наследования (кроме того, возможны соавторы, ситуации отчуждения исключительного права автором), то в процессе оформления свидетельства о праве на наследство нотариусы должны указывать на конкретные наследуемые права на конкретное произведение, входящие в состав наследства, принимая во внимание любые доказательства, предоставленные наследниками.

И, наконец, в системной форме были исследованы способы судебного обеспечения и защиты прав и законных интересов наследников по беспрепятственному осуществлению своих исключительных и иных интеллектуальных прав, распоряжения ими, а в случае нарушения – использование средств принуждения и привлечения виновных лиц к гражданско-правовой ответственности. Результатом исследовательской работы по данному тематическому направлению стал вывод о важной роли суда для защиты в том числе личных неимущественных прав автора-наследодателя, в которой заинтересован наследник.

БИБЛИОГРАФИЯ

І. Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Российская газета. – 1993. – 25 дек.; Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федеральный закон от 30 ноября 1994 г. (ред. от 23.05.2016) № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): федеральный закон от 26 января 1996 г. (ред. от 23.05.2016) № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья): федеральный закон от 26 ноября 2001 г. (ред. от 09.03.2016) № 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 49. – Ст. 4552.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая): федеральный закон от 18 декабря 2006 г. (ред. от 03.07.2016) № 231-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 52. – Ч. 1. – Ст. 5496.
6. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 14 ноября 2002 г. (ред. от 02.03.2016) № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.
7. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федеральный закон от 30 декабря 2001 г. (ред. от 22.11.2016) № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002 – № 1 (ч.1) – Ст. 1.

8. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 г. (ред. от 03.07.2016) № 4462-1 // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. – № 10. – ст. 357.

9. Постановление Правительства Российской Федерации от 24 декабря 2015 г. № 1416 «О государственной регистрации распоряжения исключительным правом на изобретение, полезную модель, промышленный образец, товарный знак, знаков обслуживания, зарегистрированные топологию интегральной микросхемы, программу для ЭВМ, базу данных по договору и перехода исключительного права на указанные результаты интеллектуальной деятельности // Собрание Законодательства РФ. – 2016. – № 1. – Ч. 2. – ст. 230.

10. Проект Федерального закона «О нотариате и нотариальной деятельности» // Российская газета (18.11.2011). URL: https://rg.ru/2011/11/18/notariat_site_dok.html (дата обращения: 6.05.2016).

11. Семейный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 29 декабря 1995 г. (ред. от 30.12.2015) № 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 3. – Ст. 145.

12. Федеральный закон от 15 ноября 1997 г. «Об актах гражданского состояния» (ред. от 03.07.2016) № 143-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 47. – Ст. 5340.

13. Федеральный закон от 29 июля 2004 г. «О коммерческой тайне» (ред. от 12.03.2014) № 98-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 32. – Ст. 3283.

Международные соглашения и зарубежное законодательство

14. Договор Всемирной организации интеллектуальной собственности по авторскому праву (Женева, 20 декабря 1996 года). СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=9480.SOJ;n=1360192#0> (дата обращения: 15.05.2016).

15. Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (Соглашение ТРИПС), принятое 15 апреля 1994 г. в Марракеше [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.wipo.int/wipolex/ru/details.jspid=12746> (дата обращения: 14.10.2016).

16. Закон Великобритании об авторском праве, промышленных образцах и патентах 1988 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.vaap.ru/articles/kanada/chto-yavlyaetsya-intellektualnoi-sobstvennost> (дата обращения: 18.02.2015).

17. Закон Германии об авторском праве 1992 г. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.copyright.ru/ru/library/zakonodatelstvo/zarubezhnoe_zakonodatelstvo/zakon_germanii_ob_avtorskom_prave/ (дата обращения: 18.12.2015).

18. Закон Республики Казахстан от 10 июня 1996 года «Об авторском праве и смежных правах» №6-1 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.copyright.ru/ru/library/zakonodatelstvo/zarubezhnoe_zakonodatelstvo/kazakhstan_ob_avtorskom_prave_smezhnyh_pravah/ (дата обращения: 10.11.2015).

19. Закон Республики Молдова от 23.11.94 «Об авторском праве и смежных правах» Nr. 293-XIII [Электронный ресурс]. – URL: http://www.copyright.ru/ru/library/zakonodatelstvo/zarubezhnoe_zakonodatelstvo/moldova_ob_avtorskom_prave_smezhnyh_pravah/ (дата обращения: 21.10.2015).

20. Закон Украины «Об авторском праве и смежных правах» от 11 июля 2001 г. № 2627-III [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.copyright.ru> (дата обращения: 14.09.2015).

21. Кодекс интеллектуальной собственности Франции: Литературная и художественная собственность / Пер. с фр., комментарии, предисловие С.В. Зыкова; Рос. Акад. Наук, Сибирское отделение, Ин-т философии и права. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2005. – 92 с.

Законодательные акты, утратившие юридическую силу

22. Гражданский кодекс РСФСР от 11 июня 1964 года (с изм. и доп.) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1964. – № 24. – ст. 40.

23. Гражданское Уложение. Проект Высочайше учрежденной Редакционной комиссии (с объяснениями, извлеченными из трудов Редакционной комиссии) / Под ред. И.М. Тютрюмова. Т. I. – СПб. – 1910. – С. 1119 - 1215.

24. Декрет СНК РСФСР от 26 ноября 1918 г. «О признании научных, литературных, музыкальных и художественных произведений государственным достоянием» [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс» – URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=8244> (дата обращения: 15.01.2016).

25. Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик, утверждены Верховным Советом СССР 31 мая 1991 года № 2211-1 // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. – 1991. – № 26. – ст. 733; 1994 – № 32 – Ст. 3302.

26. Свод законов Российской империи, дополненный по продолжениям 1906, 1908, 1909 и 1910 гг. и позднейшим узаконениям 1911 и 1912 гг. Изд. неофиц. Кн. третья. Т. X - XIII / Под ред. А.А. Добровольского; Составили Н.Е. Озерецковский и П.С. Цыпкин. – СПб. – 1913. – Ст. 2481 - 2487.

II. Правоприменительная практика

27. Апелляционное определение Московского городского суда от 24.06.2013 по делу № 11-19282/2013. СПС «КонсультантПлюс» – URL: <http://consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SOJ;n=703930#0> (дата обращения: 15.07.2016).

28. Апелляционное определение Московского городского суда от 20.08.2015 по делу № 33-29269/2015. СПС «КонсультантПлюс» – URL: <http://consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SOJ;n=1360192#0> (дата обращения: 17.07.2016).

29. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 28.09.1999 г. № 47 «Обзор практики рассмотрения споров, связанных с применением Закона Российской Федерации «Об авторском праве и смежных правах» // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 1999. – № 11.

30. Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 июля 2009 г. № 59 «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «Об исполнительном производстве» в случае возбуждения дела о банкротстве». СПС «КонсультантПлюс» – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_90275/ (дата обращения: 30.08.2015).

31. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании». СПС «КонсультантПлюс» – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_130453/ (дата обращения: 30.03.2015).

32. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 1 июля 1966 года № 6 «О судебной практике по делам о наследовании». СПС «КонсультантПлюс» – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_85586/ (дата обращения: 11.08.2015).

33. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.06.2006 № 15 «О вопросах, возникших у судов при рассмотрении гражданских дел, связанных с применением законодательства об авторском праве и смежных правах» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – № 8. – август 2006. – С. 5.

34. Постановление Пленума ВС РФ № 5, Пленума ВАС РФ № 29 от 26 марта 2009 г. «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации». СПС «КонсультантПлюс» – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_86879/ (дата обращения: 14.11.2015).

35. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 4 февраля 2014 г. по делу № А40-86465/2012. СПС «КонсультантПлюс» – URL: <http://consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SIP;n=5343#0> (дата обращения: 21.01.2016).

36. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 25.01.2016 № С0-1138/2015 по делу № А03-24108/2014. СПС «КонсультантПлюс» – URL: <http://consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SIP;n=19472#0> (дата обращения: 17.02.2016).

37. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за IV квартал 1999 года (по гражданским делам), утвержденный Постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2000 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2000. – № 9. – С. 12.

38. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации по делу от 11 мая 2010 г. № 9-В10-5. СПС «КонсультантПлюс» – URL: <http://consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=149270#0> (дата обращения: 13.03.2015).

39. Определение Верховного Суда РФ от 13.10.2009 № 83-В09-10. СПС «КонсультантПлюс» – URL: <http://consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=127616#0> (дата обращения: 19.12.2015).

40. Решение Арбитражного суда Пермского края от 07.12.2010 № А50-22259/2010. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.perm.arbitr.ru> (дата обращения: 18.10.2016).

41. Решение Арбитражного суда Свердловской области от 14.09.2009 по делу № А60-18312/2009-С7. [Электронный ресурс]. – URL: http://sud-epra.ru/as_sverdlovsk/4776/ (дата обращения: 5.10.2016).

42. Решение Суда по интеллектуальным правам от 15.07.2014 № СИП-313/2014. СПС «КонсультантПлюс» – URL: <http://consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SIP;n=6110#0> (дата обращения: 2.02.2016).

43. Решение Суда по интеллектуальным правам от 3 декабря 2013 г. по делу № СИП-61/2013. СПС «КонсультантПлюс» – URL: <http://consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SIP;n=929#0> (дата обращения: 17.02.2016).

44. Решение Центрального районного суда г. Читы от 26. 09. 2013 по делу №2-5353/2013. [Электронный ресурс]. – URL: <http://rospravosudie.com/court-centralnyj-rajonnyj-sud-g-chity-zabajkalskij-kraj-s/act-436507344/> (дата обращения: 28.12.2015).

III. Монографическая литература и комментарии законодательства

45. Авторские и смежные с ними права: Постатейный комментарий глав 70 и 71 Гражданского кодекса Российской Федерации. Под ред. П.В. Крашенинникова. – М.: Статут, 2010. – 480 с.

46. *Агарков, М.М.* Обязательство по советскому гражданскому праву (Ученые труды ВИЮН НКЮ СССР). Вып. III. [Текст] / М.М. Агарков. – М.: Юрид. издат-во НКЮ СССР, 1940. – 192 с.

47. *Алексеев С.С., Васильев А.С., Голофаев В.В., Гонгало Б.М. и др.* Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (учебно-практический). Части первая, вторая, третья, четвертая (постатейный). Изд. второе, перераб. и доп. Под ред. С.А. Степанова. – М.: «Проспект», «Институт частного права», 2009. – 422 с.

48. *Андреев, Ю.Н.* Механизм гражданско-правовой защиты [Текст] / Ю.Н. Андреев. – М.: Норма: ИНФРА, 2010. – 464 с.

49. *Андреев, Ю.Н.* Судебная защита исключительных прав: цивилистические аспекты [Текст] / Ю.Н. Андреев. – М.: Норма: ИНФРА, 2011. – 400 с.

50. *Антимонов, Б.С., Граве, К.А.* Советское наследственное право [Текст] / Б.С. Антимонов, К.А. Граве. – М.: Госюриздат, 1955. – 264 с.
51. *Антимонов, Б.С., Флейшиц, Е.А.* Авторское право [Текст] / Б.С. Антимонов, Е.А. Флейшиц. – М.: Госюриздат, 1957. – 278 с.
52. *Бабкин, С.А.* Интеллектуальная собственность в сети Интернет [Текст] / С.А. Бабкин. – М.: Центр ЮрИнформ, 2005. – 215 с.
53. *Баринов, Н.А.* Избранное [Текст] / Н.А. Баринов. – М.: Юрлитинформ, 2014. – 640 с.
54. *Беляцкий, С.А.* Новое авторское право в его основных принципах [Текст] // С.А. Беляцкий. – СПб., 1912. – 151 с.
55. *Близнец, И.А., Леонтьев, К.Б.* Авторское право и смежные права. Под ред. И.А. Близнеца [Текст] / И.А. Близнец, К.Б. Леонтьев. – М.: Проспект, 2011. – 416 с.
56. *Блюменфельд, Г.Ф.* Наследование авторских прав. Речь, произнесенная годичном заседании Одесского юридического общества [Текст] // Г.Ф. Блюменфельд. – Одесса, 1891. – 17 с.
57. *Богуславский, М.М.* Патентные вопросы в международных отношениях. Международно-правовые проблемы изобретательства / Отв. ред. В.И. Серебровский [Текст] / М.М. Богуславский. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1962. – 343 с.
58. *Васьковский, Е.В.* Учебник гражданского права [Текст] / Е.В. Васьковский. – М.: Статут, 2003. – 318 с.
59. *Власов, Ю.Н., Калинин, В.В.* Наследование по закону и завещанию [Текст] / Ю.Н. Власов, В.В. Калинин. – М.: Юрайт, 2000. – 248 с.
60. *Вавилин, Е.В.* Новый порядок наследования и дарения. Юридическая консультация: вопросы и ответы / Е. В. Вавилин, Е.В. Гурьева. Изд. 2-е, перераб. и доп. [Текст] / Е.В. Вавилин, Е.В. Гурьева – М.: ЮРКНИГА, 2007. – 96 с.
61. *Вавилин, Е.В.* Осуществление и защита гражданских прав [Текст] / Е.В. Вавилин. М.: Волтерс Клувер, 2009. – 360 с.

62. *Войниканис, Е.А.* Право интеллектуальной собственности в цифровую эпоху: парадигма баланса и гибкости [Текст] / Е.А. Войниканис. – М.: Юриспруденция, 2013. – 552 с.

63. *Гаврилов, Э.П.* Комментарий к Закону об авторском праве и смежных правах. Изд. четвертое, перераб. и доп. [Текст] / Э.П. Гаврилов. – М.: Экзамен, 2005. – 148 с.

64. *Гаврилов, Э.П.* Комментарий к Закону об авторском праве и смежных правах [Текст] / Э.П. Гаврилов. – М.: Фонд «Правовая культура», 1996. – 134 с.

65. *Гаврилов, Э.П., Еременко, В.И.* Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный) [Текст] / Э.П. Гаврилов, В.И. Еременко. – М.: Экзамен, 2009. – 973 с.

66. *Голощапов, А.М., Рождественская, К.Ю.* Особенности наследования авторских прав [Текст] / А.М. Голощапов, К.Ю. Рождественская. – М.: Р. Валент, 2011. – 144 с.

67. *Гонгало, Б.М., Зайцева, Т.И., Крашенинников, П.В., Юшкова, Е.Ю., Ярков, В.В.* Настольная книга нотариуса [Текст] / Б.М. Гонгало, Т.И. Зайцева, П.В. Крашенинников, Е.Ю. Юшкова, В.В. Ярков. – М.: Волтерс Клувер, 2004. Том II. – 1054 с.

68. *Гордон, М.В.* Наследование по закону и по завещанию [Текст] / М.В. Гордон. – М.: Юридическая литература, 1967. – 119 с.

69. *Гордон, М.В.* Советское авторское право [Текст] / М.В. Гордон. – М.: Госюриздат, 1955. – 232 с.

70. *Городов, О.А.* Право на средства индивидуализации: товарные знаки, знаки обслуживания, наименования мест происхождения товаров, фирменные наименования, коммерческие обозначения [Текст] / О.А. Городов. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – 448 с.

71. Гражданский кодекс Российской Федерации. Авторское право. Права, смежные с авторскими. Постатейный комментарий к главам 69 – 71 / Б.М. Гонгало, В.О. Калятин, М.Я. Кириллова и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. – М.: Статут, 2014. – 510 с.

72. *Гришаев, С.П.* Патентный закон Российской Федерации. Комментарий [Текст] / С.П. Гришаев. – М.: Юридическая литература, 2004. – 192 с.

73. *Грудцына, Л.Ю.* Наследственное право Российской Федерации: Учеб. пособие [Текст] / Л.Ю. Грудцына. – Ростов н/Д.: Феникс, 2005. – 544 с.

74. *Гульбин, Ю.Т.* Исключительные права на средства индивидуализации товаров - товарные знаки, знаки обслуживания, наименования мест происхождения товаров: гражданско-правовой аспект [Текст] / Ю.Т. Гульбин. – М.: Статут, 2007. – 284 с.

75. *Гущин, В.В.* Наследственное право России: учебник [Текст] / В.В. Гущин. – М.: Эксмо, 2009. – 416 с.

76. *Диканский, М.Г.* Авторское право в архитектуре [Текст] / М.Г. Диканский. – Пг., 1916. – 117 с.

77. *Дождев, Д.В.* Римское частное право. Учебник для вузов [Текст] / Д.В. Дождев. – М.: НОРМА, ИНФРА-М, 1996. – 706 с.

78. *Дозорцев, В.А.* Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации. Сборник статей / Исследовательский центр частного права [Текст] / В.А. Дозорцев. М.: Статут, 2003. – 416 с.

79. *Дюма, Р.* Литературная и художественная собственность. Авторское право Франции. Пер. с французского; Отв. ред. И.В. Савельева (предисл. и коммент.); Пер. Т.П. Лукина, З.А. Полякова [Текст] / Р. Дюма. – М.: Международные отношения, 1989. – 384 с.

80. *Жюллио де ля Морандьер, Л.* Гражданское право Франции. Пер с фр. [Текст] / Л. Жюллио де ля Морандьер. – М.: Иностранная литература, 1960. Т. II – 742 с.

81. *Зайцева, Т.И., Крашенинников, П.В.* Наследственное право. Комментарий законодательства и практика его применения. 6-е изд., перераб. и доп. [Текст] / Т.И. Зайцев, П.В. Крашенинников. – М.: Статут, 2009. – 560 с.

82. *Зенин, И.А.* Основы гражданского права России [Текст] / И.А. Зенин. – М.: [б.и.], 1993. – 288 с.

83. *Зинченко, С.А., Галов, В.В.* Собственность и производные вещные права: теория и практика [Текст] / С.А. Зинченко, В.В. Галов. – Ростов-на-Дону: Издательство СКАГС, 2003. – 200 с.

84. *Иоффе, О.С.* Гражданское правоотношение / Избранные труды по гражданскому праву: из истории цивилистической мысли. (Серия «Классика российской цивилистики») [Текст] / О.С. Иоффе. – М.: Статут, 2000. – 777 с.

85. *Иоффе, О.С.* Советское гражданское право. Курс лекций. Ч. III (Правоотношения, связанные с продуктами творческой деятельности. Семейное право. Наследственное право) [Текст] / О.С. Иоффе. – Л.: Издательство ЛГУ, 1965. – 347 с.

86. *Канторович, Я.А.* Авторское право на литературные, художественные и фотографические произведения [Текст] / Я.А. Канторович. – Петроград, 1916. – 24 с.

87. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (учебно-практический). Части первая, вторая, третья, четвертая 2-е изд. перераб. и доп. / под ред. С.А. Степанова. – М.: Проспект; Екатеринбург: Институт частного права, 2009. – 1504 с.

88. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части третьей / Под общ. ред. В.П. Мозолина. – М.: Норма, 2004. – 490 с.

89. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Ч. 3 (постатейный) / Под ред. А.Л. Маковского, Е.А. Суханова. – М.: Статут, 2002. – 538 с.

90. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть третья (постатейный) / Под ред. А.П. Сергеева. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. – 301 с.

91. Комментарий к части первой Гражданского кодекса Российской Федерации для предпринимателей / Под общ. ред. В.Д. Карпович. – М.: Фонд «Правовая культура», 1995. – 597 с.

92. Комментарий к части третьей ГК РФ / Под ред. Ю.В. Тимониной, Т.А. Фесеченко. – М.: Юрист, 2007. – 120 с.

- 93.** Комментарий к части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации / Отв. ред. Е.А. Суханов. – М.: ТК Велби, 2005. – 848 с.
- 94.** Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (поглавный) / под ред. А. Л. Маковского. – М.: «Статут», 2008. – 715 с.
- 95.** *Корецкий, В.И.* Авторские правоотношения в СССР [Текст] / В.И. Корецкий. – Сталинабад, 1959. – 371 с.
- 96.** *Лапач, В.А.* Система объектов гражданских прав: теория и судебная практика [Текст] / В.А. Лапач. - СПб.: Юридический Центр Пресс, 2002. 544 с.
- 97.** *Маковский, А.Л.* Исключительные права и концепция части четвертой Гражданского кодекса // Гражданское право современной России / Сост. О.М. Козырь и А.Л. Маковский. – М.: Статут, 2008. С. 103 – 141.
- 98.** *Малеина, М.Н.* Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита [Текст] / М.Н. Малеина. – М.: МЗПРЕСС, 2000. -244 с.
- 99.** *Мананников, О.В.* Наследственное право России [Текст] / О.В. Мананников. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2004. -356 с.
- 100.** *Матвеева, Т.И.* Международный трансфер интеллектуальной собственности [Текст] / Т.И. Матвеева. – СПб.: Издательство СПбГУ, 1993.- 53 с.
- 101.** *Медведев, И.Г.* Международное частное право и нотариальная деятельность. 2-е изд. [Текст] / И.Г. Медведев – М.: Волтерс Клувер, 2005.- 178 с.
- 102.** *Мейер, Д.И.* Русское гражданское право (в 2 ч.). По исправленному и дополненному 8-му изд., 1902. Изд. 3-е, испр. [Текст] / Д.И. Мейер. – М.: Статут, 2003. – 455 с.
- 103.** *Мозолин, В.П.* Современная доктрина и гражданское законодательство [Текст] / В.П. Мозолин. – М.: Юстицинформ, 2008. – 176 с.
- 104.** Наследственное право / Под ред. К.Б. Ярошенко. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – 448 с.
- 105.** *Невская, М.А., Сухарев, Е.Е., Тарасова, Е.Н.* Авторское право в издательском бизнесе и СМИ: Практическое пособие [Текст] / М.А. Невская, Е.Е. Сухарев, Е.Н. Тарасов. – М.: Дашков и К, 2008. 300 с.

- 106.** *Никитюк, П.С.* Наследственное право и наследственный процесс [Текст] / П.С. Никитюк. – Кишинев: Штиинца, 1973. – 258 с.
- 107.** *Пиленко, А.А.* Право изобретателя (Серия «Классика российской цивилистики») [Текст] / А.А. Пиленко. – М.: Статут, 2001. – 688 с.
- 108.** *Победоносцев, К.П.* Курс гражданского права. Первая часть: Вотчинные права. 3-е изд. [Текст] / К.П. Победоносцев – СПб., 1883. – 784 с.
- 109.** Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права [Текст] // И.А. Покровский. – М.: Статут (Серия «Классика российской цивилистики»), 1998. – 353 с.
- 110.** Римское частное право: Учебник / Под ред. И.Б. Новицкого, И.С. Перетерского. – М.: Юристъ. 1999. – 516 с.
- 111.** Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. Т. I: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / Отв. ред. Е.А. Суханов. – М.: Статут, 2010. – 890 с.
- 112.** *Рубанов, А.А.* Наследование в международном частном праве [Текст] / А.А. Рубанов. – М.: Наука, 1966. – 236 с.
- 113.** *Рузакова, О.А.* Комментарий к четвертой части Гражданского кодекса РФ [Текст] / О.А. Рузакова. – М.: Экзамен, 2007. – 766 с.
- 114.** *Рясенцев, В.А.* Советское гражданское право: Учебник [Текст] / В.А. Рясенцев. В 2-х ч. – М.: Юрид. лит. 1986. Ч. 1. – 620 с.
- 115.** *Сергеев, А.П.* Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации: Учебник. Изд. 2-е. [Текст] / А.П. Сергеев. – М.: Проспект, 2001. – 752 с.
- 116.** *Сергеев, А.П., Толстой, Ю.К., Елисеев, И.В.* Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части третьей (постатейный) [Текст] / А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой, И.В. Елисеев. – М.: Проспект, 2002. – 304 с.
- 117.** *Серебровский, В.И.* Вопросы советского авторского права [Текст] / В.И. Серебровский. – М.: Изд-во АН СССР, 1956. – 282 с.
- 118.** *Синайский, В.И.* Русское гражданское право [Текст] / В.И. Синайский. – М.: Статут, 2002. – 638 с.

- 119.** *Ситдикова, Р.И.* Обеспечение частных, общественных и публичных интересов авторским правом [Текст] / Р.И. Ситдикова. – М.: Статут, 2013. – 159 с.
- 120.** *Судариков, С.А.* Авторское право. Учебник [Текст] / С.А. Судариков. – М.: Проспект, 2011. – 464 с.
- 121.** *Судариков, С.А.* Интеллектуальная собственность [Текст] / С.А. Судариков. – М.: Издательство деловой литературы. 2007. – 796 с.
- 122.** *Суханов, Е.А.* Гражданское право: Учебник: в 2 т. / В.В. Витрянский, В.С. Ем, И.А. Зенин и др.; под ред. Е.А. Суханова. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2004. Т. 2, полутом 1. – 704 с.
- 123.** *Табашников, А.Г.* Литературная, музыкальная и художественная собственность. [Текст] / А.Г. Табашников. – СПб., 1878. Т. 1. – 576 с.
- 124.** *Тагайназаров, Ш.Т.* Гражданско-правовое регулирование личных неимущественных прав граждан в СССР / Отв. ред. В.А. Ойгензит [Текст] / Ш.Т. Тагайназаров. – Душанбе: Дониш, 1990. – 213 с.
- 125.** *Тархов, В.А.* Гражданские права и ответственность [Текст] / В.А. Тархов. – Уфа: Изд-во Уфимской высшей школы МВД РФ, 1996. – 126 с.
- 126.** *Тархов, В.А.* Гражданское правоотношение [Текст] / В.А. Тархов. – Уфа: Изд-во Уфимской высшей школы МВД РФ, 1993. – 122 с.
- 127.** *Тархов, В.А.* Собственность и право собственности [Текст] / Тархов В.А. – М.: Юрист, 2007. – 276 с.
- 128.** *Телюкина, М.В.* Наследственное право: Комментарий Гражданского Кодекса РФ: Учебно-практ. Пособие [Текст] / М.В. Телюкина. – М.: Дело, 2002. – 216 с.
- 129.** *Толстой, В.С.* Гражданское информационное право [Текст] / В.С. Толстой. – М.: Изд-во Академии повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования, 2009. – 296 с.
- 130.** *Фойницкий, И.Я.* Курс уголовного права. Часть особенная. Посягательства личные и имущественные [Текст] / И.Я. Фойницкий. – Пг., 1916. – 407 с.
- 131.** *Хохлов, В.А.* Авторское право: законодательство, теория и практика [Текст] / В.А. Хохлов. – М.: Городец, 2008. – 288 с.

132. *Шершеневич, Г.Ф.* Авторское право на литературные произведения [Текст] / Г.Ф. Шершеневич. – Казань, 1891. – 321 с.

133. *Шершеневич, Г.Ф.* Курс гражданского права [Текст] / Г.Ф. Шершеневич. – Тула: Автограф, 2001. – 719 с.

134. *Шершеневич, Г.Ф.* Учебник русского гражданского права (по изд. 1907 г.) / Вступ. ст. Е.А. Суханова [Текст] / Г.Ф. Шершеневич. – М.: Спарк, 1995. – 877 с.

IV. Зарубежная научная литература

135. Bouchoux D.E. Intellectual Property. The Law of Trademarks, Copyrights, Patents and trade Secrets. 4th ed. – New York: Cengage Learning, 2012. ISBN: 978-1111-40-8572. – 576 pp.

136. Cates J.N., Sussman M.B. Family Systems and Inheritance Patterns // Marriage and Family Review. 1982. Vol. 5. No 3. P. 1 – 116.

137. Denoncourt J. Q&A Intellectual Property Law. – London, New York: Routledge, 2015. ISBN: 978-1-138-83100-1. – 235 pp.

138. Dyson H. French Property and Inheritance Law: Principles and Practice. – Oxford: Oxford University Press, 2003. ISBN: 0-19-925475-3. – 469 pp.

139. Gendreau Y. An Emerging Intellectual Property Paradigm: Perspectives from Canada. – Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 2009. ISBN: 978-1-84720-597-1. – 352 pp.

140. Hart T., Clark S., Fazzani L. Intellectual Property Law. 8th ed. – Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2013. P. 216. ISBN-13: 978-0-23036653-4. – 336 pp.

141. Jenkins J.S. Inheritance law and Political Theology in Shakespeare and Milton. – London, New York: Routledge, 2016. ISBN 978-1-4094-5484-7. – 248 pp.

142. Mergers R.P. Justifying Intellectual Property. – Cambridge: Harvard University Press, 2011. ISBN: 978-0-674-04948-2. – 405 pp.

143. Radhakrishnan R., Balasubramanian S. Intellectual Property Law: Text and Cases. – New Delhi: Excel Books, 2008. P. 68. ISBN: 978-81-7446-609-9. – 333 pp.

144. Rajan M.T. Moral Rights Principles, Practice and New Technology. – Oxford: Oxford University Press, 2011. ISBN: 978-0-19-539031-5. – 572 pp.

V. Диссертации и авторефераты кандидатских и докторских диссертаций

145. *Авдонин, Р.В.* Содержание авторских прав в российском гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Р.В. Авдонин. – М., 2005. – 157 с.

146. *Аникин, А.С.* Содержание и осуществление исключительных прав: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.С. Аникин. – М., 2008. – 220 с.

147. *Гаврилов, В.Н.* Наследование в условиях проведения правовой реформы в России. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] // В.Н. Гаврилов. – Саратов, 1999. – 24 с.

148. *Ермолова, О.Н.* Нематериальные блага и их защита: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] // О.Н. Ермолова. – Саратов, 1998. – 22 с.

149. *Крашенинников, М.П.* Меры гражданско-правовой ответственности за неисполнение обязательств. Автореферат дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / М.П. Крашенинников. – Саратов, 2012. – 26 с.

150. *Мелузова, А.О.* Наследование авторских и смежных прав в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.О. Мелузова. М., 2003. – 197 с.

151. *Путилина, Е.С.* Проблемы реализации права наследования в Российской Федерации. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Е.С. Путилина. – Краснодар, 2008. – 21 с.

152. *Шеленговский, П.Г.* Категория «интеллектуальные права» в современной системе гражданских прав: теоретико-правовые аспекты: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / П.Г. Шеленговский. – М., 2011. – 147 с.

153. *Шестаков, Д.Ю.* Интеллектуальная собственность в Российской Федерации. Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / Д.Ю. Шестаков. – М., 2000. – 48 с.

VI. Научные статьи в сборниках и периодических изданиях

- 154.** *Андреев, Ю.Н.* Личные неимущественные отношения как предмет гражданского права [Текст] / Ю.Н. Андреев // Антология научной мысли: К 10-летию Российской академии правосудия: сборник статей / отв. ред. В.В. Ершов, Н.А. Тузов. – М.: Статут, 2008. – С. 150-157.
- 155.** *Абраменков, М.С., Чугунов, П.В.* Свобода завещания в российском наследственном праве [Текст] / М.С. Абраменков, П.В. Чугунов // Наследственное право. – 2010. – № 2. – С. 10-11.
- 156.** *Астахова, М.А.* Результаты интеллектуальной деятельности как объект гражданских прав: понятие и квалифицирующие признаки [Текст] / М.А. Астахова // Юридический мир. – 2006. – № 4. – С. 48-50.
- 157.** *Ахметьянова, З.А.* К вопросу о совершенствовании законодательства о вещном праве [Текст] / З.А. Ахметьянова // Российская юстиция. – 2009. – № 9. – С. 8-10.
- 158.** *Бакаева, И.В.* Нематериальные блага; ценности гражданского общества как предмет гражданско-правового регулирования [Текст] / И.В. Бакаева // Гражданское законодательство Российской Федерации как правовая среда гражданского общества. Материалы Международной научно-практической конференции: В 2-х т. – Краснодар: Просвещение-Юг, 2005. Т. 1. С. 51-57.
- 159.** *Баринов, Н.А., Блинков, О.Е.* Наследование в международном частном праве и сравнительном правоведении [Текст] / Н.А. Баринов, О.Е. Блинков // Наследственное право. – 2013. – № 1. – С. 33-40.
- 160.** *Барков, А.В., Грачев, Р.Ю.* Завещательное возложение в механизме гражданско-правового регулирования ритуальных услуг [Текст] / А.В. Барков, Р.Ю. Грачев // Наследственное право. – 2011. – № 4. – С. 30-32.
- 161.** *Башаратьян, М.К.* Информация как объект права и содержание права на информацию [Текст] / М.К. Башаратьян // Современное право. – 2006. – № 12. – С. 36-43.

162. *Блинков, О.Е.* Новый российский правовой порядок в сфере наследования авторских и смежных прав [Текст] / О.Е. Блинков // Наследственное право. – 2008. – № 1. – С. 8-10.

163. *Блинков, О.Е.* О наследстве и наследовании авторов [Текст] / О.Е. Блинков // Бюллетень нотариальной практики. – 2009. – № 4. – С. 2-3.

164. *Блинков, О.Е.* Российский наследственный закон: что день грядущий нам готовит? [Текст] / О.Е. Блинков // Наследственное право. – 2016. – № 1. – С. 3-5.

165. *Вавилин, Е.В.* Механизм осуществления права на принятие наследства [Текст] / Е.В. Вавилин // Наследственное право. – 2009. – № 1. – С. 16-17.

166. *Вавилин, Е.В.* Принцип справедливости как основа осуществления наследственных прав [Текст] / Е.В. Вавилин // Юрист. – 2007. – № 1. – С. 30-31.

167. *Гусева, Т.А., Головин, Ю.И.* Наследование прав участников юридических лиц и некоторого имущества в сфере предпринимательской деятельности [Текст] / Т.А. Гусева, Ю.И. Головин // Законодательство и экономика. – 2005. – № 4. – С. 35-40.

168. *Гаврилов, В.Н.* Наследники по закону и порядок призвания их к наследованию по российскому и зарубежному законодательству [Текст] / В.Н. Гаврилов // Наследственное право. – 2011. – № 2. – С. 13-16.

169. *Гаврилов, В.Н.* Особенности нотариально удостоверенного завещания [Текст] / В.Н. Гаврилов // Нотариус. – 2010. – № 4. – С. 14-19.

170. *Гаврилов, В.Н.* Формальный способ принятия наследства по российскому законодательству [Текст] / В.Н. Гаврилов // Нотариус. – 2011. – № 4. – С. 23-27.

171. *Гаврилов, Э.П.* Наследование интеллектуальных прав [Текст] / Э.П. Гаврилов // Патенты и лицензии. – 2008. – № 4. – С. 25-35.

172. *Гаврилов, Э.П.* Наследование интеллектуальных прав в свете Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. № 9 [Текст] / Э.П. Гаврилов // Патенты и лицензии. – 2012. – № 9. – С. 22-31.

173. *Гаврилов, Э.П., Ростовцева, Н.В.* О наследовании картин [Текст] / Э.П. Гаврилов, Н.В. Ростовцева // *Хозяйство и право*. – 2015. – С. 57-71.

174. *Гаврилов, Э.П.* 10 недостатков четвертой части ГК РФ, которые необходимо исправить [Текст] / Э.П. Гаврилов // *Патенты и лицензии*. – 2015. – № 10. С. 2-7.

175. *Гаврилов, Э.П.* Общие положения права интеллектуальной собственности: краткий комментарий к главе 69 ГК РФ [Текст] / Э.П. Гаврилов // *Хозяйство и право*. – 2007. – № 9. – С. 24-35.

176. *Гаврилов, Э.П.* Право на обнародование произведения [Текст] / Э.П. Гаврилов // *Хозяйство и право*. – 2010. – № 4. – С. 31-39.

177. *Гальперин, Л.Б., Михайлова, Л.А.* Интеллектуальная собственность: сущность и правовая природа // *Право промышленной и интеллектуальной собственности: Сб. науч. тр. / Отв. ред. Л.Б. Гальперин* [Текст] / Л.Б. Гальперин, Л.А. Михайлова. – Новосибирск: Наука, 1992. С. 3-12.

178. *Городисская, Е.Ю.* Наследование прав на товарный знак [Текст] / Е.Ю. Городисская // *Закон*. – 2014. – № 5. – С. 78-81.

179. *Дозорцев, В.А.* Понятие исключительного права // *Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации: Сборник статей / Исследовательский центр частного права, 2003* [Текст] // В.А. Дозорцев. – М.: Статут, 2003. С. 112-143.

180. *Дозорцев, В.А.* Право на фильм как сложное многослойное произведение [Текст] / В.А. Дозорцев // *Вестник ВАС РФ*. – 2000. – № 4. – С. 84-99.

181. *Дозорцев, В.А.* Творческий результат: система правообладателей // *Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации: Сборник статей. Исследовательский центр частного права* [Текст] // В.А. Дозорцев. – М.: Статут, 2003. С. 277-337.

182. *Евстафьева, И.В.* Правовое регулирование международного наследования имущественных авторских прав [Текст] / И.В. Евстафьева // *Цивилист*. – 2012. – № 3. – С. 72-78.

183. *Еременко, В.И.* К вопросу о личных неимущественных правах авторов произведений [Текст] / В.И. Еременко // Адвокат. – 2010. – № 7. – С. 185-188.

184. *Еременко, В.И.* Некоторые проблемы кодификации законодательства об интеллектуальной собственности [Текст] / В.И. Еременко // Законодательство и экономика. – 2014. – № 2. – С. 37-48.

185. *Еременко, В.И.* О наследовании интеллектуальных прав в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ [Текст] / В.И. Еременко // Адвокат. – 2012. – № 7. С. 43-51.

186. *Еременко, В.И.* Об имущественных правах на произведения науки литературы и искусства [Текст] / В.И. Еременко // Адвокат. – 2010. – № 9. – С. 64-77.

187. *Еременко, В.И.* Соотношение интеллектуальной собственности и недобросовестной конкуренции [Текст] / В.И. Еременко // Конкурентное право. – 2014. – № 3. – С. 13-25.

188. *Зверева, Е.А.* Информация как объект неимущественных гражданских прав [Текст] / Е.А. Зверева // Право и экономика. – 2003. – № 9. – С. 28-33.

189. *Зенин, И.А.* Исключительное интеллектуальное право (право интеллектуальной собственности) как предмет гражданского оборота [Текст] / И.А. Зенин // Законодательство. – 2008. – № 8. – С. 27-40.

190. *Иванова, Ж.Б.* Защита интеллектуальной собственности в нотариальной практике [Текст] / Ж.Б. Иванова // Нотариус. – 2015. – № 6. – С. 8-10.

191. *Каминская, Е.И.* Авторские права как права человека [Текст] / Е.И. Каминская // Журнал российского права. – 2014. – № 10. – С. 66-71.

192. *Кейзеров, Н.* Духовное имущество как комплексная проблема [Текст] / Н. Кейзеров // Общественные науки и современность. – 1992. – № 4. – С. 16-22.

193. *Кожокар, И.П.* Государственная регистрация в структуре оснований возникновения права собственности [Текст] / И.П. Кожокар // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2015. – № 2. – С. 159-166.

194. *Кожокарь, И.П.* Дефекты субъекта на примере обязательственных и наследственных правоотношений [Текст] / И.П. Кожокарь // Наследственное право. – 2015. – № 2. – С. 14-17.

195. *Козлов, А.А.* Наследование права на авторское вознаграждение [Текст] / А.А. Козлов // Патенты и лицензии. – 2011. – № 5. – С. 26-28.

196. *Копылов, В.А.* О модели гражданского оборота информации [Текст] / В.А. Козлов // Журнал российского права. – 1999. – № 9. – С. 35-45.

197. *Лабзин, М.В.* Обзор судебной практики рассмотрения споров, связанных со столкновением исключительных прав на товарный знак и фирменное наименование [Текст] / М.В. Лабзин // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. – 2004. – № 12. – С. 56-61.

198. *Лабзин, М.В.* Наследование права на товарный знак [Текст] / М.В. Лабзин // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. – 2007. – № 8. – С. 29-39.

199. *Ломидзе, О.Г.* Обязательственные права на вещи [Текст] / О.Г. Ломидзе // Журнал российского права. – 2005. – № 10. – С. 49-62.

200. *Ломидзе, О.Г.* Характеристики объекта гражданского права и распорядительные возможности управомоченного лица [Текст] / О.Г. Ломидзе // Правоведение. – 2007. – № 2. – С. 25-40.

201. *Лушникова, М.В.* Интеллектуальные права работников [Текст] / М.В. Лушникова // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 9.- С. 124-129.

202. *Макаренко, А.И.* Особенности наследования исключительного права на произведение [Текст] / А.И. Макаренко // Наследственное право. – 2013. – № 4. – С. 39-41.

203. *Маковский, А.Л.* Об интеллектуальных правах // Актуальные вопросы российского частного права: Сб. ст. / Сост. Е.А. Павлова, О.Ю. Шиловост [Текст] / А.Л. Маковский. – М.: Статут, 2008. С. 187-223.

204. *Макода, В.Е.* Актуальные проблемы, возникающие во время наследования авторского права и смежных прав. Гражданско-правовой аспект [Текст] / В.Е. Макода // Юридический вестник ДГУ. – 2014. – № 2. – С. 64-67.

205. *Мезрин, Б.Н.* Личные неимущественные отношения в предмете советского гражданского права // Актуальные проблемы гражданского права [Текст] / Б.Н. Мезрин. – Свердловск: Издательство Свердловского юридического института, 1986. С. 25-33.

206. *Мелузова, А.О.* Правомочия наследников в отношении личных неимущественных прав автора // Сборник трудов аспирантов РГИИС (часть 1) [Текст] / А.О. Мелузова. – М.: РГИИС, 2003. С. 159-162.

207. *Мирошникова, М.* Особенности перехода авторских прав по российскому гражданскому праву [Текст] / М. Мирошникова // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2002. – № 8. – С. 12-29.

208. *Михайлова, Н.С., Михайлов, С.Г.* О необходимости единого правового регулирования вопросов выплаты вознаграждения за использование служебного произведения наследникам автора // Пятый Пермский международный конгресс ученых-юристов. Тезисы докладов [Текст] / Н.С. Михайлова, С.Г. Михайлов. – Пермь: ПГНИУ, 2014. С. 116-117.

209. *Мозолин, В.П.* О концепции интеллектуальных прав [Текст] / В.П. Мозолин // Журнал российского права. – 2007. – № 12. – С. 100-109.

210. *Моргунова, Е.А.* Авторские правомочия: теория и практика (окончание) [Текст] / Е.А. Моргунова // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2002. – № 5. – С. 23-31.

211. *Моргунова, Е.А.* Авторские правомочия: теория и практика [Текст] / Е.А. Моргунова // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2002. – № 4. – С. 19-25.

212. *Москаленко, И.В.* Трансграничное наследование в законодательстве России [Текст] / И.В. Москаленко // Нотариальный вестник. 2006.- № 8. - С. 21-23.

- 213.** Новоселова, Л.А. О наследовании прав на средства индивидуализации [Текст] / Л.А. Новоселова // Хозяйство и право. – 2014. – № 3. – С. 28-38.
- 214.** Павлова, Е.А. Наследование интеллектуальной собственности [Текст] / Е.А. Павлова // Закон. – 2001. – № 4. – С. 31-37.
- 215.** Палшакова, А.М. Завещательный отказ и отношения из него: понятие, сущность и содержание [Текст] / А.М. Палшакова // Наследственное право. – 2009. № 4. – С. 7-19.
- 216.** Питта, Л. Предусматриваемые законом США об авторском праве имущественные и моральные права авторов и изготовителей кинематографической продукции [Текст] / Л. Питта // Бюллетень по авторскому праву. – 1996. – № 3. – С. 5-23.
- 217.** Погуляев, В.В. Вопросы регулирования авторского права [Текст] / В.В. Погуляев // Право и экономика. – 2005. – № 11. – С. 88-89.
- 218.** Райхер, В.К. Абсолютные и относительные права (к проблеме деления хозяйственных прав). В особенности применительно к советскому праву [Текст] / В.К. Райхер // Вестник гражданского права. 2007. – № 2. – Т. 7. – С. 144-204.
- 219.** Рождественская, К.Ю. Осуществление и защита наследниками личных неимущественных прав автора [Текст] / К.Ю. Рождественская // Нотариальный вестник. – 2013. – № 4. – С. 7-13.
- 220.** Рудик, И.Е. Часть четвертая Гражданского Кодекса РФ и правила о наследовании [Текст] / И.Е. Рудик // Общество и право. – 2007. – № 4. – С. 104-112.
- 221.** Рузакова, О. Наследники как субъекты авторско-правовых отношений [Текст] / О. Рузакова // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2002. – № 1. – С. 2-8.
- 222.** Рыбаков, В.В. Обязательственное имущественное право как объект гражданского оборота [Текст] / В.В. Рыбаков // Гражданское право. – 2008. – № 2. – С. 40-43.

223. *Савина, В.С.* К вопросу о наследовании иных интеллектуальных прав [Текст] / В.С. Савина // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2015. – № 11. – С. 45-50.

224. *Сергеев, В.И., Марданшина, А.С.* Авторское право наследников должно принадлежать обществу [Текст] / В.И. Сергеев, А.С. Марданшина // Гражданское право. – 2006. – № 4. – С. 16-20.

225. *Синельникова, В.Н.* Проблемы теории и практики служебных результатов интеллектуальной деятельности [Текст] / В.Н. Синельникова // Правовые вопросы связи. – 2013. – № 2. – С. 29-32.

226. *Синцов, Г.В.* Совершение нотариальных действий как инструмент защиты авторских прав [Текст] / Г.В. Синцов // Нотариус. – 2014. – № 4. – С. 8-10.

227. *Ситдикова, Л.Б.* Информация как правовая и как гражданско-правовая категория: статус информации в гражданском праве [Текст] / Л.Б. Ситдикова // Гражданское право. – 2007. – № 2. – С. 41-47.

228. *Ситдикова, Р.И.* Добросовестность при охране личных авторских прав [Текст] / Л.Б. Ситдикова // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2010. – № 9. – С. 42-46.

229. *Стражевич, Ю.Н., Слепко, Г.Е.* Наследственное преемство и авторские права: соотношение и особенности правового регулирования [Текст] / Ю.Н. Стражевич, Г.Е. Слепко // Судья. – 2014. – № 3. – С. 25-29.

230. *Тархов, В.А.* Предмет гражданского права. Личные неимущественные отношения [Текст] / В.А. Тархов // Гражданское право. -2009. -№ 2.- С. 3-5.

231. *Тимофеева, Л.Е.* Расходы на приобретение права пользования программным продуктом [Текст] / Л.Е. Тимофеева // Актуальные вопросы бухгалтерского учета и налогообложения. – 2014. – № 14. – С. 36-43.

232. *Фалалеев, А.С.* Пересмотр законодательства об исключительных правах [Текст] / А.С. Фалалеев // Адвокат. – 2010. – № 8. – С. 41-45.

233. *Фатхи, В.И., Овчинников, А.А., Далгатова, А.О.* Действие принципа недискриминации иностранных граждан (на примере российского гражданского

процесса) [Текст] / В.И. Фатхи, А.А. Овчинников, А.О. Далгатова // Юрист - Правоведъ. – 2016. – № 2(75). – С. 62-68.

234. *Хаскельберг, Б.Л., Ровный, В.В.* Особенности правового режима отдельных видов имущества в составе выморочного наследства (на примере исключительного права) [Текст] / Б.Л. Хаскельберг, В.В. Ровный // Наследственное право. – 2013. – № 2. – С. 39-44.

235. *Чертков, В.Л.* Наследование авторских прав [Текст] / В.Л. Чертков // Советское государство и право. – 1970. – № 11. – С. 120-123.

236. *Шиловост, О.Ю.* Наследование прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации [Текст] / О.Ю. Шиловост // Патенты и лицензии. – 2008. – № 1. – С. 25-35.

237. *Шиловост, О.Ю.* Новеллы наследственного права в новом Жилищном Кодексе РФ (критический анализ) [Текст] / О.Ю. Шиловост // Журнал российского права. – 2005. – № 8. – С. 53-64.

238. *Эрделевский, А.М.* Неимущественные права автора произведения [Текст] / А.М. Эрделевский // Патенты и лицензии. – 2005. – № 1. – С. 28-33.

239. *Цыбуленко, З.И.* Проблемы осуществления субъективных гражданских прав в России [Текст] / З.И. Цыбуленко // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2014. – № 3. – С. 39-46.

240. *Цыбуленко, З.И.* Нормы гражданского законодательства России: состояние и совершенствование [Текст] / З.И. Цыбуленко // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2015. – № 3. – С. 11-21.

241. *Яковлев, В.Ф., Маковский, А.Л.* О четвертой части Гражданского кодекса России [Текст] / В.Ф. Яковлев, А.Л. Маковский // Журнал российского права. – 2007. – № 2. – С. 10-12.

VII. Электронные ресурсы

242. *Борисенко, Д.* Аудиовизуальное произведение и авторское право [Текст] / Д. Борисенко // ЭЖ-Юрист. – 2011. – № 29. – С. 7. Информационно-

правой портал «Гарант». – URL: <http://base.garant.ru/58101371/> (дата обращения: 14.02.2016).

243. *Васина, Ю.Н.* Прижизненное определение посмертной судьбы исключительного права: способы и риски [Текст] / Ю.Н. Васина. [Электронный ресурс]. – URL: <http://base.garant.ru/57286224/> (дата обращения: 4.07.2016).

244. *Гаврилов, Э.П., Данилина, Е.А.* Некоторые вопросы правовой охраны наименований мест происхождения товаров [Текст] / Э.П. Гаврилов, Е.А. Данилина [Электронный ресурс]. – URL: <http://law.mix.ru/comm/126> (дата обращения: 3.03.2016).

245. *Гришаев, С.П.* Интеллектуальные права на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации [Текст] / [Текст] / С.П. Гришаев // Подготовлен для системы «КонсультантПлюс», 2007 [Электронный ресурс] (дата обращения: 1.08.2016).

246. *Иванова, С.* Проблемы наследования неопубликованного произведения [Текст] / С. Иванова // ЭЖ-Юрист. – 2013. – № 22. – С. 10. Информационно-правовой портал «Гарант». – URL: <http://base.garant.ru/57741867/> (дата обращения: 13.05.2016).

247. *Стражевич, Ю.Н., Слепко, Г.Е.* Наследственное преемство и авторские права: соотношение и особенности правового регулирования [Текст] / Ю.Н. Стражевич, Г.Е. Слепко. – URL: <http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=3783> (дата обращения: 19.12.2015).

248. *Стражевич, Ю.Н.* Правовая возможность наследования исключительного права на товарный знак (знак обслуживания) [Текст] / Ю.Н. Стражевич. Информационно-правовой портал «Гарант». – URL: <http://base.garant.ru/57281820/> (дата обращения: 17.04.2016).